

ВА ОБЗРЕВАТЕЛЬ / OBSERVER

Редакция журнала
«Обозреватель-Observer»

Геополитика в фальсификации истории Второй мировой войны

Е.СЕНЯВСКАЯ

С.РЫБАКОВ

**“Соперники, союзники,
враги...”**

**Экспортные сюжеты
газовой дипломатии**

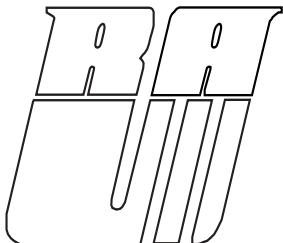
А.МИТРОФАНОВА

Н.ЛАХТОВСКИЙ

Православие в Европе

Трансформация НАТО

**Дифференциация в рамках
ОВПБ/ЕПБО Евросоюза**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

Последний штурм	6
------------------------	---

А.Цветков

Концепция регионального институционализма	7
--	---

Н.Маркушина, О.Церпицкая

В статье предлагается новая концепция регионального институционализма, под которой понимаются институты, выстраиваемые государством, а именно: система взаимодействия Центр – регион, специализированное региональное законодательство, а также религиозные, политические и социально-экономические подходы, зависящие от специфики определенного географического пространства, являющегося регионом (субъектом) России. В статье делается акцент на Северо-Западный федеральный округ.

Экспортные сюжеты газовой дипломатии	15
---	----

С.Рыбаков

Несколько лет назад российский газовый монополист «Газпром» объявил о планах «стать номером один на мировом энергетическом рынке». Стратегической целью концерна, по словам его менеджмента, является «превращение его в лидера среди глобальных энергетических компаний». Достижению этой цели призвано способствовать широкомасштабное развертывание экспортной деятельности «Газпрома». В предлагаемой статье рассматриваются дипломатические маневры, сопровождающие такое развертывание.

Местное самоуправление на рубеже XX–XXI веков	25
И.Дроботенко	
Статья посвящена актуальным вопросам организации местного самоуправления (МСУ) на рубеже XX–XXI вв. При этом анализируется преимущественно опыт тех стран, где МСУ уже устоялось и получило четкое структурное и содержательное оформление. Автор приходит к выводу о том, что в современных демократических государствах взаимоотношения различных уровней власти строятся достаточно иерархично, хотя зачастую местное самоуправление занимает не вполне «равноправное» положение и находится под достаточно жестким контролем «вышестоящего» руководства.	
«Соперники, союзники, враги...»	32
Е.Сенявская	
Статья посвящена сложным взаимоотношениям Российской империи и СССР с Великобританией, Францией и США в первой половине XX столетия – от временных союзов до военно-политического противостояния. Особое внимание удалено проблеме восприятия союзников по Антанте и антигитлеровской коалиции в двух мировых войнах российским и советским общественным сознанием, а также роли иностранной интервенции в разжигании Гражданской войны в России.	
В первой части работы показано, в какой степени союзники Российской империи в Первой мировой войне выполняли перед ней свои обязательства, и во что обошлось России участие в Антанте.	
Геополитика в фальсификации истории Второй мировой войны	42
Й.Бекман	
В статье известного финского историка детально анализируются причины и содержание современных фальсификаций истории Второй мировой войны. Показываются осуществляемые в этих целях спецоперации и проекты, тесно связанные с базовыми идеологическими и политическими установками, которые в современном виде сформулированы в так называемом «споре историков» (<i>«Historikerstreit»</i>) в ФРГ во второй половине 80-х годов.	
Автор на конкретных примерах показывает, как некоторые глобальные структуры и международные организации занимаются историческими фальсификациями в постсоветских республиках, а также используемые ими пропагандистские методы, включая отрицание холокоста. Убедительно доказывается, что геостратегической целью этой кампании является разрушение Российской Федерации, которое рассматривается в контексте завершения практической реализации установок Третьего рейха на ликвидацию Советского Союза и, соответственно, исторической России.	
О профилактике наркомании	57
Ю.Шевцова	
В статье рассмотрены основы профилактики наркомании в современном обществе. Представлены рекомендации Международного комитета по контролю над наркотиками; отражены мероприятия профилактической направленности на разных уровнях – международном, государственном, региональном, местном, групповом и индивидуальном; затронуты некоторые дискуссионные аспекты профилактики злоупотребления наркотиками в России.	

Дифференциация в рамках ОВПБ/ЕПБО Евросоюза

65

Л.Бабынина

Важной задачей для Европейского союза в настоящее время становится формирование общей внешней политики. Быстрыми темпами развивается также сотрудничество государств-членов ЕС в военной и оборонной сферах. В то же время в указанных областях значительную роль продолжают играть национальные интересы и приоритеты государств, входящих в Евросоюз. Неоднородность данной сферы сотрудничества, ее дифференцированная структура представляют значительную проблему для выработки общих подходов.

Трансформация НАТО в современных условиях

73

Н.Лахтовский

В условиях трансформации альянса деятельность НАТО дополняется вопросами энергетической безопасности, которая тесно связана с традиционными и новыми задачами организации. В частности, в Североатлантическом альянсе активно изучаются возможности дальнейшего расширения блока и пересматривается ст. V Устава НАТО с целью включения в текст понятия энергетической безопасности.

Перспективы партнерства Россия – НАТО и позиция США

81

А.Айдамиров

В последние недели 2009 г. внимание военно-политических и дипломатических кругов в России и на Западе привлекли заявления генсека НАТО А. Фог Расмуссена о том, что альянс – не угроза для России, а ее партнер в противодействии общим вызовам. По словам Расмуссена, стоит задача «совершенствовать взаимоотношения между Россией и НАТО». Автор статьи пытается ответить на вопрос, насколько эти заявления соответствуют действительности.

Астрополитика и национальная космическая доктрина США

89

В.Жданов

В статье анализируется космическая политика как элемент трансформации геополитических стратегий США. Кроме того, в работе исследуется иерархия целей Национальной космической доктрины США (2006 г.), рассматривается военно-политический и экономический аспекты астрополитики.

Православие в Европе

95

А.Митрофанова

Автором подготовлен обзор по материалам «круглого стола» на тему: «Православие в Европе» (3 декабря 2009 г.) в Дипакадемии МИД России. Речь шла о возможности интеграции европейских стран на основе православной традиции. Часть участников дискуссии высказалась за формирование политico-экономического форума, основанного на нравственных ценностях православия, открытого и для государств, не принадлежащих к православной ойкумене. Участников форума можно назвать «русским миром» в широком смысле. Форум мог бы обсуждать не только «узкоправославные» проблемы,

но и любые политические, экономические, культурные вопросы. Другие выступавшие высказались против политического оформления нравственного единства стран православной традиции, так как это означало бы использование религии и Церкви в политических целях. В обсуждениях затрагивалась также проблема роста православной diáspory в Европе и ее роль как проводника российской культуры.

Будущее американо-китайских отношений

106

М.Котлов

Жесткая реакция Пекина на решение администрации Соединенных Штатов Америки поставить очередную партию вооружений на Тайвань заставила международное аналитическое сообщество говорить о новом витке противостояния и даже холодной войны между нынешней и будущей сверхдержавами.

Насколько такие предположения соотносятся с реальным положением дел и можно ли говорить о новом более жестком внешнеполитическом курсе КНР, рассуждает автор.

«Креативное меньшинство» против скреп государственности

113

В.Павленко

В статье, посвященной текущим актуальным политическим проблемам, анализируется расстановка сил и особенности взаимодействия системной и внесистемной оппозиции. Указывается на консолидацию сил, противостоящих В.В. Путину; рассматриваются внутренние и внешние проявления данной тенденции. Отмечая заключенную в ней угрозу суверенитету Российской Федерации, автор исследует возможности формирования стабилизационной «консервативной» коалиции с участием партии «Единая Россия» и государственного крыла КПРФ.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕРЕМЕНКО И.Н. – исп. директор, к.т.н.; НОВИКОВ Ю.Д. – зам. гл. редактора; АБАШИДЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БЕРКОВ А.А. – к.ю.н.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; ЗИМЕНКОВ А.Л. – д.п.н.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.п.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯЙС Я.А. – д.п.н., проф.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ХМЫРОВ Ю.Н.; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ.

Научно-редакционный совет

- АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН
- БАБАЯН Э.А. – председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве России, член Международного комитета ООН по контролю наркотиков, доктор медицинских наук, профессор
- ГАБАРАЕВ Б.А. – доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
- ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- ГРИБ В.В. – заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России
- ДЕЛЯГИН М.Г. – директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
- ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
- ЗОРИН В.С. – первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
- ИВАШОВ Л.Г. – президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
- ИВЛИЕВ Г.П. – депутат Госдумы ФС РФ, председатель комитета по культуре
- КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор
- ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
- МУРАДОВ Г.Л. – руководитель департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы, председатель правления фонда международного сотрудничества им. Юрия Долгорукова, кандидат исторических наук
- ПЕТРАКОВ Н.Я. – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
- ПИВОВАРОВ Ю.С. – директор ИНИОН РАН, академик РАН
- ПРИМАКОВ Е.М. – президент ТПП России, академик РАН
- СУХАРЕВ А.Я. – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
- ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
- ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН
- ШАХНАЗАРОВ К.Г. – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
- ЩЕРБАКОВ И.А. – директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, член-корреспондент РАН, профессор
- ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

А.Цветков

Последний штурм

Как на Одере, грянул снова
Тысяч орудий гром,
И небо, расколотое от рева,
Сыплет ракет дождем.

Смешались свежесть ранней весны
С запахом крови и пота.
Последние метры труднейшей войны
Штурмует сегодня пехота.

Сквозь клочья сизого дыма
Уже показался рейхстаг.
Так мир наступает зrimo,
За шагом шаг.

Сюда пробивались долго,
В этот кромешный ад,
От самой матушки-Волги
Полки сталинградских солдат.

Пробились, чтоб снова свободно
Вздохнула страдалица-Русь,
Недаром с мандатом народа
В рейхстаг я прикладом стучусь!

Вот здесь начинались все беды,
И хочется мне закричать:
«Великую нашу Победу
Во веки веков не отнять!»

2 мая 1945 г.
г. Берлин

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаевич – участник взятия Берлина.

Концепция регионального институционализма

На примере Северо-Западного федерального округа

**Наталья Маркушина
Ольга Церпицкая**

После распада СССР Российская Федерация вышла на международную арену с собственными национальными интересами, амбициями, подходами, инициативами, многовекторностью внешней политики, отказом от идеологической зашоренности и конфронтационности в международных делах.

Российское государство активно занялось поисками своего места в глобализирующемся мире. И не последнее место занимает проблема формирования политики Российского государства в отношении внешних связей регионов. Несомненно, эти вопросы неотделимы от изучения специфики формирования региональной политики государства.

Особую роль следует отвести Северо-Западному округу, который объединяет 11 субъектов Федерации. Мощный социально-экономический потенциал и возможности для развития внешнеэкономической и международной деятельности позволяют ему занимать лидирующие позиции среди регионов страны.

Все это вызывает необходимость исследовать специфику российского федERALизма, который позволяет развиваться своим субъектам, сохраняя как их особенности, так и целостность страны.

МАРКУШИНА Наталья Юрьевна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. Тел.: 8-(812) 576-44-29.

ЦЕРПИЦКАЯ Ольга Львовна – кандидат политических наук, доцент кафедры мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. Тел.: 8-(812) 576-79-48.

Ключевые слова: региональный институционализм, Центр-регионы, внешние связи регионов, конфессиональный институт.

Для лучшего обозначения системы взглядов на специфику субъекта Федерации следует предложить принципиально новую для российской науки концепцию регионального институционализма. Под ней следует понимать институты, выстраиваемые государством, к которым относят:

- систему взаимодействия Центр – регион;
- специализированное региональное законодательство;
- geopolитический код региона;
- религиозные, политические и социально-экономические подходы, формируемые спецификой определенного географического пространства, являющегося регионом (субъектом) Российской Федерации.

Именно разработка теории регионального институционализма должна стать основой для концепции регионального строительства и создание модели реализации международной политики в формате Центр – регионы (на примере Российской Федерации)¹.

Конкретным примером для апробации теории лучше всего взять Северо-Западный регион с прилегающими к нему акваториями Баренцева, Белого, Карского и Балтийского морей, который является приоритетным направлением для Российской внешней политики. Наличие эффективных административных, законодательных и экономических институтов, соответствующих критериям международного регионального сотрудничества, делают достаточно привлекательным этот регион для внешних инвестиций.

Уникальное геополитическое положение, природно-ресурсный, производственный, научно-технический и интеллектуальный потенциал, а также акты законодательства, направленные на создание удобных для инвестора правовых и информационных условий ведения бизнеса, делают этот регион одним

из наиболее перспективных в России. Его развитие как промышленного, культурного, образовательного, туристического и финансового центра России дает ему возможность на приобретение все большего европейского и мирового значения.

Регион, обладая богатым промышленным, научно-техническим и интеллектуальным потенциалом, а также инфраструктурными возможностями, может сыграть важную роль в реализации федеральной стратегии вхождения России и ее субъектов в европейский интеграционный процесс.

В качестве еще одного важного аспекта, обсуждаемого в контексте современного понятия регионализма, можно выделить то, что данное явление является международным феноменом, затрагивающим многие страны, а также в некоторых случаях объединяющих их представителей в одной и той же организации.

Для правильного понимания возможностей Северо-Западного федерального округа следует оценивать тот потенциал, который получили регионы при вхождении в Федерацию. Начало формирования законодательной базы для построения региональной политики, в том числе и Северо-Запада, должно базироваться на основных законах страны.

Согласно Конституции Российской Федерации 1993 г. Россия является федеративным государством с республиканской формой правления. Она состоит из субъектов Российской Федерации – республик, краев, областей, городов федерального значения, автономных областей и автономных округов².

Общая формула гласила «Субъекты Российской Федерации объединились для того, чтобы, опираясь на традиции и исторический опыт, соединить свои силы и средства для более успешного устройства внутренних и внешних дел».

Заключение Федеративного договора (1992 г.) привело к созданию асимметричной Федерации, в рамках которой национальные республики обладали значительно большими правами, чем имевшие территориальную основу регионы. В декабре 1993 г. Конституция Российской Федерации закрепила равенство субъектов Федерации как по отношению друг к другу, так и во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти. Следует отметить и тот факт, что объединение в федерацию строится на разграничении полномочий центра и регионов (субъектов Федерации).

Следует отметить, что Конституция и Федеральный закон фактически закрепили права субъектов Федерации устанавливать отношения с иностранными государствами и государственными образованиями.

Так, согласно ст. 72 Конституции Российской Федерации в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находится, среди прочего, координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации³. А в соответствии со ст. 73 «вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий РФ – субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти»⁴.

С принятием Федеративного договора и новой Конституции России правоиспользованность субъектов Российской Федерации в сфере внешних связей де-юре значительно расширилась. Произошла трансформация их статуса как административно-территориальных образований на статус государственных образований – членов Федерации, которые в настоящее время с нормативно-правовой точки зрения являются самостоятельными участниками международных и внешнеэкономических связей.

Уже изначальная политическая ситуация, сложившаяся в стране, проде-

монстрировала необходимость введения специальных подходов.

Поиски компромиссов привели к использованию в Российской Федерации договорной системы – осуществления государственной власти на основе договорного распределения функций, согласовывающих как интересы субъектов, так и Федерации в целом. В начале XXI в., однако, наметился отказ от заключенных ранее договоров с Федеральным центром по разграничению полномочий.

Так, в 2001 г. Санкт-Петербург по согласованию с Москвой денонсировал такой договор.

Точно так же поступили многие другие регионы.

Это осуществилось в рамках укрепления вертикали власти, в том числе приведения всего регионального законодательства в соответствие с федеральным.

Несомненно, сделанные шаги на пути урегулирования федеральных отношений говорят о том, что российский федерализм вышел на очередную ступень своего развития. В то же время процесс формирования федерализма еще незавершен. Вполне понятно, что договорная система была очень важна для становления регионализма в России. Ведь именно от согласованности и организованности действий Федерации и ее субъектов зависит конечный результат. Формула взаимного сотрудничества Центра и регионов достаточно идеальна. Через субъекты заключаются многие договоры России с международными организациями и государствами. И одновременно международный авторитет России влияет на каждый субъект Федерации.

Все эти соглашения говорили об одном: среди исторических задач, стоящих перед Россией, на первый план

выходила трудноразрешимая задача – соотнести сохранение единства и целостности страны с ростом роли региона, претендующего на большую свободу. Даже такие благополучные регионы, как субъекты Северо-Запада страны, с большим или меньшим успехом пытались установить прямые контакты с зарубежьем.

Правда, поиски «обходных маршрутов», чтобы уйти из-под «надзора» Москвы не всегда кончались благополучно для первопроходцев на международной арене.

Так, например, Карелия выступила с идеей об организации Еврорегиона, когда еще не было сформулирована законодательная база для подобных проектов*. В итоге реализацию проекта пришлось отложить.

Попытки российских регионов самостоятельно устанавливать автономные заграничные связи порой кончались неудачей и значительными финансовыми потерями из-за неумения заключать международные сделки, но иногда и подрывом репутации не только самого региона, но и страны в целом.

Неудачно окончились и попытки Санкт-Петербурга открыть свои представительства в Таллине и Улан-Баторе.

В Федеральном законе (от 4 января 1999 г.) «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ» говорится, что координация возлагается на федеральные органы исполнительной власти в порядке, установленном Президентом РФ по предложению Правительства РФ.

Так, принятый еще 12 марта 1996 г. Указ Президента России № 375 возложил на МИД России координирующую роль в проведении единой внешнепо-

литической линии Российской Федерации.

Отныне «Министерство иностранных дел Российской Федерации координирует деятельность других федеральных органов исполнительной власти в этой области и международные связи субъектов Российской Федерации»⁶.

Конструктивное взаимодействие субъектов Федерации с полномочными представителями президента должно обеспечить возможность оперативно и с наибольшей отдачей достигать целей, являющихся приоритетными не для одной отдельно взятой территории, а для их группы и страны в целом. Тот факт, что идет работа над проектами, в которых участвуют несколько регионов одновременно, говорит о положительной тенденции как в работе Центра и укреплении горизонтали власти, так и о положительной работе на вертикальном уровне.

Нельзя, правда, при этом не учитывать, что Российская Федерация включает на данном этапе 83 субъекта, далеко не равных в экономическом отношении. Северо-Западный регион занимает более выгодные позиции, но и он в последнее время все более решительно поднимают вопрос об упорядочении межбюджетных отношений. Назрел переход от формального бюджетного федерализма к реальному, при котором полная бюджетная самостоятельность субъектов Федерации и муниципальных образований сочеталась бы с подлинной ответственностью их властей перед избирателями за состояние дел в сферах их ведения, в том числе совместного с Федерацией.

По мнению представителей и Центра, и регионов, этого нельзя достичь без некоторого ограничения перерас-

* Информация предоставлена Администрацией Карелии.

пределительной активности федеральных властей и соответствующего усиления акцента на самообеспечение большинства территорий⁷. Финансовая поддержка регионов со стороны федерального бюджета правомерна только при наличии четко сформулированных обоснований и на основе сугубо объективных критериев. Вполне очевидно, что трансформация регионов от зависимых от Центра образований к самостоятельности в хозяйственной деятельности небыстрый процесс, которому к тому же нужна продуманная государственная политика.

Рассматривая вопросы безопасности в рамках построения региональных институтов, следует отметить, что система военных альянсов, численность, характер размещения и конфигурация иностранных вооруженных сил, наличие или отсутствие военных конфликтов вблизи границ России оказывает немаловажное воздействие на развитие приграничных регионов. Северо-Запад является, несомненно, наиболее характерным примером. Ряд обстоятельств заставляет российское руководство внимательно относиться к военно-стратегическому значению Балтийского региона для Москвы. С распадом СССР и Организации Варшавского договора, а также с образованием новых государств, настроенных не очень-то дружественно по отношению к России, а иногда и предъявляющих ей территориальные претензии (Эстония и Литва), государственная граница переместилась ближе к основным историко-культурным и экономическим центрам России. Это ставит Москву перед необходимостью обеспечить надежную защиту таких регионов, как Калининградская, Псковская, Новгородская, Ленинградская области и Петербург.

Следует особое внимание обратить и на конфессиональный институт. Необходимость выделения конкретной религии в качестве приоритетной для государства и для властей региона (причем вероучения в первом и втором случае могут не совпадать, но их представители должны сотрудничать между собой) является одной из основных и трудно воспринимаемых в обществе, считающем себя демократическим, задач (но и одной из самых важных для нормального существования поликонфессионального региона, как, например, Северо-Западный регион). Речь в данной ситуации не идет ни о преобладании одного вероучения над остальными, присутствующими в регионе (это, как правило, обусловлено исторической ситуацией в регионе), ни о нарушении статьи Конституции Российской Федерации, предусматривающей светскость государства. Сам принцип светскости предусматривает не антирелигиозность или антицерковность власти, а адекватное разграничение сфер влияния на общество и свободу от религиозных установок, а не их отрицание.

Таким образом, современное светское государство не должно зависеть от религиозных норм, но вполне может их использовать в интересах своих граждан. Объективно государство не может вмешаться в целый ряд общественных процессов, на которые вполне может повлиять религиозная организация, как, например, большинство морально-нравственных аспектов личности.

Использование в этом направлении всех религиозных организаций, присутствующих в регионе, позволяет достичь гармоничного сосуществования проживающих в регионе граждан. При этом довольно трудно (на практике практически невозможно) одинаково успешно взаимодействовать со всеми религиозными организациями (это свя-

зано и с личностным фактором, и с определенными протокольными вопросами). Поэтому чаще всего государственные власти идут по испытанному пути: центральная власть в целом выбирает основную религию, преобладающую в государстве, а региональные власти – преобладающую в регионе. Это позволяет и поддерживать определенный «баланс интересов» обеих сторон, и достигать большего взаимопонимания между самими религиозными организациями. Зачастую «головная» религиозная организация, преобладающая в государстве и принимаемая им за основного партнера, эффективнее взаимодействует с менее широко представленными*. Не стоит забывать, что в любой религиозной среде существуют свои нормы и законы, не всегда понятные и приемлемые людям «со стороны».

Опыт Северо-Западного региона говорит о том, что преимущественно в качестве «головной» религиозной организации была выбрана Русская Православная Церковь (в лице своих епархий). Возможно, этот выбор был сделан не только и не столько из-за численности населения, исповедующего Православие, но и из-за доктринальского и исторического наследия Церкви, позволяющего ей успешно сосуществовать и, в допустимых пределах, взаимодействовать с государственной властью. Однако разница в использовании потенциала Церкви (и других религиозных организаций) по регионам существует.

В качестве примера можно привести Калининград, где одной из самых крупных построек за последние годы стал православный храм. Это довольно старый (еще древнерусский) прием: ставить большие

храмы там, где требуется демонстрация и утверждение государственного присутствия.

В то же время в некоторых областях региона взаимодействие церковной и государственной власти постепенно ослабевает – представители государства на местах почувствовали себя достаточно уверенно, чтобы отказаться от взаимодействия с Церковью (и религиозными организациями вообще) по целому ряду вопросов – от преподавания Основ православной культуры (которую преподают люди, зачастую от религии далекие вообще) до социальной работы с населением. Эта тенденция характеризует (помимо общего настроения аппарата чиновников) определенную уверенность, приобретенную властью на местах и позволяющую ей отказаться от поддержки, которую РПЦ и представители других религиозных организаций оказывали ей на протяжении всего периода становления. Этот шаг можно было бы счесть опрометчивым, но он дает обеим сторонам большую свободу в осуществлении собственных задач.

Стоит отметить, что задачи любой религиозной организации в любом регионе определяются ее положением в нем: доминирующая это религия в регионе или нет. Если вероучение не занимает положения, позволяющего ему отнести своих последователей к большинству, главной задачей становится миссионерская деятельность (проповедь) с целью привлечения большего числа верующих. Бывают случаи, когда миссионерская деятельность переходит в прозелитическую, на что должна реагировать, в том числе и государственная власть, так как прозелитизм

* Речь идет о религиозных организациях с традиционной и сложившейся системой управления и отношений внутри общин.

предполагает (в том числе) и отрижение, и очернение традиционных для региона норм и традиций, и затруднение диалога с представителями иных религиозных организаций.

Если же религиозная организация является доминирующей в данном регионе, то миссионерская деятельность, оставаясь важным направлением ее деятельности, позволяет уделять внимание другим направлениям деятельности (например, социальной работе) без привлечения внимания к ее религиозной составляющей. Разумеется, это облегчает диалог с государством, как и то, что доминирующим конкретное вероучение становится, как правило, после долгих лет существования на конкретной территории, что позволяет государству взаимодействовать по вопросам общественной жизни с партнером, реально и хорошо знающим эту жизнь.

Важность фактора религии и традиции в формировании региональной компоненты складывается, в основном, из следующих позиций:

- регион формируется, как правило, исходя из административных или исторических границ, в которых уже заложены определенные ментальные связи населения (религия; традиции и обычаи, на ней основанные – не обязательно на современном религиозном состоянии, возможно, на более древнем);

- традиции и обычаи формируют особый свод норм поведения, принятых в конкретной местности (например, демонстрации уважения, организации праздников)*;

- «религиозная карта» региона (понятие, вводимое в данном исследовании для удобства восприятия, означаю-

щее статистические данные о вероисповеданиях, представленных в регионе) может служить как объединяющим, так и дестабилизирующим фактором;

- поликонфессиональность региона (поликонфессиональный регион): наличие в регионе более одной религиозной организации, обладающей серьезным авторитетом в обществе;

- религия и традиции могут служить фактором, отличающим конкретный регион от соседних (в качестве примера можно привести современную Чеченскую Республику или Туркменистан, где сочетание религии и традиционных норм дают неплохие результаты по формированию «регионального сознания» у населения).

Таким образом, непонимание властью специфики региона может иметь в своей основе незнание или нежелание учитывать факторы религии и традиции, существующие на данной территории. Для предотвращения подобных ситуаций необходимо:

- изучение истории региона для выявления общих исторических корней или противоречий у населения, проживающего в нем;

- получение статистических данных о «религиозной карте» региона (с указанием к канонической территории какой конфессии принадлежит регион);

- получение обоснованной справки о вероучениях «религиозной карты», в том числе с данными о наличии в конкретном вероучении норм, регулирующих экономические отношения (например, шариат);

- выявление общих для религиозных организаций «карты» ценностей, норм и традиций (для использования их в работе с конкретными группами населения);

* Для исламских регионов этот пункт также важен в связи с торговыми отношениями (в шариате существует ряд запретов на сделки с определенными видами продуктов).

- анализ исторически сложившихся противоречий и возможности их преодоления;
- в работе с населением акцентирование внимания на наличии различных религиозных групп, но общности их традиций и истории;
- популяризация традиций и истории региона для формирования у населения устойчивой связи событий с конкретной местностью.

Таким образом, говоря о формировании регионального институционализма, всегда следует давать оценку основным составляющим взаимодействия этой системы.

Следует признать, что на настоящем этапе (с 2000 г.) основной тенденцией является, с одной стороны, усиление вертикали власти, с другой – строительство региональных институтов, в том числе законодательных, религиозных, транспортных и т.д. Несомненно и то, что при осуществлении внешнеполитической линии России, новая по своей сути, концепция российского регионального строительства необходима для понимания процессов, в рамках которых осуществляется региональная политика Российской Федерации, в том числе и взаимодействие страны с мировым сообществом.

Примечания

- ¹ Зеленева И.В., Маркушина Н.Ю., Церпицкая О.Л. Исследование роли региональной компоненты в формировании внешней политики российского государства. СПб., 2009. С. 7.
- ² Конституция Российской Федерации. М., 2009. С. 3.
- ³ Указ Президента Российской Федерации от 12 марта 1996 г. № 375 «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении внешнеэкономической линии Российской Федерации» // Дипломатический вестник. 1996. № 4. Апрель. С. 3–4.
- ⁴ Стратегия для России. Повестка дня для президента – 2000. М., 2000. [ht/www.svop.ru/book2000.htm](http://www.svop.ru/book2000.htm)

Экспортные сюжеты газовой дипломатии

Сергей Рыбаков

Общеизвестно, что финансовая политика правительства России и текущий бюджет страны напрямую зависят от объемов российского газового экспорта, находящегося под монопольным контролем акционерного общества «Газпром». Доля концерна в отечественном ВВП составляет 10%. Принося немалые доходы в государственную казну, «Газпром» помогает стране решать многие финансово-экономические проблемы. В просматриваемой перспективе его донорская функция сохранится: без средств, перечисляемых холдингом в госбюджет, не смогут осуществляться ни социальные программы, ни комплексно-стратегические проекты по развитию российской экономики.

«Газпром»: глобальные планы

На сегодняшний день приоритеты «Газпрома» связаны в первую очередь с расширением его экспортной деятельности. Концерн обнародовал декларацию о том, что «начатая в 2005 г. работа по превращению «Газпрома» из крупнейшего игрока на газовом рынке в глобальную энергетическую компанию» фактически завершена. Теперь «стратегической целью ОАО «Газпром» является превращение его в лидера среди глобальных энерге-

тических компаний посредством освоения новых рынков, диверсификации видов деятельности, обеспечения надежности поставок»¹.

Управление информации «Газпрома» подчеркивает, что концерн выдвинул задачу «стать номером один на мировом энергетическом рынке»².

Ключевой предпосылкой для реализации этих планов являются объемы запасов российского природного газа,

РЫБАКОВ Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор Уральского государственного технического университета (Екатеринбург). E-mail: istoric-ek@el.ru

Ключевые слова: «Газпром», газовый экспорт, газовая дипломатия, «Северный поток», «Южный поток», «Набукко».

составляющие 17% мировых газовых ресурсов.

В течение 2009 г., несмотря на снижение на мировом рынке цен на газ, капитализация «Газпрома» увеличилась на 67% и он прочно утвердился в числе ведущих нефтегазовых корпораций мира. По расчетам газпромовских менеджеров, в 2010 г. объем добычи газа компанией достигнет 570 млрд. куб. м, а в 2015 г. приблизится к отметке 670 млрд. куб. м, знаменующей еще более высокий качественный уровень деятельности концерна¹.

«Глобальное наступление» вошло в планы «Газпрома» после того, как в 2004 году доля государства в его акциях превысила 50%. Это значит, что стратегия концерна стала тесно связана со стратегией государства. Неслучайно Президент РФ Д.А.Медведев в течение восьми лет являлся председателем совета директоров «Газпрома». В 2005–2006 гг. концерн очистился от наиболее одиозных последствий «ваучеризации», от коррупционных схем, уводивших прибыли из-под контроля налоговых служб. Эти меры позволили подготовить его к роли «глобальной энергетической компании».

Как «Южный» помог сдвинуться с места «Северному»

Трудно не заметить, что «Газпром», стратегическая линия которого направлена на активное освоение международных рынков, оказался единственным инструментом российской внешней политики.

А как может быть иначе, если концерн обеспечивает топливом Литву, Латвию, Эстонию, Финляндию, Украину, Белоруссию, Польшу, Словакию, Венгрию, Молдавию, Сербию, Хорватию, Боснию, Македонию, Болгию, Грецию, Турцию и другие страны? Без российского газа не обходится и Западная Европа, где он составляет четверть потребляемых объемов.

Не секрет, что широкая внешнеторговая деятельность газового монополиста вызывает среди общественности различные оценки и мнения, порой ассоциируясь с зависимостью российской экономики от сырьевого экспорта, с отставанием высоких технологий и «проседанием» промышленного и аграрного производства. С тем, что сырьевой тип хозяйствования ведет в тупик, спорить не приходится. Этот тезис не раз звучался и на официальном уровне.

Д.А.Медведев в послании Федеральному собранию признал: «Мы так и не избавились от примитивной структуры экономики, от унильной сырьевой зависимости... Привычка жить за счет экспорта по-прежнему тормозит инновационное развитие, ...конкурентоспособность нашей продукции позорно низка»³.

Слова Президента свидетельствуют о том, что в высших эшелонах власти есть понимание того, что Россия нуждается в новых, глубоко продуманных подходах к социально-экономическому развитию. Пока же реалии таковы, что стране многие свои проблемы приходится решать за счет сырьевого экспорта.

Экспортные интересы «Газпрома» не ограничены европейским вектором. Концерн сотрудничает с топливными компаниями Казахстана, Киргизии, Китая, осваивает газовые месторождения Узбекистана, участвует в разработке крупных энергетических проектов в Индии, Алжире, а теперь уже и в далекой Венесуэле.

Недавно проведены переговоры с газовиками Ливии и Ирана о сотрудничестве по транспортировке топлива, добываемого в этих странах.

Растут размеры зарубежной собственности «Газпрома»: Армения отдала ему во владение участок магист-

рального газопровода из Ирана; Молдавия – половину своих газораспределительных сетей. «Газпрому» принадлежит заметная часть газовой инфраструктуры в Прибалтике, Польше, Белоруссии, Сербии.

В течение 2008 г. и почти всего 2009 г. правительство России и «Газпром» делали особую ставку на газотранспортный проект «Северный поток». Через этот газопровод голубое топливо по дну Балтики направится из Выборга в немецкий Грайфсвальд. В компании *Nord Stream AG*, взявшей подряд на прокладку трубы, контрольный пакет акций принадлежит «Газпрому», по 20% акций – у двух германских фирм, еще 9% отдано голландцам. В прошлом году реализация «Северного потока» затормозилась: официальные власти Финляндии, Швеции и Дании – стран, через морские экономические зоны которых он должен пройти, – не давали своего согласия, ссылаясь на необходимость тщательной экологической экспертизы. Особенно упорствовали шведы, и уговорить их было непросто.

Главное достоинство проекта – отсутствие посредников при передаче газа из России в Германию. Для запуска «Северного потока» российское правительство затратило немало организационных и дипломатических усилий. Тем неожиданнее прозвучало заявление премьер-министра В.В.Путина, сделанное им в конце октября 2009 г. на встрече с его итальянским коллегой С.Берлускони.

Российский премьер-министр заявил, что раньше «Северного потока» (СП) может быть запущен другой газотранспортный проект – «Южный поток» (ЮП). Берлускони слова Путина о «Южном потоке» воспринял с эмоциональным подъемом, что и понятно: главным партнером «Газпрома» в строительстве «Южного потока» вы-

ступает итальянский нефтегазовый концерн *Eni*. В июне 2007 г. две компании создали общее предприятие *South Stream AG*, поделив акции в равных долях.

Тему «Южного потока» оперативно подхватил министр энергетики РФ С.Шматко, сообщивший, что строительство газопровода начнется уже в 2010 г. Он пообещал: «Мы поставим точку в споре по поводу альтернатив», подразумевая под альтернативой «ЮП» проект «Набукко», курируемый американцами как противовес российскому газовому экспорту в Европу.

Стоимость прокладки «Южного потока» эксперты оценивают по-разному, так как финансовая составляющая и технико-экономическое обоснование проекта проработаны пока не полностью. Но едва ли стоит сомневаться, что после запуска газопровода затраты на его строительство окупятся достаточно быстро, ведь он, согласно планам, должен перекачивать в Европу почти 35% общего объема российских газопоставок.

Проектная схема предусматривает прокладку 900-километровой трубы по дну Черного моря из Новороссийска в болгарскую Варну. В Болгарии труба одной веткой должна пойти в направлении Греции и Италии, другой – в сторону Сербии, Венгрии и Австрии. В 2008 г. российское правительство и «Газпром» подписали соглашения с Болгарией, Сербией, Венгрией и Грецией об участии этих стран в реализации проекта. Сначала в проектную мощность «Южного потока» заложили 31 млрд. куб. м в год, а в мае 2009 г. ее было решено увеличить до 63 млрд.

Политический эффект от октябрьского заявления российского премьера о скором запуске «Южного потока» не заставил себя долго ждать: спустя две недели «Северный поток» сдвинулся с мертвой точки, на которой находился

из-за противодействия Швеции и Финляндии. Заявление Путина заставило их руководителей прийти к выводу: «Газпром» настроен решительно, и российский газ так или иначе придет в Европу – не через Балтийское, так через Черное море. 5 ноября 2009 г. Швеция и Финляндия дали разрешение на прокладку «Северного потока». Ранее такое разрешение было получено от датчан.

В первой фазе продвижения проекта российские дипломаты пытались найти

общий язык с Эстонией, чтобы трубопровод начинался у ее берегов. Если бы эстонские политики пошли навстречу «Газпрому», у него не было бы нужды обращаться к Швеции и Финляндии. Однако Таллин ответил отказом. Известие о том, что шведы и финны дали зеленый свет «Северному потоку», стало в эстонских кабинетах неприятным сюрпризом: от участия в нем Эстония могла иметь экономические выгоды, но лишилась их в пользу соседей.

Проблема украинского транзита

Помимо Эстонии в стороне от нового газового маршрута остались Латвия, Литва и Польша. Правительства этих стран, не имея возможности реально влиять на проводку «Северного потока», стали вносить определенную нервозность в обсуждение вопросов, связанных с ним. Особенно настойчиво газовую тематику политизировала польская дипломатия, которая во время российско-украинского газового конфликта в начале 2009 г. демонстративно поддержала украинского президента В.Ющенко, пытавшегося блокировать транзит российского газа из России в Европу.

Показательным стал следующий эпизод. Глава белорусского кабинета министров С.Сидорский предложил правительству России, для того чтобы снизить нагрузку на украинский транзит, протянуть через Белоруссию вторую нитку газопровода Ямал – Европа.

В Москве предложение не отвергли, указав при этом, что вопрос о новой трубе нельзя решить без поляков. Польша к его обсуждению подключилась, но потребовала, чтобы вторая очередь трассы Ямал – Европа шла не через Белоруссию, а через Украину, руководство которой и без того срывало поставки российского газа западным потребителям. Столь оригинальным образом Варшава демонстриро-

вала всем свою солидарность с «оранжевыми» в Киеве.

До сих пор 80% предназначенного Европе российского газа экспортируется через Украину. В последние годы его проводка сопровождалась скандалами, связанными с незаконным отбором транзитного топлива, с задержкой платежей и отказом расплачиваться. При Кучме люди, отвечавшие за газовое хозяйство Украины, активно внедряли теневые схемы расчетов за российский газ и его транзит, но тогда украинско-российские «споры о трубе» интересов европейских потребителей впрямую еще не затрагивали. Первый газовый скандал, имевший громкий резонанс в Европе, случился, когда президентом Украины стал Ющенко, самонадеянно заявивший о переходе на рыночное ценообразование при расчетах за газ с Россией. Уже приступили к согласованию рыночной цены продаваемого Украине газа, когда Ющенко пошел на попятную. Компромисс нашли, создав посредническую компанию «Росукрэнерго», представлявшую, как затем выяснилось, финансовые интересы Ющенко и его ближнего круга.

«Газпром» принял формат отношений ради сохранения партнерских отношений с Киевом. Но вскоре Ющенко

проявил открытую враждебность к России, особенно наглядно высветившуюся поставками украинского оружия режиму Саакашвили накануне вторжения Грузии в Южную Осетию. В таких условиях оставлять «оранжевому» президенту «газовую кормушку» Россия не могла. Встал вопрос о реальных рыночных ценах в расчетах за газ. Решение России Ющенко стал саботировать.

В январе 2009 г. транзитный конфликт между Россией и Украиной ударили по экономике 18 стран Восточной и Центральной Европы. Российское топливо не дошло до потребителей, «Газпром» лишился более миллиарда

долларов прибыли, от чего пострадал и российский бюджет. Конфликт, высветив необходимость поиска новых вариантов газового экспорта, привел к решению о строительстве и «Северного», и «Южного потока».

В «Газпроме» никто и не скрывал, что цель прокладки новых труб – направить экспортный газ в обход Украины и избавиться от капризов украинских правителей, использующих транзитное положение своей страны для политических спекуляций. Если бы отношения между Москвой и Киевом нормализовались, то тема обходных путей для российского газа потеряла бы свою остроту.

Призрачные перспективы «Набукко»

Нормализации украинско-российского экономического и политического партнерства в немалой степени препятствуют геополитические планы США. Американцы и их союзники, критикуя наступательную стратегию «Газпрома», охотно пользуются риторикой об энергозависимости Европы от него и призывают создать противовес ему, протянув в Европу трубопровод без участия и в обход России. Речь идет о «Набукко».

13 июля 2009 г. в Анкаре собрались премьеры Турции, Австрии и Венгрии, а также министры энергетики Болгарии и Румынии. Они подписали соглашение о скорейшем продвижении «Набукко».

На встрече присутствовали такие заинтересованные гости, как председатель Еврокомиссии Баррозу, еврокомиссар по энергетическим вопросам Пиебалгс, грузинский президент Саакашвили, заместитель помощника госсекретаря США Брайза, американский спецпредставитель по энергетике Морнингстар.

Встрече не помешал тот факт, что к ее началу у организаторов «Набукко» не было ни одного соглашения ни с од-

ной из стран, поставляющих газ на международные рынки.

Первоначально ставка делалась на иранский газ. Тегеран не против продажи газа европейцам, но препятствием для нее стала враждебность США к иранскому президенту Махмуду Ахмадинежаду, выливавшаяся в ограничительные санкции против Ирана.

В июне 2009 г. во время выборов в Иране местная оппозиция провела массовые выступления против правительства. За ними крылись интересы Вашингтона, которому хочется привязать «Набукко» к иранскому газу. Пока во внешней политике Ирана присутствует антиамериканизм, Соединенные Штаты не могут допустить иранского участия в «Набукко». В июне Ахмадинежад устоял, значит, иранский газ для «Набукко» остается недоступным.

Отвернувшись от Ирана, штабы «Набукко» решили подключить к проекту газовые месторождения иракского Курдистана. Но Ирак, более 6 лет оккупированный американцами, находится в состоянии хаоса. Страну сотрясают теракты и диверсии.

В октябре 2009 г. на севере Ирака был взорван стратегический нефтепровод Киркук – Джейхан.

Если по иракской территории пройдут газовую трубу, то ее ждет та же участь, что и этот нефтепровод.

Исходными пунктами «Набукко», кроме Ирака, его проводники называли газоносные районы Азербайджана, Казахстана и Туркмении. Но и здесь дела у них идут совсем не гладко. Еще в декабре 2007 г. Казахстан и Туркмения заключили с Россией договор о строительстве нового газопровода, призванного увеличить газовые поставки в нашу страну, а в последнее время контакты в сфере энергетики между этими странами стали еще более устойчивыми.

В сентябре 2009 г. во время визита Д.А.Медведева в Туркмению и его переговоров с президентом Г.Бердымухамедовым были сняты спорные моменты по газовому сотрудничеству двух стран, было подписано долгосрочное соглашение о поставках туркменского газа в Россию. Сейчас ведется подготовка к строительству вдоль восточного берега Каспия нового газопровода, который соединит трубопроводные системы Туркмении и России. Успешно работает Межправительственная туркмено-российская экономическая комиссия.

«Южный поток»: Болгария или Турция?

В январе 2008 г. во время визита В.В.Путина в Софию болгарское правительство во главе с социалистом С.Станишевым подписало соглашение о прокладке «Южного потока» через территорию Болгарии. В июле 2009 г. в Болгарии прошли парламентские выборы, на которых социалисты уступили победу партии ГЕРБ. Специалисты из Брюсселя и Вашингтона, помогавшие ГЕРБ прийти к власти, рас-

По словам посла Туркмении в России Халназара Агаханова, Ашхабад выделяет Россию как ведущего стратегического партнера.

В 2009 г. президент Туркмении побывал с визитом в Вашингтоне, где госсекретарь Х.Клинтон соблазняла его обещаниями американской помощи в развитии туркменской газовой инфраструктуры, ожидая от него согласия участвовать в «Набукко». Бердымухамедов такого согласия не дал.

Рвения участвовать в «Набукко» не наблюдается и в Баку.

Азербайджанский президент И.Алиев отказался от поставки газа в Европу через Турцию, выдвигающую, по его словам, недопустимые условия для транзита в виде завышенных тарифов на проводку азербайджанского топлива. Азербайджан намерен направлять свой газ европейцам через Россию.

Подписан контракт «Газпрома» с Госнефтекомпанией Азербайджана об увеличении объемов продаваемого в Россию газа. Россия готова платить за него более 300 долл. за 1 тыс. куб. м. Это дорого, но с geopolитической точки зрения такой шаг оправдан. Стало очевидно, что главной проблемой для консорциума «Набукко» является не прокладка трубы, а количество газа для ее заполнения. Перспективы проекта остаются призрачными.

сматривали болгарские выборы через призму газовых проблем. Отставка социалистического правительства поставила под вопрос реализацию энергетических договоров Болгарии с Россией. После выборов лидер ГЕРБ Б.Борисов заявил о намерении приостановить участие Болгарии в строительстве «Южного потока». Почти сразу же в Анкаре была организована встреча участников «Набукко», на которой из-

лучался оптимизм по поводу перспектив проекта.

Через Болгию проходит самый удобный путь для поставок газа на Балканы. Это было понятно еще в начале 70-х годов, когда СЭВ решил, что Болгария станет главным транзитным звеном для передачи советского газа на Балканы. За два десятилетия специалисты из СССР протянули через Болгарию тысячи километров газопроводов, построили мощные компрессорные станции, десятки газораспределительных узлов, подземное газохранилище в Чирене. В 90-е годы в силу специфики тогдашнего внешнеполитического курса России «Газпром» утратил доступ к объектам, построенным в Болгарии советскими инженерами и рабочими. Понятно, что согласие Болгарии на прокладку по ее территории «Южного потока», сделанное в январе 2008 г., стало прорывом российской дипломатии. «Газпром» получил возможность превратить Балканы в узловой пункт российского газового транзита в Европу.

Суть ситуации в том, что Болгария еще до подписания соглашения по «Южному потоку» вошла в консорциум «Набукко», нацелившись в нем – как и в «Южном потоке» – на ключевое место. Болгарские социалисты тогда говорили о том, что нужно участвовать и в «Набукко», и в «Южном потоке», что топливные проблемы, с коими столкнулась Европа, превратили Болгарию в контрагента, у которого оказался ключ к их решению.

Газета социалистов «Дума» писала: «Болгария превратится в энергетический центр Балкан, реализуя выгоды своего геостратегического положения. Наша страна получит рычаги влияния, о которых даже не мечтала»⁴.

Подход, ориентированный на получение максимальных экономических выгод, верен с точки зрения интересов

Болгарии, но он не устроил американскую дипломатию. Госдепартамент США напористо внушал болгарам, что им лучше вкладывать инвестиции в газопровод «Набукко».

На это откликнулись либеральные софийские издания, обвинившие Станишева в том, что он пошел на подрыв позиций украинской «оранжевой власти» в противостоянии «газовой экспансии Москвы», а также в том, что он дал Сербии надежду на выход из международной изоляции. Либералы принялись отрицать целесообразность участия Болгарии в прокладке трубы из России.

Радикальный «Вестник» в статье «Антиевропейское мошенничество века» уверял, что газовый договор с Россией привел к «утрате доверия Европы к Болгарии как к союзнику».

Бывший президент страны либерал радикального толка Иван Костов назвал соглашение с Россией «стратегическим предательством», утверждая, что «Южный поток» нельзя допускать в Болгарию хотя бы потому, что он обесмысливает саму идею строительства «Набукко».

Зазвучали призывы: «Не стоит нам засиживать с Москвой и злить Америку, надо жестко вести переговоры, понимая, что без нас все планы Путина рухнут»⁵.

Не оставалось сомнений в том, что борьба против энергетического сотрудничества Болгарии с Россией будет не только продолжена, но наберет новые обороты. Прозвучавшее после парламентских выборов в Болгарии заявление Борисова о сворачивании энергетического сотрудничества с Россией было вполне предсказуемым.

В странах Восточной и Южной Европы планы гербовцев по пересмотру совместных с Россией энергопроектов вызвали обеспокоенность. К тому времени соглашения с российским холдингом об участии в «Южном потоке» подписали Греция, Сербия, Венгрия.

Позднее к проекту присоединилась Словения. Желание включиться в него выразили Румыния и Хорватия.

На Балканах и в Италии болгарские «инициативы» по сворачиванию газовых соглашений с Москвой вызвали раздражение. Прозвучали голоса о том, что никто не выиграет, если результаты многолетних дипломатических усилий пойдут прахом. Моральная поддержка со стороны европейских партнеров помогла «Газпрому» относительно легко пережить дипломатический кульбит болгар.

Был сделан быстрый ответный ход, оказавшийся для Софии неожиданным: уже 6 августа правительство России подписало с Турцией договор о проектировке газопровода «Южный поток» через ее территорию.

Подписание турками этого договора не означает, что они отказалось от участия в «Набукко». В то же время их согласие присоединиться к «Южному потоку» содержит в себе элемент вызова в адрес еврочиновников, к которым у турок накопилось немало претензий. Дело дошло до того, что турецкий премьер Реджеп Эрдоган пригрозил бойкотировать «Набукко», две трети трубопровода которого должно пройти по территории Турции.

Для турок важным стимулом участия в «Южном потоке» стало согласие России продавать им часть газа из этой трубы по льготным ценам. К тому же сотрудничество «Газпрома» с Турцией длится уже не один год.

Во второй половине 90-х годов из России в Турцию был проведен газопровод «Голубой поток», который газпромовцы строили вместе с итальянской *Eni*. Вероятность выхода трубы из Турции в Европу оговаривалась еще в момент закладки, и отказ болгар от участия в «ЮП» стал поводом для возврата к этой теме. Достаточно взглянуть на географическую карту, чтобы

убедиться: турецкий маршрут «Южного потока» удобен почти в той же степени, что и болгарский.

Болгарское правительство оказалось перед риском повторить ошибку властей Эстонии, не пропустивших российский газ через свою экономическую зону. И в Софии, и за рубежом прозвучали здравые предупреждения: если команда Б.Борисова и дальше будет упорствовать, то оставит Болгию без транзитных доходов, без крупного кредита со стороны России, без новых рабочих мест. Об этом на встрече, состоявшейся в начале сентября в польском Гданьске, Борисову сказал и В.В.Путин.

Между тем, российская дипломатия продолжила результативный диалог с Турцией. 19 октября 2009 г. турецкое правительство дало разрешение на проведение в Черном море геологоразведочных работ в экономической зоне Турции, что всеми заинтересованными сторонами было воспринято как начало практической реализации проекта «Южный поток».

Болгарским верхам пришлось реагировать на сложившуюся ситуацию.

Свою позицию по «Южному потоку» им нужно было сформулировать к заседанию российско-болгарской межправительственной комиссии, проведенному в декабре 2009 г.

В канун заседания официальный представитель «Газпрома» С.Куприянов заявил: «Мы уверены, что здравый смысл в отношении «Южного потока» возобладает в Болгарии – такой шанс выпадает раз в жизни. ...Мы объясняем, что это не тот случай, когда можно торговаться. «Южный поток» приобретает общеевропейский масштаб, какие-то задержки на отдельных участках не повлияют на набравший крейсерскую скорость проект».

Куприянов сделал знаковое уточнение, касающееся сроков запуска как «Северного», так и «Южного потока»: «Первый газ по «Северному потоку» пойдет в 2011–

2012 годах. По "Южному" – позже, мы ориентируемся на 2015 год⁶.

Как и предполагалось в штабе «Газпрома», представители Болгарии на декабрьском заседании российско-болгарской межправительственной комиссии никаких негативных высказываний в отношении «Южного потока» не сделали, напротив – от имени своей страны они озвучили готовность участвовать в проекте, заявив, что болгарское руководство будет ходатайствовать перед Евросоюзом о придаании «ЮП» статуса приоритетного европейского проекта.

В январе текущего года в Москве состоялись переговоры турецкого премьера Реджепа Эрдогана с премьером В.В.Путиным, где затрагивалась и га-

зовая тема. Судя по некоторым сведениям, вопрос о «Южном потоке» остался на периферии переговоров, но это означает лишь, что в тему развертывания российских газотранспортных маршрутов может быть внесена новая интрига: Эрдоган и Путин обсуждали новый газовый проект под названием «Голубой поток-2». Более того, турецкая сторона предложила России участвовать в реализации проекта «Набукко».

Российскому правительству потребуется некоторое время, чтобы осмыслить это предложение. Излишне говорить о степени усиления позиций «Газпрома» на международном газотранспортном рынке, если предложение Эрдогана дойдет до практической реализации.

Сотрудничество вместо предрассудков

Подвижение российских газовых проектов вызывает недовольство американцев. Оно объяснимо: Соединенные Штаты строят свое благополучие на долларовой эмиссии, позволяющей им кредитовать себя за счет всего остального мира. Экономический рост какой-либо державы или группы стран означает появление потенциальной угрозы позициям доллара, и с этих позиций газовые конфликты в Европе и на постсоветском пространстве американцам выгодны. Пока поставщики и потребители спорят между собой, им не приходит в голову договариваться об отказе от доллара как средства расчетов, и наоборот – если в их отношениях все нормально, они могут перейти к расчетам в евро или рублях.

США не хотят допустить экономического альянса России с Германией, Италией и другими европейскими странами, заинтересованными в российском топливе. Вашингтон настраивает Европу, что она должна опасаться российского «газового

кольца», создаваемого как «ловушка» для европейцев.

Поляки, чехи, прибалты, болгары к таким наставлениям прислушиваются, а вот на Старую Европу они большого впечатления не производят.

Многие политики и эксперты в Италии, Германии, Нидерландах, Швейцарии, Австрии понимают, что Европе не удастся стать полностью независимой от «Газпрома», ибо в будущем потребление газа будет только расти. Суть европейской газовой стратегии они видят не в том, чтобы саботировать услуги «Газпрома», а в том, чтобы диверсифицировать поставки газа в европейские страны, привлекая для решения этой задачи и североафриканский, и ближневосточный, и среднезападный газ. В Европе говорят, что ей нужны и «Северный поток», и «Южный поток», и «Набукко».

Такое видение проблемы просматривается в политической практике Германии, где бывшие высокопоставленные политики подключились к газо-

вым проектам в качестве ведущих экспертов и менеджеров: экс-канцлер Германии Герхард Шредер возглавляет наблюдательный совет «Северного потока», а бывший министр иностранных дел Йошка Фишер пробует себя в роли главного советника в консорциуме «Набукко». Едва ли недавние политические партнеры действуют без согласований.

Германский истеблишмент рассматривает российские газопроводы и «Набукко» не как конкурирующие, а как взаимодополняющие проекты. Такая позиция находит сторонников в структурах Евросоюза.

Представитель Еврокомиссии и куратор энергетической политики ЕС А.Пибалгс заявил, что «Южный поток» не представляет опасности для перспектив «Набукко».

Российские энергетики понимают такую логику и относятся к ней спо-

койно: им выгодно сотрудничество с той частью Европы, где экономические интересы ставятся выше предрассудков и рецидивов холодной войны.

В свете того, что европейские страны, в свое время создававшие проект «Набукко», одна за другой подписывают соглашения об участии в «Южном потоке», у «Газпрома» не должно быть серьезных опасений за прочность своих позиций на европейском газотранспортном рынке. Не боясь конкуренции, «Газпром» выходит на него с веером разнообразных приемов и методов. Пока наступление России на экспортном фронте проходит успешно. Остается надеяться, что деньги, вкладываемые в экспортные трубы, вернутся в Россию с прибылью, которая будет использована на благо страны, на развитие ее экономики и процветание ее народа.

Примечания

¹ ОАО «Газпром» – глобальная энергетическая компания // <http://old.gazprom.ru/articles/strategy.shtml>

² Справка управления информации ОАО «Газпром» // Родина. 2009. № 10. С.68.

³ Послание Президента Российской Федерации Д.А.Медведева Федеральному собранию РФ: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>

⁴ Дума. 2008. 14 января.

⁵ Капитал. 2008. 18 января; Bulgarian Post. 2008. 24 января; Вестник. 2008. 25–31 января.

⁶ «Газпром» обсудит с Болгарией свою позицию по «Южному потоку» // <http://www.rian.ru/economy/20091207/197592773.html>

Местное самоуправление на рубеже XX–XXI веков

Иосиф Дроботенко

Актуальные теоретические аспекты

В современной политической науке существуют три базовые теории местного самоуправления (МСУ).

Теория государства и права подчеркивает, что самоуправление предполагает совпадение субъекта и объекта управления, или, другими словами, участие граждан в решении всех касающихся их вопросов¹.

Разнообразие практики местного самоуправления и сегодня определяют следующие теории, сформировавшиеся в основном в XIX в.:

- теория свободной общины;
- общественно-хозяйственная теория управления;
- государственная теория*.

Основа *теории свободной общины* – представление о естественном и неотчуждаемом праве общины заведовать своими делами, заимствованном из бельгийского права. Эта теория подчеркивает, что исторически первична именно община, а не государство. Из этой теории следуют следующие принципы организации местного самоуправления:

- органы местного самоуправления – это органы общин (местных сообществ), а не государства;
- избираемость органов местного самоуправления членами общины.

Подчеркивается, что собственные дела общин отличны по своей природе

ДРОБОТЕНКО Иосиф Иосифович – вице-мэр г. Омска. E-mail: predmos@mail.ru

Ключевые слова: местное самоуправление, теория свободной общины, общественно-хозяйственная теория управления, государственная теория самоуправления, дуализм муниципального управления, компетенция органов самоуправления.

* В обзоре основных теорий местного самоуправления использованы материалы // <http://www.bolshe.ru/book/id=1357>

от дел государственных, что государственные органы не вправе вмешиваться в них, они должны лишь следить за тем, чтобы община не выходила за пределы своей компетенции. Как и в случае с правами человека, роль государства состоит не в том, чтобы «наделять» общину правами, а в том, чтобы эти права охранять и гарантировать.

Обосновывая главный признак местного самоуправления, *общественно-хозяйственная теория управления* на первый план выдвигает не естественные права общины, а негосударственную, преимущественно хозяйственную природу деятельности органов местного самоуправления. Самоуправление, согласно этой теории, – заведование делами местного хозяйства. Вместе с тем эта теория, как отмечали критики, смешивала самоуправляющиеся территориальные единицы со всякого рода частноправовыми объединениями (промышленными компаниями, благотворительными обществами и т.п.).

Согласно другой теории – *государственной теории самоуправления*, выдвинутой правоведами Германии, местное самоуправление представляет собой форму организации государственного управления на низовом уровне.

Полномочия в области местного самоуправления даны государством, имеют источником государственную власть. Однако в отличие от центрального государственного управления местное самоуправление осуществляется не правительственные чиновниками, а при помощи местных жителей, заинтересованных в результатах такого рода деятельности. С точки зрения этой теории, передача некоторых задач государственного управления в ведение местных сообществ призвана обеспечить более эффективное решение данных вопросов на низовом уровне.

Так, французский ученый Р.Драго указывал, что местные органы зачастую формируются государством преимущественно для удобства управления.

Государственная теория рассматривает местные органы управления, прежде всего, в качестве агентов центральных государственных органов и учреждений по оказанию услуг населению в соответствии с общенациональными стандартами и под общенациональным руководством.

Следующая концепция – *дуализма муниципального управления* – трактует муниципальную деятельность как самостоятельность в чисто местных делаах и подчиненность при исполнении определенных государственных функций. Она выдвигает тезис о двойственном характере местного самоуправления. Когда органы местного самоуправления, осуществляя соответствующие управляемые функции, выходят за рамки местных интересов, они должны действовать как инструмент государственной администрации.

Популярность любой из перечисленных выше теорий в каждой стране всегда зависит от множества причин исторического и национального характера, от общей демократической или авторитарной направленности политической системы. Различие теорий всегда не умозрительное, а действенное, управляемое, так как проведение любой реформы местного самоуправления требует выбора одной из теорий в качестве своей концептуальной основы. Этот выбор всегда носит мировоззренческий характер, что подтверждается всей историей становления местного самоуправления и в России, и за рубежом.

Сегодня многие российские политики и эксперты, которые *de facto* считают местное самоуправление третьим (местным) уровнем государственной

власти, видят общность двух институтов в том, что они оба входят в систему публичной власти, а значит, собственно властью и являются. Термин «публичная власть» используется как общеродовое понятие для государства и местного самоуправления. Аргументом в пользу такого объединения считается обязательность решений органов местного самоуправления для граждан, аналогичная обязательности решений органов государственной власти.

Однако публичная власть имеет в теории государства и права иной смысл. Это скорее публичная политика (*public policy*), чем единый институт власти с его аппаратом принуждения.

Современное общество носит сложный, негомогенный характер. Интересы различных групп населения должны быть выявлены и артикулированы. Выступая в роли арбитра, власть приобретает политический характер.

«Какова бы ни была политическая система, — пишет У.Уикуар, — местное самоуправление разделяет ее общий характер и используется как одна из сил для установления общей гармонии в ее функционировании. Оно расценивается как один из объединительных элементов в системе, представляющей единое целое, в независимости от того, приобрело ли оно силу в результате призыва центральной власти к народному участию в управлении или в результате идущей снизу инициативы».

А.С.Автономов обращает внимание на то, что механизмами публичной власти являются выборы, деятельность представительных органов и т.д. Именно они являются общими и для государства, и для местного самоуправления. Более того, именно они представляют собой элементы самоуправления на разных с точки зрения территориального деления уровнях¹.

Таким образом, общность государства и местного самоуправления в системе публичной власти заключается в

том, что само государство носит политический характер, то есть имеет черты самоуправления.

Хотя трактовка органов государственной власти и органов местного самоуправления как единого властного (неполитического) института представляется теоретически некорректной, она имеет большую популярность в России.

Это во многом обусловлено тем, что органы местного самоуправления выполняют значительную часть государственных полномочий. Сохраняется и ментальность советской поры, когда местная власть при принятии собственных решений ждет установок от власти государственной. Признать, что местное самоуправление — форма самоорганизации населения, сегодня мешает неверие в силы общества регулировать свою жизнь и деятельность самостоятельно, без принуждения государственных институтов. Логика такова: чтобы местное самоуправление имело реальные полномочия и реальные рычаги управления, его нужно отнести к институту власти. Если местное самоуправление будет проходить по общественной линии, оно останется бесправным.

Система органов местного самоуправления и управления, как правило, строится в соответствии с административно-территориальным делением страны. Существуют крупные и мелкие административно-территориальные единицы. Естественно, масштабам этих единиц соответствуют имеющиеся в них органы.

В разных странах есть различные системы административно-территориального деления: более развитые и менее развитые, простые и сложные. Это зависит от размера государства и численности населения.

Называют двухзвенные системы административно-территориального деления, трехзвенные и т.д. Есть даже пятизвенные системы – такая система существует, например, во Франции. Другие примеры: четырехзвенная система применяется в ряде стран Африки (Камерун, Сенегал), трехзвенная присуща ряду стран Европы (Италия, Африка, Кения), двухзвенная система существует обычно в небольших государствах (Дания)².

В то же время существуют страны, где функционируют только органы самоуправления или только органы управления (назначаемые правительством). Это возможно после военных переворотов и в условиях диктатуры. Чаще всего существуют смешанные системы, где есть элементы самоуправления и управления.

Классическим примером такой системы является опять же французская система, где существуют и избираемые органы, и назначаемые центральной властью.

В унитарных государствах установление административно-территориального деления относится к ведению центральной власти и правительства. А в федеративных государствах административно-территориальная структура – это компетенция субъекта федерации. В разных штатах, землях, провинциях существуют свои особенности, сложившиеся исторически или по воле и желанию жителей и власти субъекта федерации.

Если говорить о структуре и формах существования МСУ, то можно отметить следующее. Местное самоуправление включает в себя, как правило, два элемента: выборный орган (выборное муниципальное собрание, которое может называться по-разному – совет, ассамблея) и исполнительный орган. Исполнительный орган может быть единоличным и коллегиальным.

Если это единоличный орган, то, скажем, это мэр Франция или бургомистр

(Германия). Пример коллегиального органа – магистрат в некоторых землях Германии или джунта в Италии³.

Исполнительный орган необходим, поскольку это постоянно действующая структура, а выборное собрание собирается периодически для решения каких-то важных принципиальных вопросов.

Представительные выборные органы местного самоуправления могут иметь самые разные названия, например, совет графства (США и Великобритания), это может быть муниципальный совет, коммунальный совет, генеральный совет.

Довольно часто применяется термин «муниципалитет». Этот термин может означать и территорию, и орган власти.

Представительные органы местного самоуправления обычно избираются гражданами прямым голосованием, чаще всего по мажоритарной системе: голосование проводится индивидуально за конкретных лиц – депутатов местных органов. Избираются отдельные члены будущего муниципалитета по избирательным округам. Округа бывают одномандатные, иногда многомандатные. Срок полномочий таких избираемых органов различен: от 1 года до 6 лет. При продолжительном сроке деятельности представительные органы местного самоуправления могут частично обновляться, то есть проводится ротация.

Во Франции, например, генеральные советы обновляются каждые три года на половину.

Представительные органы местного самоуправления, как правило, однопалатные, хотя в некоторых случаях бывают двухпалатные, как в парламентах.

Например, муниципальное собрание Нью-Йорка состоит из двух палат.

Форма работы этих выборных органов такая же, как у парламента – сес-

ции. Сессии проводятся 1–2 раза в месяц, иногда 1 раз в неделю. Чем выше уровень представительных органов местного самоуправления, тем они реже собираются.

Например, совет графства в Англии и Уэльсе собирается 1 раз в квартал (4 раза в год), а генеральный совет – представительное собрание департамента Франции – собирается всего 2 раза в год (1 раз в полугодие). Этим представительным органом на сессии принимаются решения в пределах той компетенции, которая отведена законом⁴.

Главным вопросом деятельности местных представительных органов является принятие местного бюджета и распределение денег в рамках этого бюджета.

Принимаются также акты по решению различных местных проблем. Исполнение этих актов возлагается на исполнительный орган – либо коллегиальный, либо единоличный.

Единоличный орган, или должностное лицо (мэр, бургомистр, алькальд), как правило, выборный. Он может избираться непосредственно гражданами (одновременно с представительным органом), но в некоторых странах мэры формально назначаются главой государства по предложению представительного местного органа (Бельгия, Нидерланды).

Функции мэра или бургомистра бывают очень разными: в одних странах это единоличный исполнительно-распорядительный представитель власти, в других – председатель коллегии, которую представляют избранные депутаты местного органа власти. В некоторых странах мэр (бургомистр) выполняет лишь представительские функции, а совет нанимает профессионального менеджера, управляющего, который реально управляет и руководит местными делами. Мэр или бургомистр в этом

случае лишь приветствует делегации, присутствует на различных собраниях и т.д.

Такая система встречается в США и называется «совет – управляющий». Управляющий – профессиональный чиновник, нанимаемый советом, с ним заключается контракт, и он работает в качестве менеджера-управляющего, ведет оперативные дела, координирует финансы, деятельность различных муниципальных служб. Если он справляется со своими обязанностями, то контракт продлевается, если нет, совет ищет другого, более подходящего управляющего.

Кроме США такой вариант применяется еще в земле Северный Рейн-Вестфалия в Германии⁵.

Нужно отметить, что муниципальные органы – собрания, советы и т.д. – могут создавать постоянные или временные комиссии, которые образуются по отраслевому признаку (комиссии по делам просвещения, культуры, охране окружающей среды и т.д.). В некоторых случаях такие комиссии выполняют какие-либо отдельные поручения местного избираемого органа. В ряде стран эти комиссии обладают не только совещательными и консультативными полномочиями, но и распорядительными правами.

Органы МСУ принимают нормативные акты, естественно, в пределах своей компетенции. В некоторых странах акты, принятые местными органами, можно оспорить в судебном порядке. Иногда это обычный суд, а иногда специальная административная юстиция (в тех странах, где есть система административных судов).

Объем полномочий и способ представления прав муниципальным органам в различных странах варьируется.

В некоторых из них (Франция) законодательство очень подробно регламентирует компетенцию местных выборных органов и следит за тем, чтобы

они не превышали свои полномочия (в противном случае государство вмешивается в их работу). Компетенция – это только тот круг прав, который прямо указан в законе.

В других странах (Германия) определенный круг вопросов перечислен в законе, но в ряде случаев вышестоящая власть допускает выход за рамки этих полномочий, и так называемые остаточные полномочия могут использоваться местными органами самоуправления.

Компетенцию органов самоуправления можно условно разделить на первоначальную и вторичную.

Первоначальная – это та, которую можно назвать местными делами: чистота улиц, правильность застройки, система школьного образования, органы здравоохранения, парки, скверы, забота о бездомных, престарелых и т.д.

Вторичная компетенция – это то, что местные органы выполняют чаще всего как бы по поручению вышестоящих органов: учет избирателей, призывников, мероприятия оборонного характера, то есть то, что прямо не относится к местным делам и в чем больше заинтересована центральная власть.

Объем компетенции местных органов зарубежных стран постоянно и постепенно увеличивается, в том числе в таких важных сферах, как просвещение, дорожное строительство, коммунальное хозяйство и т. д.

Основными методами муниципальной деятельности являются непосредственное регулирование и управление. Регулирующая деятельность включает выдачу лицензий на право торговли, содержание различных предприятий бытового характера, кинотеатров, театров и т.д., разрешение на занятие

промышленами, установление правил торговли, застройки, выделение земельных участков под строительство, установление правил поведения в общественных местах, дачу разрешений или наложение запретов на проведение уличных шествий, митингов, демонстраций. Это также надзор в сфере охраны общественного порядка, противопожарной безопасности, санитарный надзор и т.д.

В некоторых странах муниципалитеты имеют собственную муниципальную полицию (США, Канада, Франция).

Нормотворческая деятельность местных органов, как правило, ограничена, и часто для издания какого-то акта требуется его утверждение вышестоящим органом либо представителем правительства.

Управленческой деятельностью можно назвать руководство предприятиями, которые являются муниципальной собственностью.

Обычно это предприятия общественного транспорта, коммунального хозяйства, бытового обслуживания. Муниципалитетам может принадлежать определенный жилищный фонд, школы, библиотеки, парки, дома престарелых. Предприятия могут быть достаточно своеобразными, например по изготовлению дорожных знаков, то есть для обслуживания городского хозяйства.

В ряде стран муниципалитеты занимаются здравоохранением, руководят больницами, поликлиниками, выплачивают пособия по безработице, по бедности. Иногда имеют доли или акции в промышленных предприятиях и, естественно, участвуют в управлении этими предприятиями⁶.

Таким образом, можно констатировать, что система местного самоуправления является важным механизмом функционирования гражданского общества, постро-

енного на началах демократии, разделения полномочий и компетенции органов управления, политической жизни.

Однако необходимо отметить, что взаимоотношения различных уровней власти строятся достаточно иерархично. С одной стороны, МСУ оказывает управленческую помощь центральным и региональным органам власти на «низовом уровне», а с другой – во властной иерархии местное самоуправление занимает не вполне «равноправное» положение и находится под достаточно жестким контролем «вышестоящего» органа.

Примечания

- ¹ Автономов А.С. Правовая онтология политики (к построению системы категорий). М., 1999. С. 59.
- ² Органы местного управления в зарубежных странах: сравнительное исследование. М., 1994. С. 61–62.
- ³ Васильева Т.А. Реформы местного самоуправления в Италии // Реформы местного управления в странах Западной Европы. М., 1993. С. 49.
- ⁴ Шишкина Н.Э. Местное самоуправление в зарубежных странах: сущность и современные проблемы развития. Иркутск, 1995. С. 18.
- ⁵ Граверт Р. Финансовая автономия органов местного самоуправления в ФРГ // Государство и право. 1992. № 10. С.107.
- ⁶ Лапин В.А., Крестьянинов А.В., Коновалова И.Н. Основы местного самоуправления. М., 2006. С. 154.

Подписка на 2010 г.

на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев

«Соперники, союзники, враги...»*

**Восприятие Великобритании, Франции и США
в России и СССР
в первой половине XX века**

Елена Сенявская

По сравнению с «образом врага» «образ союзника» занимал меньшее, хотя и существенное место в структуре массового сознания в период двух мировых войн. Далеко не безоблачными были отношения между Германией и ее сателлитами, которых она использовала, но при этом откровенно презирала, что отражалось и на взаимовосприятии народов этих стран. Сложными, причем не только политически, но и психологически, были и отношения внутри антигерманских коалиций – Антанты в период Первой мировой и Антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны.

Военно-политический союз Великобритании, Франции и России (именуемый также Тройственным согласием – Антантой, после присоединения Италии в 1915 г. – Четверным согласием) оформился в 1904–1907 гг. как противовес Тройственному союзу Германии, Австро-Венгрии и Италии, сложившемуся в 1879–1882 гг. (распался в 1915 г. со вступлением в войну Италии на стороне Антанты). Все его участники имели свои geopolитические, экономические и иные интересы, которые во многом противоречили интересам и целям других сторон союза.

Так, Великобритания в конце XIX – начале XX в., когда в Европе уже формировались две противостоящие друг другу военно-политические группировки, придерживалась политики «блестящей изоляции», то есть отказа от длительных союзов в мирное время, с тем чтобы использовать противоречия между двумя блоками для утверждения собственной гегемонии в Европе, и попыталась играть роль

СЕНЯВСКАЯ Елена Спартаковна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, лауреат Государственной премии РФ, действительный член Академии военных наук. E-mail: mailto:senyavsky@yandex.ru

Ключевые слова: Первая мировая война, Вторая мировая война, межвоенный период, Россия/СССР, Антанта, антигитлеровская коалиция, второй фронт, образ союзника.

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 08-01-00496а.

международного арбитра. Обострение англо-германского соперничества в Африке и на Ближнем Востоке побудило Великобританию искать союза с Францией и Россией. При этом на Среднем и Дальнем Востоке, где существовали русско-британские противоречия, Великобритания проводила откровенно антироссийскую политику.

Еще в начале XX в. Великобритания и США, воспринимавшие Россию в качестве основного соперника в Тихоокеанском регионе, активно поддерживали агрессивные планы Японии, толкали ее на войну с Российской империей. Британия в 1902 г. заключила с Японией союз, а американский президент Т.Рузвельт открыто заявлял: «Япония играет нашу игру». Формально соблюдая нейтралитет, в действительности обе страны финансировали и вооружали японскую армию, помогали готовить ее кадры, развязывали в прессе прояпонские и антироссийские кампании.

410 млн. долл. их займов покрыли до 40% военных расходов Японии в Русско-японской войне.

Портсмутский мир также был достигнут при своекорыстном посредничестве США, которые в равной мере не были заинтересованы в существенном усилении любой из двух воюющих сторон, в частности опасались, что исчерпавшая свои ресурсы Япония при продолжении войны потерпит поражение. В свою очередь Франция не была заинтересована в излишнем ослаблении России, рассматривая ее как противовес Германии в Европе, и тоже внесла свой вклад в заключение Портсмутского мира, стремясь поскорее вывести Россию из войны на Дальнем Востоке.

Окончательно союзные отношения между странами Антанты были закреплены после начала Первой мировой войны соглашением от 5 сентября 1914 г. об объединении военных усилий против Германии и ее союзников и о незаключении сепаратного мира с противником. Название «Антанта» стало применяться по отношению ко всей антигерманской коалиции. Фактически она распалась после провала интервенции в Советскую Россию в 1918–1922 гг.

Воевать до последнего русского солдата

Во время Первой мировой войны государства Антанты «взвалили основную тяжесть войны на Россию»¹, что проявилось уже с самого начала боевых действий.

«Немцы начали свое наступление на Францию по плану Шлиффена, разработанному еще Мольтке-старшим. Главный удар они наносили правым крылом своих армий через Бельгию на Париж. Французы терпели неудачу за неудачей и отступали. Франция обратилась к России за помощью. Россия начала спешное и неподготовленное наступление 2-й армии под командованием Самсона в Восточной Пруссии. Немцы отступили, русские их преследовали...»².

Итак, несмотря на то что русские армии еще не были полностью укомп-

лектованы и снабжены всем необходимым для начала наступательных действий, они начали их, уступив настойчивым требованиям Франции, которая перед лицом немецкого нашествия оказалась в тяжелом положении, в том числе под угрозой сдачи Парижа.

Вследствие событий на Восточном фронте Германия пришлось срочно перебрасывать туда из Франции 2 армейских корпуса и кавалерийскую дивизию. Тем самым был сломан немецкий план войны, и в начале сентября 1914 г. Германия понесла тяжелое поражение в боях на р. Марне.

Однако на русском фронте недостаточно подготовленное и обеспеченное наступление привело к разгрому армии

генерала А.В.Самсонова. Этот трагический для русской армии эпизод на долго остался в национальной памяти.

«Русский народ понял, что может расчитывать лишь на самого себя, – вспоминал генерал-майор царской армии, впоследствии генерал-лейтенант Красной Армии А.А.Самойло. – "Друзья" России – союзники – побуждали ее воевать до "победного конца". Именно эти "друзья" заставили русскую армию наступать в Восточную Пруссию на 14-й день после объявления войны, чтобы выручить Париж. Он был спасен нами ценой 20 тысяч убитых и 90 тысяч попавших в плен»³.

Впоследствии в сентябре 1941 г. советский посол в Великобритании И.М.Майский в беседе с британским премьер-министром У.Черчиллем, аргументируя необходимость открытия второго фронта союзниками на Балканах, обратился к этому эпизоду Первой мировой войны.

«В 1914 году армия Самсонова не была готова к вторжению в Восточную Пруссию, тем не менее Самсонов вторгся, потерпел поражение, но спас Париж и спас войну. На войне нельзя всегда рассчитывать точно, побухгалтерски. Иное поражение может быть гораздо важнее победы. Черчилль с этим согласился, имя Самсонова произвело на него заметное впечатление»⁴.

Осенью 1914 г. русское военное командование, вместо того чтобы завершить начатый в Галицийской битве разгром австро-венгерской армии, под нажимом союзников, неоднократно просивших о новом наступлении против немцев, чтобы ослабить их натиск на Западе, изменило главное стратегическое направление с австрийского на германское, стало готовить наступление через Польшу на Берлин.

Генерал-лейтенант Н.Н.Головин в книге «Военные усилия России в мировой войне», оценивая кампанию 1914 г. на русском фронте, писал: «Действия русских армий в конце 1914 г. руководились той же резко

и со страшнейшим напряжением проводимой идеей выручать наших союзников. Верховный Главнокомандующий Великий князь Николай Николаевич со свойственным ему рыцарством решает стратегические задачи, выпадающие на русский фронт не с узкой точки зрения национальной выгоды, а с общесоюзнической точки зрения. Но эта жертвенная роль обходится России очень дорого. Русская армия теряет убитыми и ранеными около 1 млн. людей, и что делает особо чувствительными эти потери – это то, что они почти всецело выпадают на долю кадрового состава армии... К сожалению, союзники не отплачивали полноценной монетой за помощь, оказанную Россией. Нужды последней не учитывались с такой же полнотой»⁵.

Союзники, неоднократно вынуждавшие Россию к наступлению в 1914 г. и в 1915 г. фактически оставили ее один на один против трех противников – Германии, Австро-Венгрии и Турции, не организовав в ее поддержку ни одной крупной военной операции на Западном фронте. В 1916 г. Россия в результате Брусиловского прорыва спасла от разгрома нового союзника – Италию, терпевшую поражение от австро-венгерских войск. Австрия вынуждена была прекратить успешное наступление в Италии и перебросить оттуда значительную часть своих войск на русский фронт. Кроме того, для спасения Австро-Венгрии от полного разгрома на помощь ей была переброшена 9-я немецкая армия. В результате успеха русской армии Австро-Венгрия оказалась на грани поражения и держалась только благодаря немецкой помощи, Италия была спасена от разгрома, Германия временно прекратила свое наступление под Верденом, а Румыния вступила в войну на стороне Антанты.

В этом контексте и формировался «образ союзника» как обобщенный в лице западных членов Антанты, так и конкретный, применительно к Англии, Франции, а позднее – США. Сложные

предвоенные отношения потребовали от власти определенных целенаправленных усилий, для того чтобы образ политических соперников, по сути недружественных стран, с которыми Россия в XIX в. неоднократно сталкивалась на полях сражений и которые коварно вмешивались в ее войны на стороне противников, отнимая плоды русских побед, – этот враждебный образ приходилось срочно «перелицовывать» в образ союзника. И пропаганда активно работала над формированием такого позитивного образа. Например, в России были изданы открытки с текстами государственных гимнов и изображением солдат в форме стран Антанты, причем русский солдат в этой серии ничем не выделялся. Союзники всегда склонны недооценивать усилия друг друга, но чувство «общего дела» находило свое отражение в массовом сознании. Однако, несмотря на усилия правительства по работе с общественным мнением, недоверие к союзникам, в первую очередь к Британии, продолжало сохраняться¹.

В начале XX в. и в правительственные кругах, и в общественном мнении России было распространено стойкое убеждение, что главным соперником на международной арене и потенциальным врагом является **Великобритания**.

Такое положение сохранялось до начала Первой мировой войны, несмотря на заключение еще в 1907 г. англо-русского соглашения о разграничении сфер влияния в Персии.

Патриотический подъем, объединивший почти все слои российского и британского обществ, совместная борьба с общим врагом в 1914 г. сблизили две страны. Ненадолго были отодвинуты на задний план противоречия и различия между ними. Образ недавнего противника трансформировался в образ союзника, что стало заметной частью общественно-политической и

культурной жизни. Причем чем тяжелее становилось положение России (военная и экономическая ситуация), тем больше «общественную, культурную и бытовую жизнь пронизывали идеи союзничества и общей борьбы до победы, которые всеми мерами поддерживали правительства обоих государств. Своего пика распространение этих идей в российском обществе достигло в 1915–1916 гг. после того, как Лондон признал притязания царского правительства на Константинополь и черноморские проливы»⁶.

В свою очередь, на Западе волну симпатий к союзнице всколыхнул успех Брусиловского прорыва.

По сообщению членов думской делегации, посетивших Лондон и Париж, «Англию захлестнуло книгами о России, о русском народе. Даже «Слово о полку Игореве» переведено на английский». «Дейли телеграф» писала: «Понемногу мы начинаем понимать русскую душу... Непоколебимая лояльность, за которую мы так благодарны. Все, что неясно грезилось мечтателям-идеалистам – выносливость, добродушье, благочестие славян, – так выделяется из общего ада страданий и несчастья»⁷.

Вместе с тем война объективно «не только способствовала складыванию союзнических отношений, но и одновременно порождала кризис доверия между двумя странами, который возник и усиленно подогревался в обществе с началом боевых действий»⁶. Для этого имелись вполне объективные основания.

«...По мере усталости от войны в российском общественном мнении все ярче выраживается тенденция к обличению корыстных союзников, стремившихся за счет России достигнуть своих целей... К концу 1916 – началу 1917 г. подобные взгляды получили широкое распространение, особенно среди низших чинов и младших офицеров, причем как всегда наиболее негативные оценки относились к роли Великобритании, готовой “воевать до по-

следнего русского солдата", для чего англичане "втайне сговорились с начальством, подкупив его на английские деньги"!¹.

А союзники негодовали: «Почему это у русских слабеют прозападные симпатии?».

И Ллойд Джордж возмущенно писал: «Они всегда воображают, что мы стараемся извлечь барыш из отношений с ними»⁷. Как будто это не соответствовало действительности.

Русская кровь в обмен на снаряды

К Франции в российском обществе отношение было несколько лучше, нежели к Великобритании¹, хотя она отнюдь не была более надежным и благодарным за помощь союзником. Симпатию к этой стране вызывал тот факт, что на ее территории также велись боевые действия, от «германских зверств» страдало ее гражданское население, тогда как Британия «отсиживалась за проливом». Конечно, французы осознавали объективную роль России в противостоянии Германии.

Президент Франции Р.Пуанкаре записал в дневнике в 1915 г.: «Самба ... подчеркивал эффективность русской помощи и категорично заявил: "Скажите без боязни, что, не будь России, нас бы захлестнула волна неприятельского нашествия. Имейте это в виду каждый раз, когда натолкнетесь на то или другое последствие внутреннего режима этой великой страны"»⁸.

В Первую мировую войну Россия дважды спасала Францию от полного разгрома ценой потери гвардии и лучших кадровых военных. Однако французы очень быстро, еще в ходе самой войны, забыли об этом. Изо всего, в том числе трудностей России, вызванных помощью западным союзникам, они стремились извлечь «барыш».

Союзники России думали, прежде всего, о будущих «плодах победы», о том, как выгоднее разделить их, разорив при этом Германию, что проявилось и на экономической конференции в Париже (под председательством французского министра торговли Клемантиеля), созванной по просьбе Рос-

сии, испытывавшей острые финансовые трудности.

Но надежды России на союзников не оправдались: хотя ее делегации удалось договориться об очередном займе в 5 млрд. франков, ей сразу же попытались навязать льготные тарифы для французской и британской промышленности. Несмотря на то что Россия несла огромные убытки от своего «сухого закона», французы также потребовали, чтобы Россия за дефицитную одолженную валюту покупала дорогое вино во Франции!

Невыгодное русским стремление разорить Германию – основного довоенного торгового партнера России, вылилось в откровенное обсуждение раздела послевоенного российского рынка между Великобританией и Францией.

Союзники, в том числе Франция, искали малейший повод для того, чтобы не дать России укрепиться и воспользоваться будущими итогами войны, благоприятными для Антанты.

Французский посол в России М.Палеолог писал: «Если Россия не выдержит роли союзника до конца, ...она тогда поставит себя в невозможность участвовать в плодах нашей победы; тогда она разделит судьбу Центральных Держав»⁷.

Французы еще в ходе войны пытались извлечь максимальную выгоду из поставок России вооружения и боеприпасов, в которых она столь остро нуждалась. Русским кровью пришлось оплачивать французские интересы не только на Восточном фронте, но и на территории самой Франции.

Так, в конце 1915 г. французское правительство предложило направить во

Францию 400 тыс. русских солдат для пополнения личным составом своих войск в обмен на вооружение и боеприпасы.

Вопреки отрицательному отношению к этому предложению русского военного командования оно было принято царским правительством. В 1916 г. оборонять страну-союзника был брошен Русский экспедиционный корпус – фактически из-за требований выплатить долги, образовавшиеся вследствие закупок Россией вооружений во Франции для ведения, кстати, войны с общим противником.

В Русский экспедиционный корпус за все время его существования входили четыре пехотные и одна артиллерийская бригада общей численностью свыше 44 тыс. чел., направленные Россией для совместных действий с союзниками на Западном и Салоникском фронтах.

Первая партия русских войск – две особые пехотные бригады численностью свыше 10 тыс. чел. каждая – прибыла на Западный фронт (во Францию) в апреле и июне 1916 г. Включенные в состав 4-й французской армии, они заняли позицию у г. Мурмелон Ле-Гран – на одном из наиболее опасных участков фронта и до конца 1916 г. вели упорные оборонительные бои, в ходе которых потеряли более 1/3 своего состава.

В августе-октябре прибыли еще две пехотные бригады.

Осенью 1916 г. две русские бригады были переброшены из Франции в Грецию (в район Салоник), где приняли участие в боевых операциях. Весной 1917 г. по приказу Временного правительства туда же были переброшены артиллерийская бригада и саперный батальон.

В апреле 1917 г. 20 тыс. русских солдат участвовали в так называемой «боине Нивеля» на Реймсе, в которой потеряли более 5 тыс. чел.⁹.

Части Русского экспедиционного корпуса были единственными, которые непосредственно соприкоснулись с французами в ходе боевых действий и

могли выстраивать «образ союзника» исходя из личного опыта взаимодействия и общения. Опыт этот был весьма разносторонним и неоднозначным.

Трагическую историю русских солдат, направленных в Первую мировую войну во Францию, с интересными подробностями изложил в своем автобиографическом романе «Солдаты России» участник событий, впоследствии советский маршал Р.Я.Малиновский. Он описал и долгий путь во Францию, и первые впечатления солдат от страны и ее народа, приводя множество бытовых деталей и эмоциональных оценок. Русские отметили и относительно богатую жизнь, и организованный быт, и особенности в обычаях и жизненном укладе. Встреча русских защитников французским населением была весьма теплой – с цветами, флагами, исполнением национальных гимнов.

«Под восторженные приветствия поезд тронулся. Путь был – на Лион, Дижон, Париж. Каждая маленькая станция, на которой и поезд-то не останавливался, была запружена народом. Люди толпились даже на переездах, аккуратно закрытых шлагбаумами. И все кричали, махали цветами, бросали их в вагоны. На больших станциях, где поезд останавливался на несколько минут, вообще было столпотворение. Солдат качали, одаривали вином, фруктами, дети бросались им на шею. Девушки в белых халатах с маленькими красными крестиками на косынках развозили в чистеньких тележках кофе, какао и угостили солдат. Те не отказывались, подставляли свои кружки².

Вскоре установился контакт и с французской армией.

«Общение с французскими солдатами становилось все более тесным. Простым мужикам из Смоленщины, Черниговщины, Тамбовщины была по душе сердечность и доброта вчерашних пахарей и виноградарей. С ними можно было сговориться, не

зная языка, — мысли одни, интересы одни, кругозор один, поэтому "туа муа, камарад" — и все ясно. Русские были удивлены демократическими отношениями французских офицеров и солдат. Их можно было встретить в кафе вместе за одним столиком, они запросто подавали руку друг другу, что абсолютно не допускалось в русской армейской среде. Французы-солдаты просто обращались к своим офицерам: "господин капитан", даже "господин генерал", а непосредственно к своему командиру роты или командиру дивизии еще более распологающие, с оттенком некоей интимности: "мой капитан", "мой генерал", без всяких там "высокоблагородий" и "высокопревосходительств".

Ни о каких телесных наказаниях не могло быть и речи; любой французский офицер, позволивший себе ударить солдата, сполна, а то еще и с лихвой получал сдачи — на том дело и кончалось. А ведь в русской армии били направо и налево, а в последнее время, чтобы укрепить пошатнувшуюся в русских войсках во Франции дисциплину, были введены на законном основании, то есть по указу Его Императорского Величества, телесные наказания разгами. Сразу повеяло духом экзекуций времен Павла Первого... Не могли также не видеть русские солдаты, что французы в массе своей живут лучше, чем крестьяне и рабочие России, что у французов нет царя, что у них существует хотя бы подобие свободы. Во Франции почти не встретишь неграмотного, дома в деревнях каменные, дороги почти все вымощены камнем или шоссированы. Русский человек от природы наблюдателен и всегда немного философ. Все увиденное вызывало среди солдат много оживленных толков.

Над всем этим не могло не задуматься и командование. Решено было усилить в полках "воспитательную" работу. Все чаще и чаще в ротах стали появляться офицеры. Они прикидывались этакими добряками и старались ответить на возникавшие у солдат вопросы, как-то сгладить у них остро-ту восприятия окружающей действительности.»².

Храбрость русских солдат восхищала французское руководство, которое

щедро раздавало ордена русскому начальству за доблесть их подчиненных. За время участия в боевых действиях у русских солдат, проливавших свою кровь на полях Франции и на Балканах, накопилось немало поводов для обид. Особенно настроения значительной части Русского экспедиционного корпуса стали меняться после Февральской революции в России и кровопролитных апрельских боев в период «операции Нивеля».

Стали раздаваться требования о возвращении на родину, но они получили отказ. В войсках началось брожение. Из-за начавшихся волнений французское командование в мае 1917 г. вынуждено было снять русские части с фронта и временно отвести в тыл, во внутренние лагеря, где солдат держали на голодном пайке.

Менялось и отношение во французском обществе к русским. Быстро иссяк прилив добрых чувств к русским солдатам и в официальных французских кругах, поутихи восторги в адрес русских героев, которых теперь обливали грязью. В прессе их называли измениниками. Оказалось, что русские солдаты не только отказываются идти в бой за Францию, но своим примером смущают французских солдат, среди которых тоже прокатились волнения.

Сами французские власти, видя, что русские части охвачены революционными настроениями, оказались заинтересованными в том, чтобы вернуть их в Россию. Но у Временного правительства не было желания возвращать бунтарские бригады из Франции: бунтарей хватало и на русском фронте. Переговоры затянулись: не находилось необходимого транспорта ни у Временного правительства России, ни у англичан, ни у французов². При этом Временное правительство дало указание новому командованию Экспедицион-

ного корпуса «о применении к мятежным элементам русских бригад смертной казни».

«Со своей стороны французское командование было обеспокоено распространившимися слухами за границей, и особенно в России, что якобы репрессии по отношению к русским войскам применяют и французы. Это, естественно, возбуждало умы просвещенной части общества не в пользу Франции. Было дано указание французскому военному атташе в России категорически опровергнуть перед русским командованием подобные слухи. Рекомендовалось официально засвидетельствовать, что русские бригады на французском фронте, особенно в апрельском наступлении, проявили высокую воинскую доблесть, в связи с чем бригады понесли большие потери, что и заставило французское командование оттянуть их с фронта в тыл для пополнения. А «некоторое возбуждение» в рядах русских приписывалось революционной пропаганде и переходу бригад на новое положение, установленное статутами, введенными Временным правительством. В этих условиях французское военное командование, дескать, и сочло своим долгом со средоточить русские бригады в одном из внутренних лагерей, дабы дать им возможность прийти в спокойное состояние»².

В конце июля размещенные в лагере Ля-Куртин части 1-й Особой пехотной дивизии подняли восстание, отказавшись снова выступить на фронт.

Вот одно из писем русских солдат на родину, в котором выражались широко распространенные настроения в экспедиционном корпусе: «...Мы, солдаты революционной России, в настоящее время находимся во Франции не как представители русской революционной армии, а как пленные, и пользуемся таким же положением... Наш генерал Занкевич выдает нам на довольствие на каждого человека 1 франк 60 сантимов, или русскими деньгами 55 копеек. Что хочешь, то и готовь на эти жалкие гроши себе для суточного пропитания. Жалование с июля месяца совсем не дают...

Мы в настоящее время арестованы и окружены французскими войсками, и нет выхода. Поэтому я от имени всех солдат прошу и умоляю вас, товарищи великой революционной России, услышьте этот мой вопль, вопль всех нас, солдат, во Франции. Мы жаждем и с открытой душой протягиваем вам руки – возьмите нас туда, где вы...»².

Лишь спустя полтора месяца попали эти письма в Россию и были напечатаны в «Социал-демократе». К этому времени выступление русских солдат в Ля-Куртине за свои права было уже подавлено: в начале сентября против них была проведена карательная операция русскими войсками, оставшимися верными Временному правительству и командованию Экспедиционного корпуса, при поддержке французских войск. После четырехдневных боев восставшие были разгромлены, потеряв более 200 чел. убитыми и около 400 чел. ранеными. Более 100 руководителей и активных участников восстания были отданы под военно-полевой суд и приговорены к каторжным работам⁹.

Незадолго до этого, надеясь на мирное разрешение конфликта, ля-куртинцы написали обращение к французским властям, в котором говорилось: «Находясь на земле Франции более шестнадцати месяцев и немало пролив своей русской крови на полях Шампани, а также под Курси, мы, солдаты 1-й Особой пехотной бригады, доведены нашим русским начальством до такого положения, что мы не знаем, кто мы – пленные или арестованные?..

Мы окружены со всех сторон французскими патрулями, и нам не дают никакого выхода из лагеря. Кроме того, нам не дают хлеба и других продуктов, и мы остаемся голодными...

У нас в России, как известно, более трех миллионов пленных: немцев, австрийцев и турок, и они все там сыты, а мы, вольные граждане свободной России, находясь в союзной нам стране, остаемся голодные! Нас здесь морят голодом, и никто не хочет слышать наши крики!.. Вчера

ра по всем газетам [нас] восхваляли за храбрость, а сегодня по всем войскам громят ... как бунтовщиков. Но что мы плохого сделали для Франции?...»².

Ответ французского правительства был лицемерен: оно не вмешивается в дела русского отряда и русского командования. Однако в подавлении выступления ля-куртицев приняли участие не только недавно присланные Временным правительством русские войска, но и французские, в том числе стянутые с фронта. Лагерь был блокирован, французская артиллерия заняла позиции на горных склонах.

«“Двухъярусное” расположение союзных войск было не случайным. ... Кое-кто открыто заявлял, что не пустит в ход оружие против солдат-земляков... Таких, разумеется, немедленно арестовали, но можно ли было поручиться за благонадежность остальных, не дрогнут ли они в последнюю минуту и, больше того, не начнут ли перебегать на сторону восставших?

Такого рода попытки и должны были пресечь французские войска. Они выполняли двойную функцию: были направлены против мятежников и создавали угрозу удара в спину для тех, кто вздумает поколебаться»².

Вскоре все русские части во Франции были расформированы, а солдатам и офицерам предложено продолжать военную службу во вновь созданном Русском легионе или «добровольно» вступить в тыловые команды действующей французской армии.

Аргументировалось это так: «У нас во Франции даром хлеб никто не ест... Мы ведем тяжелую войну, и каждый, кто живет на французской земле, должен трудиться на пользу Франции... Вы составляете обузу для Франции, мы не знаем, кто и когда будет расплачиваться за ваше соде-

жение и питание. Поэтому вас скоро направят на полезные работы...» Русские солдаты возмущались: «Мы уже расплатились!.. И за себя и за нашу страну. Мы целый год защищали французскую землю под Реймсом, мы обильно полили ее своею кровью под Бrimоном, да и на других участках фронта много наших братьев пали смертью героев. Какой еще цены вам надо, какого вы расчета требуете?...»².

В итоге свыше 2 тыс. чел., несогласных с выдвинутыми французами условиями, отправили на принудительные работы в Северную Африку, большинство согласилось на «добровольные работы» в тылу и лишь несколько сотен человек вступили в Русский легион, сразу же отправленный на фронт^{9,2}.

В июле 1918 г. Советское правительство осудило Францию за незаконное удержание российских граждан, но лишь в 1919–1921 гг. после его неоднократных требований о возвращении бывших солдат Русского экспедиционного корпуса, основная их часть вернулась на родину.

У французов оказалась короткая память. Уже во время самой войны они забыли, что Россия ценой огромных жертв не раз спасала их от полного разгрома, и предъявили к ней материальные претензии. Тем более не вспоминали они о спасительной роли своей союзницы после войны: Советской России французы выставили финансовые счета по долгам царского и Временного правительства и участвовали в интервенции против нее. И в конце XX в. они отнюдь не забыли о долгах, взятых союзницей в начале столетия для того, чтобы сражаться с общим врагом, через 80 лет заставив ослабевшую постсоветскую Россию «вернуть старый долгок».

Успеть к разделу «германского пирога»

Среди «союзников» России в Первой мировой войне Соединенные Штаты Америки занимали крайне не-

значительное место. Они вступили в войну только в апреле 1917 г., оставаясь до этого нейтральными, но осущест-

ствляя поставки вооружения странам Антанты и получая от этого огромные прибыли, то есть, по общему мнению, «богатели на войне, ничем при этом не жертвуя». Вступление Америки в войну произошло уже после падения монархии в России и прихода к власти Временного правительства, которое они поддержали, предоставив займы.

Но еще при царском правительстве США стремились воспользоваться финансовыми трудностями воюющей России, впрочем, как и других европейских стран. Американский посол в Петрограде Дэвис в 1916 г. предлагал заключить экономическое соглашение, предоставляющее США особые права в России и превращающее ее, по сути, в сырьевую придаток и рынок сбыта американской продукции, мотивируя свое предложение тем, что плодами русских побед могут воспользоваться англичане, предъявив России счет за долги.

Американцы получили вежливый, но твердый отказ⁷.

Вполне естественно, что сложившийся за годы войны образ Америки как «торгаша, наживающегося на чужой крови», и после ее запоздалого выступления на стороне Антанты не сильно изменился к лучшему: было совершенно очевидно, что США вступили в войну, когда исход ее был уже предопределенный, чтобы не опоздать к разделу «германского пирога».

После Октября 1917 г. США больше всего возмутил отказ большевиков от финансовых обязательств их предшественников, и они участвовали в интервенции против Советской России, высадив экспедиционные войска в ряде районов Севера и Дальнего Востока. Вплоть до 1933 г. американское правительство не признавало СССР и не имело с ним дипломатических отношений.

(Окончание статьи в № 5. 2010)

Примечания

- ¹ Голубев А.В. «Образ союзника» в сознании российского общества 1914–1945 годов // Россия и Запад. Формирование внешнеполитических стереотипов в сознании российского общества первой половины XX века. М., 1998. С. 277, 276.
- ² Малиновский Р. Я. Солдаты России. М., 1969. С. 75–76, 189–190, 197, 259–264, 300, 313–314, 305–306, 344–345, 347–348.
- ³ Самойло А.А. В ставке Верховного главнокомандующего // Первая мировая / сост., предисл., вступит. ст. к док. и комм. С.Н.Семанова. М., 1989. С. 428.
- ⁴ Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 1. М., 1983. С. 114.
- ⁵ Цит. по: Мировые войны XX века. Кн. 2. Первая мировая война. Документы и материалы. М., 2002. С. 196–197.
- ⁶ Рудая Е.В. Союзники-враги: Россия и Великобритания глазами друг друга в 1907–1917 годах // Россия и Европа в XIX–XX веках. Проблемы взаимовсприятия народов, социумов, культур. Сб. научн. тр. М.: ИРИ РАН, 1996. С. 175–179, 178.
- ⁷ Цит. по: Шамбаров В. За Веру, Царя и Отечество. М., 2003. С. 517, 518–519.
- ⁸ Пуанкаре Р. На службе Франции 1914–1915. М., Минск, 2002. С. 481.

Геополитика в фальсификации истории Второй мировой войны*

Йохан Бекман

Я хотел бы начать эту статью с одного чрезвычайно существенного замечания: фальсифицировать можно только историю, известную обществу. Ту историю, которая еще не стала всеобщим достоянием, невозможно подделать. Я хочу рассказать здесь о реальных исторических событиях, которые еще никому не известны, потому что свидетельства и документы, касающиеся их, как и прежде скрываются в российских архивах.

Это история финского офицера, который, возможно, оказал самое сильное влияние на ход Второй мировой войны среди всех финских военных. Сотрудник Генерального штаба Финляндии лейтенант Вильхо Армас Пентикайнен (*Vilho Armas Pentikäinen*) родился в Выборгской губернии 5 марта 1903 г. Уже в 1923 г. он был завербован агентами советской разведки.

В течение 10 лет (вплоть до 1933 г.) Пентикайнен снабжал русскую разведку полученной им в Генштабе Финляндии информацией о подготовке к войне и оборонном планировании, о сотрудничестве с другими странами, в частности Германией и Эстонией, а также передавал чертежи оружия и военной техники.

В качестве официального фотографа Пентикайнен снимал важнейшие военные объекты, а во времяочных дежурств в Генштабе фотографировал документы. Так, именно Пентикайнен выдал Советскому Союзу данные разработанного Фин-

БЕКМАН Йохан – доктор общественно-политических наук, доцент университета (г. Хельсинки), председатель Финского антифашистского комитета. E-mail: johan.backman@helsinki.fi

Ключевые слова: Вторая мировая война, фальсификация, спор историков, бывшие советские республики, Третий рейх, холокост, глобальные и международные организации, планы ликвидации России.

* Доклад на Международной научной конференции «Итоги Второй мировой войны: жертвы, праведники, освободители и палачи». Рига, 14–15 марта 2010 г.

ляндии и Эстонией секретного плана постройки через Финский залив системы шлюзов, загораживающих Ленинград. Пентикайнен также передал Советскому Союзу чертежи пистолетного пулемета «Суоми», на основе которых впоследствии был разработан пистолет-пулемет Шпагина.

Существует мнение, что решительные действия по отношению к Финляндии и Эстонии, проведенные Советским Союзом в конце 30-х годов прошлого века, основываются непосредственно на сведениях, полученных от Пентикайнена.

1 октября 1933 г. Пентикайнен был застигнут в момент фотографирования секретных документов в подвале Генерального штаба в Хельсинки. Он бросил семью, доехал на машине до Карельского перешейка и затем пешком пересек финско-русскую границу. После этого о его судьбе ничего не известно. Он никогда больше не пытался связаться со своей семьей, и его родственники в Финляндии не имеют о нем никаких достоверных сведений. Ходят слухи будто Пентикайнена видели не то в Испании в 1936 г., не то в Эстонии в 1940 г., не то в Хельсинки в 1945 г.

Историю Пентикайнена невозможно фальсифицировать, ибо мы ничего наверняка о нем не знаем.

Поэтому я хотел бы также воспользоваться обстоятельствами и попросить помочь у своих многоуважаемых российских коллег, чтобы закончить и обнародовать историю финского офицера, оказавшего столь значительное влияние на ход истории.

Historikerstreit

Фальсификация истории Второй мировой войны идет по двум основным направлениям:

- **во-первых**, это отрицание военных преступлений нацизма;
- **во-вторых**, это уменьшение значения таких преступлений и реабилитация нацистских преступников.

Для понимания подобной тенденции необходимо изучить ее идеологические корни, которые ведут к так называемому «спору историков» (*Historikerstreit*), разразившемуся летом 1986 г. в Западной Германии. В ходе этих знаменитых дебатов был выдвинут ряд исказяющих историю реваншистских тезисов, которые сейчас, четверть века спустя, стали в современном мире частью политики некоторых государств, враждебно настроенных по отношению к России и русским людям.

Начало роста европейского неореваншизма можно датировать 6 июня 1986 г., когда *Frankfurter Allgemeine*

Zeitung опубликовала статью «Прошлое нельзя забывать» историка Эрнста Нольте, ревизиониста и профашиста. 40 лет, прошедшие после краха Третьего рейха, явились достаточным сроком для укрепления позиций реваншизма. Апология Нольте стала глобальной попыткой в государственном масштабе занизить и оправдать преступления нацизма, а также реабилитировать нацистских преступников¹.

Поскольку тезисы Э.Нольте имеют идеологическую значимость и в настоящее время открыто используются в качестве основы для фальсификации истории Второй мировой войны, необходимо рассмотреть их более подробно.

Следует особо отметить, что сфабрикованный латышской пропагандой антироссийский кинофильм *The Soviet Story* («Советская история»), активное распространение которого сейчас по всему миру является частью информа-

ционной войны против России, целиком базируется на псевдоисториографических тезисах, выдвинутых Э.Нольте. Точно так же в своих антироссийских действиях на них полностью опираются такие государства, как, например, Эстония и Латвия, насаждающие хорошо продуманную лживую пропаганду, важную роль в которой играет подделка истории.

Изучение позиции Э.Нольте тем более важно, что она аналогична рассуждениям нынешних неореваншистов, уравнивающих коммунизм и фашизм с глубинной целью взвалить на русских вину за Вторую мировую войну и потребовать от них компенсации, тем самым разрушив современную Россию и добившись осуществления целей фашизма, стремившегося уничтожить Советский Союз.

Фальсифицированная историография немецкого историка Э.Нольте на сегодняшний день по-прежнему остается востребованной, поскольку некоторые европейские организации периодически выступают с так называемыми общественными заявлениями, стирающими различия между коммунизмом и фашизмом.

Суть реваншистской идеологии Э.Нольте заключается в стремлении представить операцию «Барбаросса» как «оборонительную» меру и защитную «реакцию» как на большевизм, так и на юдофильство, а также как попытку «спасти» западную цивилизацию.

Нольте пишет, что национал-социализм и фашизм были «неизбежной» реакцией на большевизм и «превентивной мерой», опережающей нападение Сталина, которое якобы было неизбежно. Помимо этого Нольте считает, что Третий рейх был вынужден реагировать, защищаясь от сионистской угрозы.

По мнению Нольте, уничтожение евреев (*Judenaktionen*) было предупредитель-

ным действием, а занимавшиеся ликвидацией иудеев особые отделы (*Einsatzgruppen*) – правовыми превентивными организациями.

Надо сказать, что подобные открыто пронацистские тезисы сейчас чрезвычайно популярны в Эстонии и Латвии, их также пытаются пролоббировать в Евросоюзе и стараются внедрить в школьные учебники и исторические исследования по всей Европе.

Всю вину и ответственность за начало Второй мировой войны и холокост Э.Нольте перекладывает непосредственно на большевизм. Фашизм, по мысли Нольте, был «вполне понятной» реакцией на Октябрьскую революцию и распространявшуюся вслед за этим в Германии большевистскую угрозу.

Национал-социализм, пишет Нольте, был идеальной правовой и государственной системой вплоть до 1939 г., пока Гитлер не начал действовать «под давлением параноидального страха» перед «азиатской» жестокостью и зверскими пытками большевиков. Истребление евреев, как считает Нольте, следовало бы связать с Октябрьским переворотом, который явился истинной причиной холокоста.

Таким образом, национал-социализм, по мнению Нольте, стал «отражением» марксизма и русской революции. Как пишет Нольте, подлинная сущность как коммунизма, так и фашизма заложена в мысли Маркса о стирании классовых различий. Основной причиной фашизма Нольте называет «западную модернизацию», которая последовательно дала жизнь таким фигурам, как Маркс, Энгельс и Гитлер.

С точки зрения Э.Нольте, массовые убийства нацистов нельзя рассматривать отдельно от предшествующих им большевистских расправ, поскольку между ними имеется «казуальная связь». По мысли Нольте, истинной

причиной «расовых чисток» нацизма явилось «классовое насилие» большевизма. Освенцим был лишь бледной копией оригинала – ГУЛАГА, куда более страшной и преступной машины уничтожения народов. Таким образом, непосредственной причиной возникновения Освенцима является предшествовавшее ему преступление – появление ГУЛАГА.

Следуя своей логике, Э.Нольте доходит до утверждения, будто Сталин являлся для Гитлера прямым «образцом подражания», и именно это послужило основанием для холокоста. Гитлер якобы «заимствовал» идею холокоста непосредственно из теории и практики большевизма и «копировал» методы тоталитаризма Ленина и Сталина. Коммунизм был единственной реальной моделью, на которую опирался Гитлер в своих помыслах и действиях, пишет Нольте. ГУЛАГ стал первоначальным преступлением, так что в холокoste Гитлер лишь повторил Сталина, который является единственным истинным виновником обеих трагедий.

Таким образом, Нольте возлагает вину Германии и немцев за случившееся на Ленина, Маркса, Октябрьскую революцию и политику террора, проводимую большевиками, стремившимися уничтожить весь класс буржуазии.

Идеи Нольте нашли поддержку у профашистского биографа Гитлера Иоахима Феста, сказавшего, что, взяв коммунистическую угрозу за «образец», Гитлер использовал Октябрьский переворот и связанное с ним стремление уничтожить всех классовых противников в качестве «учебника» по истреблению евреев. Согласно Фесту, Гитлер сам говорил, что левые радикалы подали ему идею холокоста.

Сравнения такого рода и базирующиеся на них ложные выводы являются

специфическими попытками преуменьшить или же оправдать холокост.

Одним из самых опасных элементов этого приема становится отрицание уникальности холокоста как исторического явления. По мнению Э.Нольте, холокост – это не первое и не последнее явление геноцида в мировой истории. Нольте сравнивает холокост с другими примерами массовых убийств: не только с ГУЛАГОМ, но и, например, с резней армян или государственным террором Пол Пота, или Иди Амина.

Смысл подобных сравнений лежит в намерении уменьшить исключительность холокоста и, ссылаясь на примеры других геноцидов, снизить ответственность Германии и немцев.

Война во Вьетнаме была хуже Освенцима, подчеркивает Нольте, стремясь своими сравнениями свести масштабы преступлений холокоста к минимуму. По мысли Нольте, в холокосте не было ничего исключительного, кроме использования газовых камер. Согласно Нольте, в попытках Германии обеспечить себе «жизненное пространство» (*Lebensraum*) тоже не было ничего особенного, ведь территориальная экспансия России или Америки, к примеру, также осуществлялась за счет Украины или земель индейцев.

В качестве особого примера геноцида, равного холокосту, Нольте наряду с бомбардировками Дрездена называет действия Сталина по депортации поволжских немцев, в которой, согласно Нольте, погибло 20% от всего числа перемещенных.

Подобные ложные аналогии в настоящее время применяет Март Лаар; ими же манипулирует государственная пропаганда Латвии и Эстонии в вопросах, касающихся депортации латышей и эстонцев, которая с подачи активистов ревизионизма и национал-шови-

низма преподносится как приравненный к холокосту геноцид. Основанием для ложных умозаключений деятелей эстонской и латвийской пропаганды служит факт того, что перевозка депортированных осуществлялась в таких же предназначенных для скота вагонах, в каких свозили в концлагеря евреев.

Следующая стратегия Э.Нольте по оправданию преступлений нацизма заключается в положении о том, будто «евреи объявили Германии войну», «закономерной» реакцией на которую и стал холокост.

В этом случае Нольте сопоставляет Гитлера с Гершелем Гриншпаном, застрелившим Эрнста фон Рата. Таким образом, Нольте сравнивает единичное действие одного из евреев против одного из немцев с устроенным Гитлером холокостом, что является наглядным примером ложных исторических параллелей.

Нольте отталкивается также от того, что в 1939 г. Германия якобы объявила войну глава сионизма Хаим Вейцман. Согласно Нольте, агрессивное еврейство своими военными выпадами довело Гитлера до того, что тот «помешался от ужаса», а это, по мысли Нольте, означает, что немцы не были виноваты в жертвах холокоста, поскольку евреи представляли собой реальную угрозу для немцев.

Еще один вывод Э.Нольте делает в своем утверждении о том, что национал-социализм не был просто копией большевизма, поскольку одним из его ответвлений стало движение сионизма, также в своей сути национал-социалистическое. Цели сионистов совпадали с идеологическими задачами антисемитизма, о чем свидетельствует переселение евреев в Палестину и образование там «расового государства». С точки зрения Нольте, фашизм стал отражени-

ем не только большевизма, но и предполагаемой агрессии сионизма. Нацисты, считает Нольте, по сути, стояли на стороне евреев в их противостоянии арабам, доказательством чего якобы служит, например, договор, заключенный Германией в 1933 г. с сионистами.

В заключение следует сказать, что профашистские декларации, обнародованные Э.Нольте, стали очевидным идеологическим основанием для латвийского пропагандиста Эдвина Шнорре, воспользовавшегося ими в своей кинокартины «Советская история» (*The Soviet Story*), в которой утверждается, что будто бы идея холокоста принадлежала Марксу, НКВД «обучало» герстапо истреблению евреев, а ГУЛАГ стал прообразом Освенцима.

При анализе кинофильма «Советская история», проведенного Антифашистским комитетом Финляндии, были найдены следующие фрагменты, содержащие реваншистскую ненависть и милитаристские подстрекания, направленные против России и русского населения.

1. В фильме утверждается, что советское руководство виновно в холокoste, а русские люди в своем большинстве считают холокост «благородным деянием».

2. В фильме присутствуют смонтированные кадры, где сцены парада в День Победы на Красной площади соседствуют с показом гор трупов; подобный монтаж должен убедить зрителя в том, что холокост, виновниками которого являются русские, отмечается ими как праздник.

3. Изображения сваленных в груды мертвых тел сопровождаются мелодией гимна России с целью утвердить зрителя во мнении, что холокост будто бы является в России предметом национальной гордости.

4. Кадры, демонстрирующие нацистские концентрационные лагеря, сопровождаются утверждением о том, что идею их создания немцы позаимствовали у русских, которые после войны вновь стали использовать эти постройки по назначению.

5. В фильме утверждается, что среди депутатов Государственной думы имеется

много «нацистов», приветствующих друг друга нацистским приветствием; данное утверждение сопровождается кадрами, на которых неонацист в лесу убивает некоего человека, восклицая при этом «Слава России!».

6. В картине говорится о том, что предки русских людей были «брутальными преступниками»; ветераны Великой Отечественной войны также называются «брутальными преступниками».

7. В фильме утверждается, что, будучи виновными в холокoste, русские воздают виновникам холокоста различные почести и будут по-прежнему продолжать подобный геноцид.

Необходимо сказать, что кинофильм «Советская история» следует

рассматривать как военное действие, направленное против русского народа и Российского государства, и ответная реакция на него должна быть соответствующей. Привезенная из Нью-Йорка картина распространяется и демонстрируется по всему миру, разжигая вражду к русским и подстрекая к войне против них. Главной целью фильма становится намерение заставить весь мир ненавидеть Россию, и эта цель совпадает с устремлениями профашистского историка Э.Нольте: довести до конца гитлеровский план «Барбаросса», поставив печать на развале Советского Союза и добившись развала России.

Double genocide

Историк Довид Кац (*Dovid Katz*) считает, что цель современных «восточных ультраправых» направлений (к которым он относит Эстонию, Латвию, Литву, Украину и Польшу), игнорирующих победу союзников, переписать историю заново, заключив сделку с местными национал-экстремистами. Членство в НАТО лишь усилило «нацистскуюnostальгию».

Кампания по переделке истории Второй мировой войны идет полным ходом: преступления нацизма занижаются, коммунизм приравнивается к нацизму, открыто утверждается, будто союзники своими действиями лишь заменили одну тоталитарную систему на другую, ничего более. К этому присоединяется требование того, чтобы Евросоюз и различные другие организации публично признали бы коммунизм и нацизм одинаковыми общественными системами.

Д.Кац называет этот процесс моделью «двойного геноцида» (*Double Genocide*), в которой Освенцим и ГУЛАГ в принципе расцениваются как равнозначные явления, однако на

практике ГУЛАГ признается предшественником Освенцима, а потому на него возлагается основная доля вины².

Итак, перед нами в чистом виде предстает возрожденный профашистско-ревизионистский реваншизм Э.Нольте.

В ракурсе этой проблемы можно рассматривать и учреждение в странах Балтии специальных «исторических комиссий», целью которых становится уменьшение и оправдание преступлений нацизма. Эти «исторические комиссии», на деле занимающиеся исключительно перевиранием истории, всегда исследуют и нацизм, и коммунизм в указанных странах (Эстонии, Латвии, Литве) как одну одинаковую проблему; коммунизм и фашизм, таким образом, ставятся на одну доску.

В этом также проявляется идеология «двойного геноцида», стремящаяся, в конечном итоге, свести преступления нацизма до несущественного уровня и раздуть «преступления» коммунизма до максимально возможных размеров.

Так, например, период фашистской оккупации Эстонии во много раз кор-

че, чем так называемая «советская оккупация», а существование Третьего рейха намного короче существования Советского Союза. К этому факту прикрепляется произвольно гиперболизированная концепция геноцида, возникающая всякий раз, как только речь заходит о временах Советского Союза: весь советский период ныне именуется не иначе, как одним, огромным геноцидом.

Руководителем такой «комиссии правды» в Эстонии был назначен известный финский реваншист Макс Якобсон (*Max Jakobson*), который прославился как ожесточенный русофоб и неустанный пропагандист, агитирующий за присоединение Финляндии к НАТО.

Его популярность в Финляндии, впрочем, уменьшилась, поскольку большая часть финского населения не поддержала идею членства страны в НАТО. После этого Якобсон распространил свои стремления присоединиться к НАТО на Эстонию, где стал важным идеологом этого движения и связанной с ним антироссийской пропаганды, одним из существенных проявлений которой явился так называемый итоговый отчет – огромная книга, опубликованная эстонской «исторической комиссией» в 2006 г.³.

Следует, прежде всего, обратить особое внимание на то, что хотя историческая комиссия Эстонии должна была быть «международной», тем не менее составление отчета было поручено лишь нескольким исключительно лояльным эстонским историкам. На 709-й странице отчета можно увидеть интересную деталь: это обнаруженный «единственный известный снимок» эстонского концентрационного лагеря для еврейских заключенных. На фотографии весело улыбаются и смеются красивые розовощекие девушки.

Здесь я хотел бы более тщательно проанализировать технику фальсификации истории, применяемую «исторической комиссией» Эстонии: сперва события представляются в принципе

верно, но сразу же вслед за этим они нисводятся до состояния несуществующих. Отдельные нацистские военные преступники, в конце концов, объявляются невиновными.

К примеру, невиновность Эдмунда-Йоханнеса Куусикина, командовавшего в Пярну казнью евреев, выводится на том основании, что он лишь крикнул «Огонь!», но сам не стрелял; убивавший же еврейских младенцев Яан Вик, соответственно, объявляется невиновным потому, что он не скомандовал «Огонь!», а только лишь стрелял.

Согласно отчету исторической комиссии, известный палач евреев Эрвин Викс ни в чем не виновен, поскольку он «не участвовал в планировании убийства». Не учитывается лишь то, что Викс арестовывал и допрашивал евреев, которые после этого были убиты, а также командовал показательными казнями.

Относительно концлагеря Ягала комиссия по-прежнему придерживается мнения, что «он не находился в чьем-либо ведомстве», а стало быть, ответственных за его существование не было!

Типичный прием уменьшения нацистских военных преступлений заключается также в занижении числа жертв.

Так, о знаменитом массовом захоронении в Тарту комиссия вскользь замечает, что там зарыто, кажется, чуть более сотни человек, то есть во много раз меньше, чем 12 тыс., а именно такое количество жертв официально признано высшим судом США в 80-х годах прошлого столетия в ходе процесса, связанного с депортацией небезызвестного Карла Линнаса.

Эстонская историческая комиссия также подчеркивает легитимность бюрократических инстанций, существовавших во время фашистской оккупации.

В книге даже имеется отдельная глава, посвященная «системе судебных заседаний» в период фашистского режима; в то же время преступления гестапо откровенно уменьшаются: так, например, о дея-

тельности печально известного четвертого отделения сообщается, что оно «наряду с прочими делами решало также и еврейский вопрос».

Холокост в Эстонии рассматривается комиссией крайне осторожно; по отношению к убийствам женщин и детей также используется термин «ликвидация заключенных». В то же самое время составившие отчет эстонские историки не упускают возможности подчеркнуть проявление своеобразной демократии: «Существовал единый способ ликвидации заключенных, вне зависимости от национальности приговоренного».

Командир оперативной группы (*Einsatzgruppe*) Франц Вальтер Сталекер (*Franz Walter Stahlecker*), согласно выводам исторической комиссии, укрыл эстонских евреев в Пскове, после чего Эстонию объявили «свободной от еврейства» территорией и т.д.

К столь же важным, как и фальсификации истории, явлениям можно отнести так называемые «музеи оккупации», которые открыты, по крайней мере, в Эстонии и Латвии. В их задачи входит уменьшение холокоста за счет сопоставления коммунизма и фашизма согласно идеологии «двойного геноцида».

Следуя ей, начало еврейского геноцида в странах Балтии обычно приписывается периоду «советской оккупации».

Применяя такой маневр, геноцид еврейского народа во времена фашистской оккупации можно уже рассматривать как закономерное явление. В этом случае также видно следование манипулятивной тактике Нольте, утверждавшего, будто холокост был «закономерным» способом защиты от большевизма, в котором виноваты евреи.

Одной из существенных деталей в фальсификации истории оказывается представление массовых депортаций 40-х годов в качестве «геноцида», который приравнивается непосредственно к холокосту, что, безусловно,

является большой ошибкой и абсолютно некорректным сопоставлением.

В этом случае совершенно необоснованно утверждается, будто депортации из Прибалтики в Сибирь были столь же зверским геноцидом, как и холокост. Доказательствами этой подделки становятся примеры того, что прибалтийские депортации осуществлялись в вагонах для скота.

Так, националисты балтийских стран сами для себя пишут историю «своего холокоста», которую потом используют, чтобы оправдать проведенное в Прибалтике жестокое массовое истребление еврейского народа.

В мифе о депортации, разумеется, забывается факт того, что, например, свыше половины эстонских евреев спаслись именно благодаря их депортации в Россию. Большая часть депортированных не была в ГУЛАГЕ. К тому же, как правило, искажению подвергаются все другие масштабные перевозки: так, например, мобилизация тоже превращается в «депортацию». Прибалтийским националистам трудно понять, что в действительности депортирование спасло многих людей.

К примеру, Леннарт Мери в своих мемуарах оставил самые теплые воспоминания о временах депортации в Сибири. Точно так же известный певец Георг Отс вряд ли остался бы в живых, если бы не был выслан в российскую глубинку.

Практически каждое маленько государство желает сейчас приобрести «собственный холокост».

С Украины уже давно на весь мир разносится лживая пропаганда о «голодоморе», который якобы был целенаправленно устроен Сталиным для истребления украинского народа. В данном случае фальсификаторы украинской истории очень сильно лукавят, ведь, по их утверждениям, в голодоморе «были уничтожены» порядка 7 млн. чел. Всем известно, что в холоксте погибли 6 млн. евреев. Следовательно,

украинские эксперты могут смело заявить на весь мир о том, что Сталин был хуже Гитлера.

К этому же относятся регрессивные судебные процессы о «геноциде», начатые против тех, кто, к примеру, организовывал массовые депортации в Прибалтике.

Наиболее известным примером является Герой Советского Союза Арнольд Мери, против которого эстонская полиция безопасности выдвинула обвинения по соучастию в «геноциде».

В 1949 г. Арнольд Мери отвечал за организацию депортаций на о-ве Хийумаа, хотя он также должен был следить за тем, чтобы к депортированным относились корректно. Любопытным является тот факт, что, хотя речь шла об обвинениях в «геноциде», во время судебного разбирательства было вызвано – 80 живых и здравствующих свидетелей. Таким образом, отличительной чертой этого «геноцида» являлось огромное число оставшихся в живых.

Совершенно очевидно, что в Прибалтике не было начато ни одного процесса против нацистских преступников, а это, безусловно, говорит о том, что основная цель заключается в оправдании холокоста и военных нацистских преступников. Об этом, наряду с фальсификацией истории, заботятся особые службы.

К примеру, полиция безопасности Эстонии ныне награждает тех историков, деятельность которых, в дополнение к перевиранию истории, заключается в подготовке обвинений в «геноциде», выдвигаемых против безвинных пожилых людей.

Необходимо обратить внимание на то, что в таких судебных тяжбах заложен важный пропагандистский и психологический смысл, поскольку они в основном направлены на людей преклонного возраста, являющихся заслуженными гражданами и ветеранами, которых особенно ценят в русской сре-

де. Таким образом, подобные показательные судебные разбирательства, обосновывающие искажение истории, являются средством репрессий по отношению ко всему национальному меньшинству.

Во всем этом существенным является соз创ение мифа об «оккупации», то есть попытка представить Прибалтику в советское время «захваченной», что является очевидной исторической фальсификацией. Цель такого искажения – приравнять «оккупацию» к геноциду, то есть убедить всех, что оккупация была непрерывной, проявляясь, например, в терроре со стороны русских по отношению к эстонцам. «Оккупация» при этом гиперболизируется до крайности, доходя до уровня Освенцима: утверждается, к примеру, что советское время было для Эстонии подобием нацистских концлагерей или даже хуже.

Для подобных исторических фальсификаций ныне основаны новые фонды и общества, такие как «Институт Памяти Эстонии», в задачи которого входит изучение «систематических преступлений против прав человека» в 1941–1991 гг.⁴.

Таким образом, данный «институт» является преемником «исторической комиссии» в деле искажения истории.

В этом институте трудятся также два финна: правая рука Макса Якобсона, ре-ваншист Пааво Кейсало, и сторонник жесткого антисоветского исторического фальсифицирования, истории Лассе Лехтинен, бывший депутат Европарламента и активный друг эстонских националистов.

Существует также сомнительное «Общество исследования преступлений коммунизма», на заставке интернет-сайта которого ворота Освенцима соседствуют с изображением Соловецкого монастыря, выбранного в качестве «предвестника ГУЛАГА».

«А есть ли между ними разница?» – спрашивает помещенная рядом надпись⁵.

У фальсификаторов истории имеется также свое мощное лобби в кругу

всех международных организаций, которое добивается появления различных заявлений и деклараций, оправдывающих уменьшение значения холокоста посредством идеологии «двойного геноцида» с целью реабилитировать нацизм и убедить всех, будто нацисты фактически освобождали мир от коммунизма, а геноцид еврейского народа был также обусловлен этой борьбой с коммунизмом, являясь, таким образом, «избавлением» от величайшего зла.

С помощью этого метода эстонцам и латышам чрезвычайно хорошо удается переманивать на свою сторону видных лиц, входящих в Европарламент.

К примеру, многие из финских представителей Европарламента стали активными адвокатами эстонских националистов, поддерживая их исторические фальсификации. Подобные декларации появляются регулярно, правда, к счастью, их быстро забывают, поскольку они звучат совершенно абсурдно и большинство людей расценивает их как полный идиотизм.

Одним из существенных моментов во всем этом является пропаганда исторических фальсификаций. В особенности это касается так называемого пакта Молотова – Риббентропа, на котором ставятся преувеличенные и искающие его акценты.

В частности, выдвигаются требования объявить день подписания пакта (23 августа) своего рода «Днем памяти жертв нацизма и коммунизма», таким образом приуменьшив трагедию холокоста и страдания его жертв.

Стремление придать подписанию вышеупомянутого пакта значение важнейшего события, на котором лежит вина за всю войну, является, безуслов-

но, лишь попыткой переиначить историю, однако в целом данный договор играет на руку многим историческим фальсификаторам, поскольку он был подписан между Германией и Советским Союзом. С этой точки зрения он служит своеобразным «доказательством», подтверждающим утверждение о том, будто Освенцим и ГУЛАГ – явления из одной и той же мрачной серии. Хотя на деле вряд ли кто-то примет такое «доказательство» всерьез.

Попытка переложить вину за всю войну на пакт Молотова – Риббентропа тем не менее является грубой исторической фальсификацией, поскольку экспозиция войны включает в себя куда более длинную цепь событий и договоров, как, например, вторжение Италии в Эфиопию (1935 г.) и аннексию Эфиопии (1936 г.); восстание Франко (1936 г.) и гражданскую войну в Испании; нападение Японии на Северо-Восточный Китай (1937 г.); «Аншлюсс» Австрии (1938 г.); Мюнхенское соглашение (1939 г.); оккупацию Чехословакии Германией (1939 г.); вторжение Германии в этот же год в Польшу и нападение Германии в 1941 г. на Советский Союз.

Все эти события сыграли решающую роль в развязывании Второй мировой войны, так что пакт Молотова – Риббентропа не имел в этом процессе особенного значения.

Два таких государства, как Германия и Советский Союз, не смогли уладить между собой все важные вопросы и разрешить грядущие события, поскольку ни одна страна не может жить изолированно, являясь частью мирового сообщества.

«Советская история» (The Soviet Story)

Наглядным историческим примером геополитического искажения истории является деятельность финской

реваншистской организации «Про-Карелия», штаб-квартира которой на сегодняшний день находится в Таллине,

хотя сама организация была зарегистрирована в конце 90-х годов прошлого века в Финляндии.

«Про-Карелия» была основана как наследница и продолжательница «Академического общества Карелии» (*Akateeminen Karjala-Seura*), распущенного после Второй мировой войны. «Про-Карелия» требует восстановления границ, которые были установлены по Тартускому мирному договору. Организация уже объявила о разработке конкретного плана (с пунктами и графиками) по очистке от русского населения тех областей, которые отойдут к Финляндии. «Про-Карелию» поддерживает группа финских генералов и других влиятельных государственных лиц.

В цели общества, наряду с территориальными претензиями, входит реабилитация финских военных преступников, которые были осуждены на процессах 1945–1946 гг. за совершенные в ходе военной агрессии преступлений в союзничестве с нацистами. За 2009–2010 гг. «Про-Карелией» была организована серия акций, целью которых было распространение реваншистской пропаганды и фальсификация истории в Финляндии.

В течение 2009 г. «Про-Карелия» провела во многих финских городах бесплатные киносеансы, на которых демонстрировалась антироссийская кинокартина «Советская история» (*The Soviet Story*). Показ завершала дискуссия, посвященная возврату Карелии и реабилитации военных преступников. Обычно мероприятие организовывалось совместно с каким-либо местным обществом резервистов. Было проведено более 10 подобных показов в разных городах Финляндии.

Во время очередного сеанса, состоявшегося в день рождения Гитлера, в прошлом году в Тампере Антифашистским комитетом Финляндии совместно с общественным движением Эстонии «Ночной

дозор» была устроена демонстрация протesta.

В наши планы входила также организация показа того же самого фильма, сопровождаемого критическими комментариями. Перед этим мне позвонили из Нью-Йорка. Человек, представившийся как Дарис Делинс, сказал, что является собственником картины, обладает всеми правами на прокат кинофильма «Советская история» по всему миру и не дает своего согласия на проведение показа фильма в Финляндии Антифашистским комитетом без выплаты комиссационных, составляющих около тысячи евро.

Согласно биографическим сведениям, обнаруженным в Интернете, Дарис Гуннарс Делинс является почетным консулом Латвии в Нью-Йорке, а компания *Perry Street Advisers*, занимающаяся распространением кинофильма «Советская история» по всему миру, располагается по тому же адресу, что и латвийское консульство. Дарис Делинс родился в Австралии; его отец Эмильс Делинс (1921–2004 гг.) был в этой стране одним из активистов латышского сообщества.

Когда Антифашистскому комитету Финляндии удалось начать уголовное дело против руководителя «Про-Карелии» по обвинению в незаконном распространении в Финляндии кинокартины «Советская история» и разжигании межнациональной розни, мы были чрезвычайно удивлены, узнав, что штаб-квартира «Про-Карелии» находится в настоящее время в столице Эстонии. Стало быть, реваншистская пропаганда сегодня расходится по Финляндии через Эстонию. Стало быть, кампания по распространению фильма «Советская история» спланирована на эстонской земле совместными финско-эстонскими усилиями. Вот один из ярких примеров геополитической фальсификации истории.

Напомним также, что полицией Финляндии было возбуждено уголовное дело, связанное с кинокартиной

«Советская история» по статье уголовного кодекса о разжигании межнациональной розни, однако спустя полгода дело было закрыто финской генеральной прокуратурой, которая при этом даже не потрудилась изучить содержание фильма. Впрочем, генеральная прокуратура запросила дополнительную помощь у экспертов-аналитиков, так что расследование может быть возобновлено на основании их заключения.

Вскоре после этого в так называемую годовщину подписания пакта Молотова – Риббентропа (23 августа) в Таллине было организовано пропагандистское мероприятие, на котором выступил эстонский профашистский историк Март Лаар, и также была проведена демонстрация фильма «Советская история».

О данном событии было объявлено в Интернете. За организацию отвечали двое известных агентов полиции безопасности Эстонии – Евгений Криштафович и Сергей Метлев, которых эстонские спецслужбы в средствах массовой информации именуют «официальными» представителями русских, проживающих в Эстонии.

Когда я через Интернет отправил свою заявку на участие в мероприятии Криштафовича и Метлева, то на следующий же день получил известие о том, что полиция безопасности Эстонии запретила мне въезд в страну, причем запрет касался также Дня Памяти освобождения Таллина от фашистской оккупации – 22 сентября.

Следует тем не менее констатировать, что агитационные церемонии вокруг кинокартины «Советская история» проходили всегда по одной и той же схеме: как в Финляндии, так и в Эстонии.

Исключением стало лишь то, что финское телевидение не смогло показать фильм из-за его низкого уровня.

Для телевидения Эстонии демонстрация «Советской истории» не составила, разумеется, никаких проблем.

Финские антифашисты пытались также начать в Эстонии уголовное расследование по обвинению в распространении русофобии и антироссийской пропаганды, однако, к сожалению, ст. 151 Уголовного кодекса Эстонии о разжигании розни подразумевает возникновение непосредственно опасной ситуации или насилия, являющихся следствием пропаганды и агитации, что в данном случае не могло быть доказано.

Тут следует отметить, что к геополитическому фальсифицированию истории относятся также действия эстонских и латвийских спецслужб, запрещающих въезд в свои страны тем, кто направляется в какое-либо другое государство, чтобы принять участие в различных событиях, собирающих ученых-историков или же политических активистов.

К примеру, мне был выдан временный запрет на въезд в Эстонию в течение 2009 г. в день памяти «Бронзовой ночи» и в День Победы, а кроме того, запрет на въезд в день годовщины подписания пакта Молотова – Риббентропа и в день памяти освобождения Таллина от фашистской оккупации (также в течение 2009 г.).

Цель была одна – помешать мне участвовать в мероприятиях, проходивших в эти дни, а также воспрепятствовать моему общению с журналистами. Полиция безопасности Эстонии считает, что Йохан Бекман является «опасной персоной для безопасности Эстонской Республики».

Нужно сказать, что никаких законных оснований для введения такого запрета не существует. Тем не менее у Эстонии есть власть запрещать гражданам России въезд в страну сроком до 10 лет. Запрет распространяется также на поездки в любые другие государства Евросоюза.

Все это делается лишь для того, чтобы без помех заниматься распространением профашистских исторических фальсификаций.

Например, финские власти покорно следуют всем распоряжениям властей Эстонии и Латвии, в частности, касающимся

запретов на въезд в страну, выданных русским политикам и историкам. Таким образом, финские официальные инстанции, к

примеру, пограничные службы, оказывают помочь (пусть и непроизвольную) в реабилитации нацизма.

Синие горы

Одним из «боевых приемов» фальсификации истории в Эстонии является так называемое сражение на Синих горах и посвященная ему ложная мифология.

Как известно, с 25 июля по 10 августа 1944 г. в восточной Эстонии проходили ожесточенные бои между немецкими частями Ваффен-СС (*Waffen-SS*) и советскими войсками Ленинградского фронта. Основанная на этих сражениях фальсификация истории непосредственно связана с Финляндией.

Известный эстонский пропагандист Март Лаар в 2006 г. опубликовал книгу «Синие горы»⁶; в этом же году появился одноименный документальный фильм, одним из сценаристов которого был небезызвестный эстонский разведчик Ээрик-Нийлес Кросс, который сегодня сотрудничает с разведывательным управлением в качестве консультанта, а раньше давал советы также и правительству Грузии.

Как пишет финско-эстонский переводчик и эстонофил Юхани Салоканнел, ссылаясь на Марта Лаара, сражение у Синих гор «оттянуло на себя столько русских вооруженных сил, что Финляндии удалось спасти свою независимость»⁷.

Согласно Марту Лаару, сражение у Синих гор было для эстонцев «кредитом случаем» вооруженной обороны своей страны.

Реабилитирующая и оправдывающая нацизм пропагандистская кинокартина «Синие горы» летом 2008 г. была показана также по финскому телевидению без каких-либо разъяснений или доказательств того, что содержащаяся в фильме информация является фальсифицированным и лживым пропагандированием фашизма.

Эстонский пропагандист Март Лаар придумал в данном случае довольно примитивный, однако полез-

ный психологический прием, позволяющий вызывать у финнов симпатию, а также сблизить финских и эстонских националистов в деле распространения антироссийской пропаганды. Цель приема состоит в том, чтобы заставить финнов поверить, будто эстонские солдаты Ваффен-СС, сражаясь за собственную «независимость», «помогли» финнам. А раз эстонцы якобы пострадали за независимость Финляндии, то можно даже развить у финнов чувство определенной вины. Этот миф безупречно тонко разработан такими известными пропагандистами, как ведущий политик Март Лаар и известный разведчик Ээрик-Нийлес Кросс, которые сейчас оба состоят на службе в разведывательном управлении в качестве консультантов по ситуации в горячих точках и странах-сателлитах Соединенных Штатов.

Особой проблемой стал ежегодно устраиваемый нацистами праздник «Синие горы», на который стекаются неофашисты со всего мира. Глава Центра Симона Визенталя Эфраим Зурофф, проведя подробный анализ, считает празднество «Синих гор» ярким примером утверждения нацизма в Эстонии. Мероприятие на «Синих горах» превратилось в международное собрание ветеранов Ваффен-СС и неонацистов.

Проведение подобных праздников ветеранов СС является незаконным во многих европейских странах, пишет Эфраим Зурофф, однако в Эстонии Третий рейх идеализируется и поэтизируется. Зурофф обращает внимание на тот факт, что в то же самое время, когда эстонское государство приветствовало прибытие старых и новых

нацистов, протестующих против этого мероприятия антифашисты арестовывали или депортировали⁸.

Я лично пытался принять участие в демонстрации протesta против проведения нацистского праздника на Синих горах.

Но моя машина, в которой находилась примерно половина демонстрантов (как финских, так и эстонских антифашистов), по дороге была остановлена всего в паре километров от Синих гор и задержана более чем на час, в результате чего мы опоздали на демонстрацию. В то же время на Синих горах начали демонстрацию протesta эстонские антифашисты, одетые

в робы заключенных Освенцима, напоминаяющие о том, что солдаты Ваффен-СС были преступниками, чья «вооруженная защита» ограничивалась обороной нацистских концлагерей в Эстонии, где продолжалось истребление как евреев, так и людей других национальностей.

Протестующие взяли с собой фотографии массовых убийств в концлагере Клоога. Этих демонстрантов сразу же арестовали и отвезли в полицейский участок, где они подверглись допросу.

Мы прибыли на Синие горы поздно, и нас не пропустили на территорию празднования. На месте находились люди из спецподразделения, которые сняли нас на видео, а также охранники частной фирмы.

Заключение

Уфальсификации истории имеются географические особенности. Такие страны, как Финляндия, Польша, Эстония, Латвия, Литва и Украина, искажают историю Второй мировой войны сообразно собственным интересам. К этому же относится непрерывная психологическая война против России и русских людей.

Суть geopolитического фальсифицирования истории заключена в стремлении довести исчезновение Советского Союза до конца, то есть уничтожить также и Россию.

Агрессивные атаки против русских имеют прежде всего психологический смысл, поскольку их объединяет одна задача – заставить русских испытывать вину, растерянность и гнев против руководителей своей страны. В Хельсинском университете Финляндии начат новый исследовательский проект, главная идея которого – доказать, что празднование победы в Великой Отечественной войне якобы представляет собой наибольшую угрозу свободе слова и выражению независимого мнения в России.

Фальсификации истории и беспрерывным нападкам на русских нельзя

противостоять только публикацией новых статей и книг.

Агрессивное историческое фальсифицирование сегодня является методом ведения войны, военной стратегией, на которую, безусловно, следует отвечать по-военному решительно. Вызывает беспокойство, что русские, живущие за границей, «в особенности, жертвы политики гонений и апартеида в Эстонии и Латвии», становятся заложниками перевирающих историю мелких разбойниччьих государств, а также объектами перманентного психологического террора.

Но у России, старающейся сохранить со всеми мирные отношения, сейчас слишком мало возможностей, чтобы улучшить ситуацию, пока демократические европейские организации будут выпускать манифесты, цель которых – уменьшить преступления нацизма.

Я хотел бы сказать, что против фальсификации истории следует сражаться так, чтобы те люди, которые оправдывают нацистские преступления и реабилитируют нацистских преступников, ни на мгновение не смогли бы почувствовать себя спокойно. Против них надо вести решительную борьбу с помо-

щью действующего законодательства, правовыми и административными мерами на конституционной основе. Всегда современный мир и его ценности были построены на уроках Второй мировой войны, а значит, на осознании того, что преступления фашизма не должны повторяться никогда.

Я хочу закончить эту статью девизом Антифашистского комитета Финляндии, взятым из переведенной на финский язык книги Ильи Эренбурга: «Мы знаем, что смерть не может победить жизнь, и поэтому мы убеждены в том, что мы уничтожим фашизм».

Примечания

¹ Low A.D. The Third Reich and The Holocaust in German Historiography. Toward The Historikerstreit of the Mid-1980s. East European Monographs. Boulder. Distributed by Columbia University press. New York, 1994.

² Katz D. Halting Holocaust obfuscation. The Baltic ultranationalists rewriting east European history as an equal Nazi-Soviet “double genocide” must be stopped // The Guardian. 8.1.2010.

³ Hiiro T. et al. Estonia 1940–1945. Reports of the Estonian International Commission for the Investigation of Crimes Against Humanity. Inimsevastaste Kuritegude Uurimise Eesti Sihtasutus. Tallinn, 2006.

⁴ <http://www.mnemosyne.ee/index.php>

⁵ <http://www.communistcrimes.org/>

⁶ Laar M. Sinimded 1944: II maailmasxja lahingud Kirde-Eestis Tallinn. Varrak. 2006

⁷ Salokannel J. Koillis-Viron kamara puhuu // Elo. 5/2009.

⁸ Zuroff E. Rewriting Shoah History in Estonia // Jerusalem Post. 22.8.2009.

О профилактике наркомании

Юлия Шевцова

Во всех странах мира первичная профилактика наркомании (ППН) представляет собой социальную задачу большой политической важности.

При обсуждении приоритетных направлений государственной политики в области противодействия незаконному обороту наркотиков на Совете Безопасности России (08.09.2009 г.) было указано на необходимость уделять внимание профилактическому аспекту антинаркотической деятельности, его полноценному ресурсному и правовому обеспечению.

В общем смысле первичная профилактика – многоуровневый комплекс мероприятий, целью которых является снижение распространения того или иного явления, отрицательным образом сказывающегося на жизни общества.

В прикладном значении ППН – комплекс политических, экономических, правовых, социальных, образовательных, медико-психологических, культурно-просветительских мероприятий по выявлению, устраниению и предупреждению условий, способствующих распространению и употреблению наркотических средств, предотвращению негативных общественных, личностных и медицинских последствий. ППН ориентирована на общую популяцию населения и опирается в своей основе на долгосрочную общегосударственную политику.

Три вектора ППН, существенно отличающиеся друг от друга, а именно:

- снижение предложения нелегальных наркотиков;
- снижение спроса на них;
- укрепление позитивных альтернативных ценностей и здорового образа жизни.

Эти векторы требуют соответственно разработки трех стратегий – однонаправленных по смыслу и основной цели, но различных по содержанию проводимых мероприятий и по охвату подведомственных организаций.

ШЕВЦОВА Юлия Бронисовна – кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник Отделения терапии больных наркоманиями и алкоголизмом ФГУ «ГНЦССП им. В.П.Сербского» Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию. E-mail: jtuzikova@mail.ru

Ключевые слова: наркомания, первичная профилактика, уровни профилактики, снижение спроса, снижение предложения, альтернативные позитивные ценности.

Уровни ППН: международный, государственный, региональный, местный, групповой, индивидуально-психологический, индивидуально-биологический.

О снову современной международной системы контроля над наркотиками заложила Шанхайская конференция (1909 г.). Ее решения вылились в систему договоров, которая впоследствии четко сформировалась и расширилась.

Сегодня эта система опирается на:

- единую Конвенцию о наркотических средствах (1961 г.);
- Конвенцию о психотропных веществах (1971 г.);
- Конвенцию ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 г.).

Сейчас под контролем находится более 200 веществ, в то время как вначале их было всего несколько десятков. В настоящее время утечки наркотиков из международных легальных каналов практически сведены к нулю благодаря высокому правовому регулированию и планомерным скоординированным усилиям стран-участниц конвенций. Главным органом, осуществляющим контроль за исполнением правительствами решений международных конвенций ООН, в том числе и мер по снижению предложения нелегальных наркотиков, является Международный комитет по контролю над наркотиками (МККН).

МККН определяет ППН как «поиск и распространение надежных программ и передовой практики, удерживающих молодежь и другие слои общества от экспериментирования с наркотиками» на основании сравнительного изучения опыта разных стран. При анализе влияния защитных факторов и факторов риска на первое приобщение к наркотикам было выявлено, что обязательное «участие в образовательном

процессе и его непрерывность» играют роль «чрезвычайно важных защитных элементов структурной среды, определяющей развитие молодежи», так как «прогулы и исключение из учебных заведений могут способствовать формированию и закреплению социальных связей и ценностей, предрасполагающих к регулярному употреблению наркотиков»¹.

Защитный фактор непрерывного обучения противостоит вредному воздействию «социальной отчужденности и изоляции, чувству социального и экономического неравенства, отсутствию крепких общинных связей», маргинализированности и уязвимости в отношении наркотиков².

МККН признает, что « злоупотребление наркотиками – не обязательно возрастная проблема», что «напряженный темп современной жизни и гнетущая необходимость постоянно добиваться успеха» нередко могут явиться поводом для злоупотребления искусственными и химическими средствами, причем молодежь наиболее восприимчива к «маркетинговому давлению» и влиянию рекламируемого «имиджа». Поэтому при разработке программ первичной профилактики приобщения к психоактивным веществам требуется осуществление таких стратегий, которые адаптированы к местным условиям, основаны на последовательном «экологичном» подходе к охране здоровья населения и побуждают людей ценить и беречь свое здоровье².

При воплощении в жизнь программ ППН рекомендуется проводить беспристрастную оценку и анализ их эффективности. Финансовые затраты на анализ результатов программ ППН среди молодежи и других уязвимых

групп населения вполне оправданы, так как позволяют «понять, какие именно профилактические меры действительно эффективны и почему»².

Имеющиеся аналитические данные о программах ППН позволяют выделить следующие факторы, повышающие ее эффективность:

- сочетание профилактики употребления психоактивных веществ и других вредных привычек – пьянства и табакокурения;
- опора на надежную информацию о характере и масштабах злоупотребления наркотиками, о факторах риска и защиты;
- разработка программ с учетом возрастных, гендерных, национальных особенностей и норм, идеалов и языка молодежной культуры; привлечение представителей целевых групп;
- выход за рамки проблемы наркотиков – обучение жизненным навыкам, укрепление семейных связей, улучшение взаимоотношений внутри семьи, работа с родителями;
- выявление органами здравоохранения и социальной защиты наиболее уязвимых групп молодежи и семей и оказание им психосоциальной поддержки;
- согласованное проведение кампаний СМИ и мероприятий низового уровня².

В решениях 20-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1998 г.) было подчеркнуто, что наркотики представляют угрозу для всех народов и, следовательно, ответственность за осуществление контроля над наркотиками, включая предложение и спрос, лежит на правительствах всех стран, обязанных уделять внимание и внешней, и внутренней антинаркотической политике ради общественного здоровья населения.

На уровне государства снижение предложения нелегальных наркотиков представляет собой фактически противодействие незаконному обороту наркотиков.

Во-первых, это международная и внутригосударственная законотворческая деятельность, осуществляемая органами законодательной власти – живая и динамичная, учитывающая изменчивость наркоситуации в мире и в стране. Одной из основных задач современной международной российской наркополитики является организация противодействия глобальной героиновой угрозе со стороны Афганистана³.

Во-вторых, это оперативно-розыскная деятельность, направленная на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие наркопреступлений. Ее проводят ФСБ, ФСКН, СВР, органы внутренних дел, пограничная и таможенная службы. Завершает комплекс силовых методов решения проблемы следственная и уголовно-процессуальная деятельность, проводимая органами дознания и следствия, а также судами.

Удельный вес и приоритет запретительных мероприятий многократно обсуждались и оспаривались.

Однако как показывает тщательный анализ международного и российского исторического опыта, запретительно-ограничительная (рестриктивная) наркополитика оказывалась наиболее эффективной в плане укрепления общественного здоровья⁴. Чем четче и последовательней проводились непопулярные меры такого характера, тем меньше было распространения наркотиков в стране. И здесь речь идет не только о собственно ограничении предложения, но и о массовом психологическом эффекте, так как понимание неотвратимости тяжелых правовых последствий за изготовление и распространение наркотиков всегда оказы-ва-

ло свое профилактическое действие на население в целом, особенно на определенную часть молодежи с неустойчивой жизненной позицией.

Есть данные, что при применении силовых методов воздействия всего к 5–15% наркопотребителей значительная часть популяции прекращала наркотизацию из-за опасения неизбежности наказания и социального давления^{5, 6, 7, 8}.

На Совете Безопасности РФ (08.09. 2009 г.) при обсуждении ППН было указано на необходимость не только уменьшить предложение наркотиков, но и снизить спрос на них. Для этого министерствам и ведомствам предписано совместно разработать «комплекс мер, направленных на повышение психологической устойчивости молодежи к наркотикам, создание благоприятных условий для самореализации подрастающего поколения путем поддержки деятельности молодежных групп и объединений, занятых решением общественно значимых задач».

Следует отметить, что ППН в России занимались и ранее, еще с середины 80-х годов прошлого века, в рамках отдельных концепций министерств здравоохранения и образования (например, приказ от 28 февраля 2000 г. «О концепции профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде» № 619), пропагандистского общества «Знание», Красного Креста, организации Санитарного просвещения.

В настоящее время в разработку и реализацию программ ППН включены Общественная палата РФ, органы государственной власти, исполнительной власти субъектов Федерации и местного самоуправления, ФСКН, МВД, министерство образования и науки, министерство здравоохранения и социального развития, министерство культуры, министерство спорта, туризма и молодежной политики, различные обще-

ственные организации и религиозные объединения.

Координировать эту многоплановую межведомственную деятельность уполномочены Государственный антинаркотический комитет и антинаркотические комиссии.

Меры по снижению предложения наркотиков на региональном уровне зависят от многих местных факторов таких, как:

- удаленность от районов производства и транзитных путей наркотрафика;
- наличия посевных площадей наркосодержащих растений;
- развития химической промышленности и подпольных химических лабораторий по производству наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

К мерам этого направления относятся усилия по охране и укреплению границ, выявление мест производства наркотических средств и пресечение этой незаконной деятельности, выявление площадей незаконного произрастания наркосодержащих растений с последующим уничтожением и рекультивацией земель, выявление и пресечение путей перемещения наркотиков, противодействие преступным организациям, вовлеченным в незаконный оборот наркотиков и теневую экономику.

Меры по снижению спроса на региональном уровне должны учитывать общую напряженность наркоситуации (при высокой напряженности они должны быть более активными, быстрыми, широкими), миграционные процессы (особенно из стран-производителей наркотиков), распространенность наркомании и ее структуру (получение сведений, какие виды наркотических средств и психотропных веществ предпочтительны), этнокультуральные особенности отношения к наркотикам (на-

пример, более «облегченное» отношение в южных регионах), половой и возрастной состав населения (наркомания преимущественно поражает молодых мужчин), выбираемые виды досуга молодежи (например, спортивные секции или ночные клубы).

Для адекватной оценки наркоситуации и в стране, и в регионе необходим ее постоянный мониторинг, призванный обеспечить полноту и достоверность информации об объектах исследования. К объектам мониторинга относятся масштабы распространения наркомании и нелегального употребления наркотиков, эффективность мероприятий по пресечению незаконного оборота наркотиков, результативность профилактических и других антинаркотических мероприятий.

В рамках обсуждения мониторинга наркоситуации сегодня дискутируется вопрос о необходимости тестирования на наркотики представителей потенциально опасных профессий, призывающих, военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, при прохождении медосмотров для получения прав на управление транспортными средствами или лицензии на приобретение огнестрельного, газового и травматического оружия, а также учащихся средних и высших учебных заведений, абитуриентов.

В правовом плане этот вопрос неоднозначен и нуждается в юридическом обосновании с точки зрения соблюдения прав человека. На стадии проработки находятся возможности проведения психологического тестирования учащихся для выявления групп риска и тестирования на наркотики по добровольному совместному заявлению родителей учащихся того или иного учебного заведения. Имеются отдельные сведения о положительном опыте про-

ведения такого тестирования по согласию самих учащихся⁹.

Кроме собственно большей или меньшей доступности наркотиков, на наркоситуацию влияют и некоторые идеологические моменты.

Например, опасным воздействием на молодежь обладает либеральное отношение к наркотикам, к наркотическому образу жизни, который в свою очередь ведет к усвоению асоциальных ценностей, специфического сленга, манеры поведения, предпочтению фильмов и книг с описанием употребления наркотических средств и возведению этого в определенный культ. Подростки, вращаясь в такой среде, готовы к употреблению наркотиков еще до их фактического наличия в пределах доступа, потому что даже игровое принятие наркотического образа жизни приводит к слому естественного психологического барьера перед наркотизацией.

Необходимо учитывать высокую общую внушаемость подростков и молодых людей, большую, чем у взрослых, зависимость от мнения референтной группы, почти инстинктивное, непреодолимое стремление к объединению со сверстниками¹⁰, наличие групповой морали и стандартов. Для первичной профилактики наркомании необходимо оказывать противодействие идеи либерализации наркотиков и даже единичным попыткам распространения «пронаркотической» продукции. Ограничительные меры в данной области приводят в итоге к снижению спроса на наркотики.

Повышенную опасность вовлечения в наркоманию представляет и приверженность молодых людей к клубному образу жизни.

Нередко распространяемые в клубах и на дискотеках так называемые «танцевальные» наркотики вызывают

психическую и физическую стимуляцию, которая необходима для длительныхочных танцевальных марафонов. Стимуляция подобного рода особенно актуальна на двух-трехсуточных марафонов «на свежем воздухе» (*open air*), проводимых вдали от населенных пунктов и правоохранительных органов. Измененному состоянию сознания и патологическим, но субъективно приятным ощущениям способствует весь комплекс воздействий – оглушающая грохочущая или монотонная пульсирующая музыка определенного ритма, яркие световые вспышки лазеров, курение анаши и гашиша, прием амфетаминов, экстази, оксибутират анатрия, *GHB* и *GBL*¹¹.

Привычка и стремление к такому состоянию часто приводят не только к психическому истощению и эмоциональной неуравновешенности, но и к быстро формирующейся в последующем зависимости от «тяжелых» наркотиков и алкоголя. Выработка способов альтернативного времяпрепровождения и ограничение до абсолютного минимума рекламы клубного образа жизни непосредственно относятся к ППН.

Перечисленным негативным воздействиям должна противостоять антинаркотическая пропаганда и позитивная социальная реклама, предполагающая разъяснительные, информационные и агитационные мероприятия, ориентированные на формирование полезных для общества и перспективных для личности моделей поведения, основанных на сознательном выборе и понимании значимости своих поступков. Социальная реклама уже более 100 лет служит универсальным инструментом коррекции общественных проблем, и ее главным предназначением является продвижение государственных интересов под управлением органов местной власти. В задачи антинаркоти-

ческой пропаганды и социальной рекламы входит формирование в обществе, особенно среди молодежи, негативного отношения к наркотикам, осознание личной ответственности за свою жизнь и последствия поступков, способность укреплять и сохранять свое здоровье, а также предупреждающее воздействие на лиц, предрасположенных к употреблению наркотиков или осуществлявших первые пробы.

Главным принципом антинаркотической пропаганды и социальной рекламы должен быть принцип «не на вреди».

Информация СМИ, массовые акции, лекции и индивидуальные беседы нуждаются в тщательной взвешенности с точки зрения их возможного вреда из-за неверного понимания аудиторией, невольной рекламы наркотиков. Информация должна быть актуальной и интересной, нельзя забывать о том, что знания молодых людей о наркотиках часто бывают обширнее и гораздо «позитивнее», чем взрослые себе представляют. Комплексность предполагает сбалансированное сочетание разных видов воздействия: прямого (информирование о вреде наркотиков), косвенного (включение блоков антинаркотической информации в беседы и лекции на другие темы) и опосредованного (через родителей, педагогов). Профилактическая работа должна быть дифференцированной и зависеть от возраста, степени вовлеченности в наркогенную ситуацию, а также от преобладающего отношения к наркотикам в конкретной целевой группе: положительного, отрицательного, индифферентного или двойственного.

На групповом и индивидуальном уровне ППН преследует снижение спроса на наркотики и по большому счету заключается в воспитании подра-

стающего поколения в системе духовно-нравственных принципов, семейных ценностей, раннего приобщения к труду с умением организовать свое свободное время общественно-приемлемым и полезным образом.

Эта система воспитания должна реализовываться с самого детства и охватывать три основные микросоциальные среды – семью, учебные заведения и область досуга (места организованного отдыха, спортивные и культурные учреждения). Стратегический приоритет ППН – потенциал морально-нравственного и физического здоровья, освоение и раскрытие ресурсов психики, поддержка и помощь в реализации своего жизненного предназначения, осознание и принятие для каждого необходимости законопослушности.

В образовательной среде возможно объединение трех моделей ППН¹²:

- образовательная модель (осуществляется педагогами) основана на воспитательно-педагогических методах, ориентирована на получение знаний о социальных и психологических последствиях наркомании;
- медицинская модель (осуществляется педагогами и сотрудниками наркологических учреждений) дает преимущественно знания о негативных медицинских последствиях наркомании;
- психосоциальная модель (осуществляется педагогами, сотрудниками наркологических учреждений и психологами) направлена на стимуляцию роста личностных ресурсов, обеспечивающих доминирование ценностей здорового образа жизни, установки на отказ от наркотиков, на противостояние групповому давлению в предложении попробовать наркотики.

В школьном коллективе первичная профилактическая работа должна производиться планово. Она заключается в развитии личностной и социальной

компетентности детей и подростков, умения обращаться за помощью, посторять за себя и выразить собственное мнение, в выработке навыков самозащиты, стрессоустойчивых установок и позитивных оценок происходящего, навыков «быть успешным», способным сделать правильный выбор в сложной жизненной ситуации, включая отказ от предложенных наркотиков. Это может происходить как в рамках школьной программы обучения основам безопасности жизнедеятельности, так и в виде отдельных повторяющихся тренинговых программ в течение всего учебного года.

Селективная антинаркотическая работа заключается в пропагандистских мероприятиях, лекционных занятиях, индивидуальных психологических беседах, которые обязательно подразумевают определенного адресата. Целевые группы могут состоять из:

- молодых людей, никогда не пробовавших психоактивные вещества;
- молодых людей, склонных к употреблению, но не имеющих признаков зависимости;
- молодых людей, наркозависимых, то есть уже больных наркоманией.

Подходы к ним различаются принципиально.

Выделяют и так называемые «группы риска», которые включают подростков с определенной повышенной предрасположенностью к наркотизации:

- с отягощенной наследственностью – в плане психических расстройств и зависимости от алкоголя и наркотиков;
- с выраженным отклонениями в характере, поведении, реагировании;
- педагогически запущенные подростки из неблагополучных семей;
- подростки, перенесшие субъективно тяжелую душевную травму.

Своевременное выявление и адекватная коррекция этих негативных

особенностей родителями, преподавателями, школьными психологами, а при надобности и врачами-неврологами, психиатрами и др., также относят-

ся к мерам первичной профилактики наркомании – на индивидуально-психологическом и индивидуально-биологическом уровне.

Таким образом, современная первичная профилактическая работа в области противодействия наркозависимости имеет сложный многоуровневый характер, требует разветвленного планирования и широкого межведомственного взаимодействия. Ее эффективность определяется сочетанием международного опыта в этой области с обязательным учетом особенностей, присущих нашему государству.

Примечания

- ¹ Hawks D., Scott K., McBride N. Prevention of Psychoactive Substance Use: a Selected Review of Works in the Area of Prevention. Geneva, WHO. 2002.
- ² Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2008 год. Нью-Йорк, ООН. 2009.
- ³ Иванов В.П. О причинах и последствиях «афганского наркотрафика» для Российской Федерации // Наркология. № 3. 2009. С. 13–16.
- ⁴ Дмитренева Т.Б., Клименко Т.В. Формы государственного контроля за оборотом наркотиков (зарубежный и национальный опыт) // Наркология. 2009. № 7. С. 12–19.
- ⁵ Зазулин Г.В. Либеральный виток в наркополитике России длиной в 12 лет. СПб.: Изд-во СПб. ун-та. Специальный выпуск (3604). 26.06.2002.
- ⁶ Зазулин Г.В. Наркоэпидемия. Политика. Менеджмент. СПб.: Изд-во СПб. ун-та. 2003. 288 с.
- ⁷ Bay Y.T. The anti-opium campaign movement in the early 1950s // CPC History. 2001. Vol. 10. P. 38–41.
- ⁸ McCoy C.B., Lai S., Metsch L.R., Wang X., Li C., Yang M., Li Y.L. No pain no gain: establishing The Kunming, China, drug rehabilitation center // J. of Drug Issues. 1997. Vol. 27. P. 73–85.
- ⁹ Доронин А.В. О методике раннего выявления лиц, потребляющих наркотические и психотропные вещества, среди студентов ВУЗа. Доклад на семинаре-совещании руководителей аппаратов антинаркотических комиссий субъектов ЦФО РФ. Москва. 29–30.10.2009.
- ¹⁰ Личко А.Е. Подростковая психиатрия. Л.: Медицина, 1985.
- ¹¹ Клубные наркотики и рискованное поведение: время скоро придет. Сб. статей. Киев: СПИД Фонд Восток-Запад, 2004.
- ¹² Дудко Т.Н., Вострокнутов Н.В., Гериш А.А., Басов А.М., Котельникова Л.А. Концепция профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде. Приложение к приказу Минобразования РФ от 28 февраля 2000 г. № 619. М., 2000.

Дифференциация в рамках ОВПБ/ЕПБО Евросоюза

Людмила Бабынина

Сотрудничество в области внешней политики, безопасности и обороны (ОВПБ/ЕПБО) – одно из самых «молодых» в ЕС. Специфика развития данного направления определяется сложным сплавом национальных интересов государств-членов ЕС и фактором НАТО, долгое время отвечавшим за безопасность в Европе.

Вопросы внешней политики и обороны составляют важнейшую и чувствительную часть национального суверенитета государств, поэтому выработка общеевропейских решений здесь идет достаточно сложно. Тем не менее после франко-британского саммита (Сен-Мало, 1998 г.) сотрудничество в области безопасности и обороны развивалось в ЕС быстрыми темпами. Его характерной особенностью является сложная внутренняя конфигурация и использование различных форм взаимодействия, которые ведут к значительной дифференциации в данной области.

Правовые рамки дифференциации в сфере ОВПБ/ЕПБО

В Амстердамском договоре (1997 г.) был создан механизм, позволяющий группе стран, желающих и имеющих возможность, продвигать интеграцию в отдельных областях и делать это без участия всех государств-членов Евросоюза.

Этот механизм получил название **продвинутого сотрудничества**.

При обсуждении текста Амстердамского договора выдвигались предположения, что именно в области внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) применение продвинутого со-

БАБЫНИНА Людмила Олеговна – научный сотрудник отдела изучения европейской интеграции Института Европы РАН. E-mail: l.babynina@rambler.ru

Ключевые слова: Европейский союз, дифференциация, Общая внешняя политика и политика безопасности (ОВПБ), Европейская политика безопасности и обороны (ЕПБО), продвинутое сотрудничество.

трудничества может быть достаточно частым. Однако в итоге переговоров ОВПБ была исключена из области применения продвинутого сотрудничества, одновременно там была предусмотрена возможность конструктивного воздержания. Кроме того, в данной сфере Амстердамский договор оставлял открытым значительное пространство для сотрудничества *ad hoc* вне институциональных рамок, как это было, например, реализовано при урегулировании кризисов на Балканах или производстве вооружений.

В Ниццком договоре (2000 г.) применение продвинутого сотрудничества было распространено на сферу ОВПБ, но ограничено совместными действиями и общими позициями¹, области военного и оборонного сотрудничества также были исключены из сферы его применения.

Во время иракского кризиса в апреле 2003 г. Германия, Франция, Бельгия и Люксембург, не поддержавшие операцию США и Великобритании, выступили с предложением создать свои военные подразделения под эгидой ЕС. В декларации, подписанной главами четырех государств, предлагалось создать Европейский союз безопасности и обороны (ЕСБО), построенный на принципе продвинутого сотрудничества, в который войдут те государства, которые готовы продвигаться быстрее и дальше в укреплении взаимодействия в сфере обороны².

Поскольку данная идея не соответствовала положениям Ниццкого договора, то главы четырех государств предложили внести соответствующие изменения в будущую Конституцию ЕС.

Следует отметить, что предложения Германии, Франции, Бельгии и Люксембурга вызвали бурную реакцию и в США, и внутри Евросоюза. Партнеры по ЕС не торопились выразить одобре-

ние новым инициативам, что было вполне естественно для стран, поддержавших военную операцию США. Однако и придерживающиеся нейтральных позиций страны ЕС (Австрия, Ирландия, Финляндия и Швеция), как ни странно, выступили против инициативы четырех государств. В первую очередь это было связано с нежеланием форсировать создание военных структур в ЕС и углублять существующие разногласия между государствами-членами³. Тем не менее компромиссное решение было найдено, что в значительной степени продвинуло формирование собственных оперативных сил ЕС и наладило устойчивое сотрудничество с НАТО в области обороны.

Предложения Германии, Франции, Бельгии и Люксембурга нашли свое отражение в тексте Лиссабонского договора. Для осуществления продвинутого взаимодействия в военной сфере и области обороны был создан механизм «постоянного структурного сотрудничества» (*permanent structured cooperation*).

Согласно новым положениям государства-члены ЕС, которые «имеют более высокий военный потенциал и приняли на себя более жесткие обязательства с целью выполнения максимально сложных миссий»⁴, могут организовать продвинутую группу в данной области. Указанные государства должны соответствовать необходимым критериям и взять на себя обязательства в сфере военных потенциалов, которые закреплены в Протоколе о постоянном структурном сотрудничестве⁵. Положения договора предусматривают возможность выхода и исключения из постоянного структурного сотрудничества. Данный инструмент может также рассматриваться как платформа для развития общих военных структур ЕС и для продвижения эффективных действий в области ОВПБ/ЕПБО в целом.

Введение механизма структурного сотрудничества направлено, в первую очередь, на то, чтобы в расширявшемся Евросоюзе существовала законодательно оформленная возможность избегать возможных тупиковых ситуаций в области военного сотрудничества. Следует отметить несколько принципиальных особенностей положений о структурном сотрудничестве:

– *Во-первых*, нет четкого ограничения числа участников, которое может быть минимальным;

– *Во-вторых*, чтобы участвовать в структурном сотрудничестве, государствам-членам недостаточно заявить о своем желании, они должны соответствовать установленным критериям;

– *В-третьих*, существует возможность выхода из структурного сотрудничества (например, если со сменой правительства изменился внешнеполитический курс государства).

В Лиссабонском договоре прописаны также положения, фиксирующие существование значительной дифференциации в области обороны.

В частности, Европейское оборонное агентство «открыто для всех государств-членов, которые желают в нем участвовать», а «внутри Агентства образуются специальные группы, которые объединяют государства-члены, реализующие совместные проекты»⁶.

На базе положений о Европейском оборонном агентстве государства-члены ЕС могут создавать продвинутые группы для реализации различных проектов в области развития военных потенциалов.

Осуществление миссий и операций ЕС возможно не полным составом государств-членов, а только теми, которые желают принять в них участие и располагают необходимым потенциалом.

Таким образом, Союз может препоручить осуществление задач в области обороны ограниченной группе государств.

В рамках ОВПБ в Лиссабонском договоре был сохранен принцип конструктивного воздержания, дающий государствам-членам возможность не участвовать в голосовании, обосновав свою позицию. В таком случае решение считается принятым, но воздержавшееся государство не обязано принимать его к исполнению, и в то же время не будет препятствовать его реализации «в духе взаимной солидарности»⁷. В реалиях сегодняшнего дня при усилении роли общей внешней политики ЕС применение данного принципа означает, что Европейский союз может выступать на международной арене от имени всех государств-членов, но без явного согласия каждого из них⁸.

Сотрудничество государств-членов ЕС в военной сфере

Расширение возможности применения гибких подходов в области ОВПБ/ЕПБО в Лиссабонском договоре стало ответом на реально существовавшую проблему развития сотрудничества между государствами-членами ЕС в данной сфере вне институциональных рамок ЕС, которое началось значительно раньше, чем были приняты соответствующие положения законодательства ЕС.

Начало взаимодействия в военной сфере было положено в 1954 г. с созданием Западноевропейского союза (ЗЕС), который всю свою историю был тесно связан с НАТО и долгое время рассматривался как возможная альтернатива развитию собственно структур Евросоюза в сфере безопасности и обороны.

Согласно неофициальной «Доктрине Каше» членами Западноевропейско-

го союза могли стать только участники НАТО или ЕЭС/ЕС⁹. К моменту принятия Амстердамского договора, который предусматривал возможность слияния ЗЕС со структурами ОВПБ, Западноевропейский союз имел достаточно сложную конфигурацию. Не все государства-члены ЕС сразу поддержали идею о слиянии ЗЕС и ЕС. Тем не менее согласие в этом вопросе было достигнуто. Государства-члены одобрили решение саммита в Кельне (июнь 1999 г.) о слиянии этих организаций и усилении европейского военного потенциала¹⁰.

В 90-е годы некоторые страны, входящие в ЕС, создали на межправительственной основе несколько оперативных соединений, которые впоследствии вошли в рамки ЕПБО.

В 1991 г. президент Франции Ф.Миттеран и канцлер Германии Г.Коль заявили о намерении продвигать идею общей европейской обороны как подтверждения окончательного примирения и доверия между странами¹¹.

В 1992 г. был создан франко-германский корпус со штаб-квартирой в Страсбурге. Командование и обязанности были распределены в равных частях между представителями обоих государств.

Подразделение получило название Еврокорпус и было открыто для вступления всех европейских стран.

В 1993 г. к Еврокорпусу присоединилась Бельгия, в 1994 г. – Испания, в 1996 г. – Люксембург.

Все вновь присоединившиеся страны имеют такие же права, как и основательницы – Германия и Франция.

В рамках Еврокорпуса пять стран имеют статус основных.

Позже к Еврокорпусу присоединились военные подразделения Польши, Австрии, Греции и Турции, получившие статус ассоциированных членов.

Еврокорпус имеет тесные связи со структурами ЕС и НАТО.

На Совете министров стран ЗЕС (май 1995 г.) четыре государства – Франция, Италия, Испания и Португалия – приняли декларацию о создании объединенных сухопутных и морских военных подразделений: Еврофор и Евроморфор. Практически с момента основания подразделения имеют тесные связи с НАТО, позже они стали рассматриваться как составная часть европейской системы безопасности и обороны. С 1998 г. военные Еврофор и Евроморфор участвовали в различных миссиях и операциях как под эгидой НАТО, так и ЕС.

В 2003 г. пять государств – Франция, Италия, Испания, Португалия и Нидерланды – подписали декларацию о создании подразделений Европейской жандармерии. Эта структура не является составной частью Евросоюза, однако участвовать в ней могут только государства-члены ЕС или кандидаты на вступление. Работает Европейская жандармерия в тесной связи с институтами ОВПБ/ЕПБО и сотрудничает с ООН, ОБСЕ и НАТО.

Все упомянутые, а также ряд других военных образований учреждены вне институциональных рамок ЕС и не базируются на положениях основополагающих договоров Союза.

В 2004 г. было принято решение о создании общеевропейских многонациональных мобильных боевых соединений (*Battlegroups*), которые могут быть использованы для разрешения кризисных ситуаций. Государства-члены ЕС и Норвегия договорились сформировать 13 таких соединений. В состав мобильных боевых соединений могут входить военные подразделения одного государства-члена ЕС, или они могут формироваться как коалиционные силы нескольких государств-членов, европейских стран НАТО, не входящих в ЕС и стран кандидатов на вступление в ЕС¹². В частности, в *Nordic Battlegroup*

входят военные подразделения Швеции, Финляндии, Норвегии, Эстонии и Ирландии, в *HEL BROC Battlegroup* – Греции, Болгарии, Румынии и Кипра.

Большие перспективы имеет развитие сотрудничества в сфере военно-промышленного производства. Из всех стран, входящих в состав ЕС, только Британия, Франция, Германия, Италия, Испания и Швеция имеют серьезно развитую военную промышленность.

В 2000 г. эти страны подписали Рамочное соглашение, которое определяло правила по экспортному контролю и классификации в поставках вооружений, защите информации, совместным исследованиям и развитию технологий в области вооружений. Еще до подписания указанного соглашения в 1996 г. Британия, Франция, Германия и Италия учредили Организацию по сотрудничеству в области вооружений, имеющую целью контролировать и координировать осуществление совместных программ. Организация получила официальный статус после вступления в силу одноименной Конвенции (январь 2001 г.)¹³.

Еще одним примером применения гибкого подхода в рамках ЕПБО может служить организация миссии и операций ЕС, состав участников которых различается в каждом конкретном случае. Как правило, в миссиях и операциях ЕС принимают участие не все государства-члены, кроме того, часто их участниками становятся третьи страны. Однако решения о начале таких мероприятий принимаются Советом ЕС, и, соответственно, они находятся в правовом поле Европейского союза. Часто операции и миссии ЕС подкреплены соответствующими резолюциями ООН.

Можно привести несколько примеров операций и миссий ЕС, состав участников которых существенно отличается.

В частности, в операции «Конкордия», проводимой под эгидой ЕС в Македонии по формуле «Берлин Плюс»* в 2003 г., приняли участие 13 государств-членов ЕС (от участия в ней воздержались Дания и Ирландия) и 14 государств, не входящих в ЕС.

Операция «Артемис», проводимая в 2003 г. в Демократической Республике Конго, была осуществлена в основном силами французских военных. Вместе с Францией участвовали Бельгия, Великобритания, Германия и Греция. Прислала свой контингент и нейтральная Швеция.

В крупной операции «Алтея», проводимой в Боснии и Герцеговине с 2004 г. по формуле «Берлин Плюс», в настоящее время участвуют контингенты из 26 государств, в числе которых 21 – члены ЕС.

За время проведения операции состав ее участников менялся. Из европейских стран, не входящих в ЕС, свои контингенты отправили Норвегия и Швейцария, а также Албания и Турция. Участвуют в операции нейтральные государства-члены ЕС – Ирландия, Финляндия и Австрия. На настоящий момент не принимают участия в операции «Алтея» Бельгия, Дания, Швеция, Чехия, Мальта и Кипр.

В операции, проходившей под эгидой ЕС в Центрально-Африканской Республике и Чаде в 2008–2009 гг., принимали участие российские военные. В многонациональных операции участвуют 24 страны ЕС, в том числе 14 – непосредственно войсками.

Отказались направить свои подразделения Дания, Эстония и Латвия.

Кроме того, свои контингенты направили три страны, не входящие в ЕС – Россия, Хорватия и Албания. Россия направила в регион четыре транспортных вертолета Ми-8МТ и около 200 военнослужащих. Операция ЕС стала подготовительным этапом для более широкой и долговременной миссии ООН. В настоящее время руководство вооруженными силами передано ООН.

* В сотрудничестве НАТО.

Особенности участия стран ЕС в сотрудничестве в сфере ОВПБ/ЕПБО

Особое положение в рамках ЕПБО занимает **Дания**. Страна не принимает участия в подготовке и осуществлении мероприятий, связанных с обороной, а при принятии решений в рамках ОВПБ фактически воздерживается от голосования¹⁵. На конференции (ноябрь 2000 г.) государства-члены ЕС определили национальные контингенты, которые должны были войти в состав европейских войск. Дания в соответствии с имеющимися исключениями не направила в общеевропейские формирования свой контингент, но она принимает весьма активное участие в военных операциях под эгидой ООН и НАТО. В частности, Дания поддержала начатую США и Великобританией операцию против Аль-Каиды в Афганистане и направила туда свой военный контингент, причем в одну из неспокойных территорий. Дания принимала участие в операции Сил стабилизации НАТО в Боснии и Герцеговине, но вывела свой контингент перед переходом операции под эгиду ЕС.

Для проводящих политику нейтралитета государств-членов ЕС, большинство из которых относятся к категории малых стран, вопросы развития сотрудничества в рамках ОВПБ/ЕПБО приобретают особое значение. «Невоенная» природа ЕС долгое время позволяла этим государствам, избегая маргинализации, сохранять традиционные позиции в вопросах безопасности¹⁶.

Развитие сотрудничества в области безопасности и обороны поставило перед нейтральными государствами-членами ЕС сложные вопросы участия в военных программах Евросоюза. Участие в военных операциях ЕС для этих стран является избирательным. Особенно важным для придерживающихся

нейтралитета государств-членов ЕС представляется соблюдение баланса в рамках ОВПБ/ЕПБО между применением военных и невоенных инструментов.

Необходимо отметить, что нейтральные государства-члены ЕС проводят неодинаковую политику в рамках сотрудничества в области безопасности и обороны.

Швеция и **Финляндия** внесли значительный вклад в усиление роли ЕС в управлении кризисами. Шведские и финские военные принимали активное участие во всех гражданских и полицейских операциях в области ЕПБО.

В целом правительства этих стран достаточно быстро признали, что они будут активными и полноценными членами формирующейся общей европейской политики в области безопасности и обороны, поскольку ее реализация в основном проходит на межправительственном уровне. Оба государства не препятствуют развитию военной составляющей ЕПБО, однако продолжают придерживаться политики неучастия в коллективных обязательствах в области безопасности и обороны. Нейтралитет Швеции и Финляндии в настоящее время можно охарактеризовать как «неучастие в военных альянсах».

Интересы **Ирландии** в области безопасности и обороны лежат в стороне от широко обсуждаемых в ЕС проблем. Страна жестко придерживается позиции нейтралитета и связанных с этим статусом ограничений. В то же время Ирландия использует ЕС как площадку для продвижения инициатив в области ядерного разоружения и контроля за обычными вооружениями.

Австрия, со своей стороны, также провозглашает приверженность ценностям нейтралитета и неактивна в со-

трудничество в области ЕПБО. Однако австрийские подразделения принимали участие в ряде миссий ЕС.

Следует отметить, что Австрия, Финляндия и Швеция активно участвуют в миротворческих миссиях и операциях под флагом ООН. В то же время нейтральные страны оставляют за собой право иметь особую позицию в ряде других случаев. Например, во время конфликта в Косово Австрия отказалась НАТО в использовании воздушного пространства страны, поскольку бомбардировки не были санкционированы Советом Безопасности ООН.

Развитие Общей внешней политики в большей степени поддерживают государства Восточной Европы (за исключением Чехии и Румынии). Наименьшим уровнем поддержки идея усиления общей внешней политики пользуется среди жителей Соединенного Королевства и Швеции, также ниже среднего уровня по ЕС-27 данный показатель у других нейтральных стран и Дании.

Общую политику в области безопасности и обороны в наименьшей степени поддерживают нейтральные страны и Великобритания¹⁷. Однако, несмотря на мнение населения, в данной сфере сотрудничества ЕС Великобритания проводит весьма активную политику.

Часто крупные государства-члены ЕС сотрудничают в области внешней политики вне рамок Евросоюза. В частности, Франция, Германия, Великобритания и присоединившаяся позже Италия совместно с Россией и США сформировали контактную группу по бывшей Югославии. Сотрудничество без учета правил ЕС удобно для крупных государств, например, Франции и Великобритании, но проблематично для малых стран ЕС.

Широкий спектр разнообразных видов сотрудничества в области ОВПБ/ЕПБО делает актуальной задачу увязать все уже существующие структуры в единое целое, избегая существования и активности параллельных объединений, которые и в финансовом, и в политическом плане снижают эффективность деятельности ЕС¹⁸. В таких условиях использование механизма продвинутого или структурного сотрудничества чревато усилением уже существующей в данной сфере неоднородности.

Наличие различных интересов у государств-членов ЕС делает осуществление общей внешней политики Евросоюза достаточно сложной. Отсутствие единой официальной позиции ЕС по многим внешнеполитическим вопросам является для него проблемой, но гораздо большей проблемой может стать наличие двух или более официальных позиций, представленных разными группами государств-членов. При применении продвинутого сотрудничества в области внешней политики существует опасность создания нескольких продвинутых проектов, имеющих несовпадающие цели.

Вероятность такого сценария была проиллюстрирована отношением к войне в Ираке, когда страны ЕС заняли различные позиции по данной проблеме.

Разногласия внутри ЕС по проблеме ввода войск в Ирак наглядно показали, что влияние трансатлантических связей может быть значительнее, чем необходимость проведения солидарной политики странами ЕС.

Страны ЕС демонстрируют также различное отношение и к России.

Тем не менее в ЕС вряд ли смогут одновременно существовать две различные политики в отношении России, обусловленные разницей во взглядах государств-членов.

В целом организация продвинутых групп государств Европейского союза в области внешней политики вызывает большие опасения, связанные с сохранением

внутреннего единства Союза. В то же время использование структурного сотрудничества в военной сфере кажется вполне возможным.

Однако при учреждении любого вида продвинутого сотрудничества в области ОВПБ/ЕПБО особое внимание необходимо уделять соответствуанию каждого конкретного проекта общим целям ЕС. В такой ситуации значительная ответственность ложится на Совет и Верховного представителя по внешней политике и политике безопасности, чья должность по Лиссабонскому договору приобрела новое звучание.

Примечания

- ¹ Consolidated Versions of The Treaty on European Union and The Treaty Establishing the European Community. 2002. TEU. Art.27b.
- ² Conclusions of the Meeting of the Heads of State and Government of Germany, France, Luxembourg and Belgium on European Defence. Brussels, 23 April 2003.
- ³ Журкин В.В. Европейский союз в XXI веке: европейская политика безопасности и обороны // Доклады Института Европы РАН. 2005. № 170. С. 53–63.
- ⁴ Consolidated Versions of The Treaty on European Union and The Treaty on the Functioning of the European Union. TEU. Art. 42.6, 42.3; 45.
- ⁵ Consolidated Versions of The Treaty on European Union and The Treaty on the Functioning of the European Union. TEU. Art. 46 and Protocol on permanent structured cooperation established by Article 42 of the TEU; Art. 31.
- ⁶ Töröö C. The Latest Example of Enhanced Cooperation in the Constitutional Treaty: The Benefits of Flexibility and Differentiation in European Security and Defence Policy Decisions and their Implementation // European Law Journal. 2005. Vol. 11. No. 5. September. P. 649.
- ⁷ Missiroli A. CFSP, Defense and Flexibility. Chaillot Papers 38. 2000. February. The Institute of Security Studies of Western European Union. P. 17.
- ⁸ Cologne European Council. Presidency Conclusions. 4 June 1999. Annex III. Declaration on the European Council and Presidency report on strengthening of the European common policy on security and defense.
- ⁹ Europe de la Defense – Eurocorps // www.defense.gouv.fr
- ¹⁰ Declaration, Military Capability Commitment Conference. Brussels. 2004. 22 November. P. 3-5; Factsheet: EU Battlegroups. P.2//<http://www.consilium.europa.eu/showPage.aspx?id=1349&lang=EN>
- ¹¹ Convention on the Establishment of the Organization for Joint Armament Cooperation (Organisation Conjointe de Coopeartion en matiere de Defense) OCCAR. Farnborough. 1998. 9 September.
- ¹² European Union. Treaty of Amsterdam. Protocol on the position of Denmark. 1997.
- ¹³ Wivel A. The Security Challenge of Small EU Member States: Interests, Identity and the Development of the EU as a Security Actor // JCMS 2005. June. Volume 43. No 2. P. 397.
- ¹⁴ Eurobarometer Standard 69.
- ¹⁵ Dierrichs U., Jopp M. Flexible Modes of Governance: Making CFSP and ESDP Work // The International Spectator. 3/2003. P. 17.

Трансформация НАТО в современных условиях

Энергетический аспект

Николай Лахтовский

Заявление по итогам встречи НАТО на высшем уровне, обнародованное главами государств и правительств, участвовавшими в заседании Североатлантического совета (Рига 29 ноября 2006 г.), можно считать очередной точкой отсчета дальнейшей трансформации НАТО в современных условиях.

В п. 2 Заявления отмечено, что «Принцип неделимости безопасности союзников является основополагающим, а наша солидарность придает нам силы, чтобы вместе отвечать на новые вызовы».

В сегодняшней меняющейся обстановке безопасности мы сталкиваемся со сложными, порой взаимосвязанными угрозами, такими как терроризм, принимающий все более глобальные масштабы и приводящий к смертоносным результатам, распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки, а также проблемы, связанные с нестабильностью, исходящей

от несоставившихся государств и государств, теряющих дееспособность. Это еще больше подкрепляет жизненно важную роль, которую играет НАТО в качестве необходимого форума для консультаций по вопросам безопасности между североамериканскими и европейскими союзниками. Это подчеркивает важность совместных действий против этих угроз, включая операции реагирования на кризис под мандатом ООН. Это также подчеркивает важность продолжения процесса преобразования сил и средств НАТО, а также отношений, включая наши операции и миссии, мощные инвестиции в улучшенные силы и средства, тесное взаимодействие с нашими партнерами, другими странами и организациями.

Сегодня мы одобрили Всеобъемлющие политические указания, в которых определены рамки и политическое руководство для продолжающихся преобразований НАТО и установлены приоритеты по всем вопросам сил и средств НАТО, направле-

ЛАХТОВСКИЙ Николай Максимович – соискатель Дипломатической академии МИД России. Директор негосударственного образовательного учреждения «Учебный центр ОАО «Газпром». E-mail: N.Lakhtovskiy@gazprom.ru

Ключевые слова: НАТО, трансформация, энергетика, безопасность, устав НАТО.

ний планирования и разведке на следующие 10–15 лет¹.

Эта общая позиция подкрепляется, в частности, п. 45, где конкретно говорится: «как отмечено в Стратегической концепции НАТО, интересы Североатлантического союза в области безопасности могут быть затронуты в результате нарушения поступления жизненно важных ресурсов. Мы поддерживаем скоординированные международные усилия по оценке рисков энергетической инфраструктуры и обеспечения безопасности энергетической инфраструктуры».

С этой целью мы поручаем Совету на его постоянной сессии провести консультации по наиболее непосредственным рискам в сфере энергетической безопасности для того, чтобы определить те области, где НАТО может сделать свой вклад в защиту интересов безопасности союзников, и по требованию оказывать содействие в рамках национальных и международных усилий¹.

Необходимо отметить, что фактически о роли НАТО в вопросах энергетической безопасности было заявлено в Стратегическом документе альянса, на котором строятся политика и система принятия решений организации.

Так, в Стратегической концепции североатлантического союза, которая одобрена главами государств и правительств на сессии Североатлантического совета (Вашингтон, 23–24 апреля 1999 г.), в п. 24 отмечено, что «всякое вооруженное нападение на территорию государств-членов Североатлантического союза с любого направления подпадает под действие ст. 5 и 6 Вашингтонского договора. Однако безопасность союза должна обеспечиваться с учетом глобальной обстановки».

Интересы безопасности союза могут быть затронуты иными факторами риска более широкого характера, такими как: террористические акты, саботаж, организованная преступность, а также нарушение притока жизненно важных ресурсов.

Бесконтрольное перемещение больших масс населения, в особенности вследствие

вооруженных конфликтов, также может вызывать проблемы для безопасности и стабильности Североатлантического союза. В рамках союза существуют договоренности о консультациях между союзниками в соответствии со ст. 4 Вашингтонского договора и, при необходимости о координации их усилий, в том числе реагирования на потенциальные угрозы такого рода².

На 44-й Мюнхенской конференции по безопасности генеральный секретарь НАТО подтвердил, что блок расценивает энергетическую безопасность как «коллективный» вызов, на который необходимо дать «коллективный» ответ. Причем в этом ответе должны отразиться «многогранный подход» и «немалая координация между правительствами государств и международными организациями».

Участие НАТО в таком коллективном ответе может, в частности, сводиться к следующему. Альянс может выполнять роль, предусматривающую защиту линий судоходства, в особенности применительно к танкерам, перевозящим сжиженный природный газ, в открытом море и защиту необходимой энергетической инфраструктуры, когда наличествует конкретная угроза высокого уровня³.

Дальнейшее уточнение (отражающее более здраво положения международного права) было дано в начале 2008 г. Так, роль НАТО должна быть дополняющей по отношению к роли других организаций, таких как Европейский союз. Более того, во время дальнейших обсуждений необходимо выявлять для НАТО возможные нишевые роли, которые позволили бы альянсу не вторгаться в области, где уже активно действуют другие организации или где их положение предпочтительнее для посредничества или вмешательства⁴.

На Бухарестском саммите (апрель 2008 г.) было подтверждено, что шаги,

предпринимаемые НАТО, служили дополнительным вкладом и полностью координировались и увязывались с усилиями международного сообщества, располагающего рядом организаций, которые специализируются на энергетической безопасности.

Это все рассматривалось через ключевые термины – «взаимодействие» и «поддержка». Однако все еще сохраняется туманная фразеология: «Блок примет участие в создании проектируемой стабильности и развитии международного и регионального сотрудничества... нацеленность на гражданскую оборону, чрезвычайное управление и энергетическую инфраструктуру остается четкой»⁵.

НАТО может взять на себя роль, вносящую «дополнительный вклад» в скоординированные международные усилия по укреплению энергетической безопасности в двух обширных областях: взаимообмен информацией, планирование и ответные действия. Поскольку блоку предстоит работать с различными организациями, правительствами и субъектами, то решения, принимаемые по мерам, должны соответствовать каждому конкретному случаю.

Это вытекает из п. 48 Заявления по итогам встречи на высшем уровне в Бухаресте, где говорится, что «...мы приняли к сведению отчет «Роль НАТО в обеспечении энергетической безопасности», подготовленный в соответствии с поручением, данным на встрече в верхах в Риге. Страны НАТО наметили принципы, которыми будет руководствоваться подход НАТО к данному вопросу, и изложили варианты и рекомендации для дальнейших действий. Исходя из этих принципов, НАТО будет вести работу по следующим направлениям: обобщение и обмен информацией и разведданными, проектирование стабильности, продвижение международного и регионального сотрудничества, поддержка в ликвидации последствий и поддержка в за-

щите критически важных объектов энергетической инфраструктуры.

Североатлантический союз продолжит консультации по самым насущным фактам риска в области энергетической безопасности. Мы делаем так, чтобы усилия НАТО приносили дополнительную пользу, были полностью согласованы и сопряжены с усилиями международного сообщества, в которых участвует ряд организаций, специализирующихся на вопросах энергетической безопасности. Мы поручили Североатлантическому совету в постоянном составе представить нам на рассмотрение на встрече в верхах в 2009 г. сводный отчет о достижениях в области энергетической безопасности»⁵.

Одним из ключевых элементов обеспечения энергетической безопасности является взаимообмен информацией.

НАТО может участвовать в нем, действуя как некий мост между сообществами, занятыми энергетикой и безопасностью⁶. Четко следуя характеру обсуждений, представленному в Рижской декларации и подкрепленному в Бухарестской декларации, НАТО может внести дополнительный вклад в информационный взаимообмен, действуя в качестве форума по обмену разведывательными данными.

Некоторые аналитики предлагают пойти еще дальше, создав механизм постоянного мониторинга и оценки, взаимодействующий с Международной энергетической ассоциацией (МЭА) и другими организациями, включая компании.

НАТО могло бы содействовать энергетической безопасности, используя свои согласованные военные средства и опыт, ту область, где у блока особенно высокий профессиональный уровень и где он может оказывать содействие, не вторгаясь в сферы активной деятельности других организаций. За рамками этого НАТО может внести дополнительный вклад, предоставляя

средства в ответ на аварийные ситуации в сфере энергетики. Конфликт государств и угрозы террористов обычно замечаются прессой, если они связаны с энергетической безопасностью, однако главную трудность составляет не столько безопасность, сколько сохранность инфраструктуры (чаще всего угроза исходит от аварий). В то время как ЕС координирует и надзирает за мерами сохранности энергетической инфраструктуры, НАТО могло бы, где это уместно, предоставлять средства для гражданской обороны и чрезвычайного управления при ликвидации последствий стихийного бедствия или аварии.

Энергетическая безопасность многосторонна и включает в себя конкретные военные угрозы. В их числе могут быть захват или разрушение сооружений энергетики, а также нападения на главные артерии снабжения, что может привести к их уничтожению или блокированию.

Таким образом, в крайних случаях блок мог бы предоставить защиту, в том числе краткосрочное сопровождение, патрулирование и охрану инфраструктуры, в том случае, если существует конкретная угроза высокого уровня⁷.

Такая деятельность уже предусматривается в НАТО, где обозначена ее роль по защите нефтегазовых сооружений в Северном море в случае вооруженного нападения. Более того, возможно использование военно-морских средств НАТО для защиты морских перевозок нефти и газа, например охрана танкеров со сжиженным газом. Также необходима защита транспортировки морем нефти и газа из стран Африканского Рога и Западной Африки и особенно из Гвинейского залива от пиратства и нападений террористов.

Пример подобных возможностей отражения угроз дала операция «Верный ягуар», проведенная в июне 2006 г. у берегов Республики Кабо-Верде.

Энергетическая безопасность оказалась тесно связана с другими проблемными для НАТО вопросами.

Например, с обсуждением дальнейшего расширения блока и пересмотра ст. V в плане включения в нее понятия энергетической безопасности. Важно, что в этих вопросах заметен пока разрыв между намерениями НАТО и неформальными обсуждениями лоббирующими группами.

В своем неформальном докладе на саммите в Риге американский сенатор Лугар предложил, чтобы эффективная энергетическая стратегия включала в себя новые отношения с государствами Кавказа и Центральной Азии. В особенности это касается Казахстана и Азербайджана («на стол должно лежать возможное в конечном итоге членство в НАТО»⁸). По мнению Лугара, в ближайшие десятилетия наиболее вероятным источником вооруженных конфликтов в большинстве регионов станет нехватка энергии и манипулирование ею. Россия же, «перекрыв поставки энергоресурсов на Украину.., продемонстрировала, насколько заманчиво использование энергии для достижения политических целей»⁹.

При этом Лугар хочет **приправлять так называемую «энергетическую войну» (борьбу за энергоресурсы) к войне в традиционном понимании этого слова и призывает реагировать на движение вентиля движения ракет.**

По его словам, «нападение с использованием энергетики в качестве оружия может сокрушить экономику страны и привести к сотням и даже тысячам жертв», поэтому действие устава НАТО, которая приравнивает нападение на одного из членов альянса к нападению на весь блок, нужно перенести и на энергетические отношения.

Сенатор считает, что НАТО должно определить, «какие шаги предпринять, если Польша, Германия, Венгрия, Латвия или другие страны-члены окажутся под угрозой, как это случилось с Украиной»⁸.

Этим он недвусмысленно подтвердил, что в воображаемой им будущей войне противником НАТО будет Россия.

Современное руководство НАТО повторяет то, что хочет Вашингтон. Оно сегодня откровенно заявляет, что энергетическая безопасность – это проблема, имеющая самое прямое отношение к НАТО, которое должно сказать свое слово в мировом энергодиалоге. То есть руководство альянса фактически дает понять мировому сообществу, что НАТО больше не удовлетворяет ее роль угрозы Евразии и России с точки зрения военной безопасности, и Североатлантический блок намеревается вмешаться в энергетическую политику России в Европе.

На юбилейном, 60-м саммите Организации в Заявлении (п. 59) по итогам встречи в верхах в Страсбурге/Келе (4 апреля 2009 г.) говорится, что «Североатлантический союз продолжит консультации по самым насущным факторам риска в области энергетической безопасности. В Бухаресте мы согласовали принципы, которые определяют подход НАТО к вопросу энергетической безопасности, а также варианты и рекомендации для дальнейших действий.

Североатлантический союз продолжал выполнять эти рекомендации.

Сегодня мы приняли к сведению "Отчет о прогрессе, достигнутом в области энергетической безопасности". Нарушение поставок природного газа в январе 2009 г. серьезно сказалось на ряде стран НАТО и стран-партнеров. Вопросы стабильного и надежного обеспечения энергоресурсами, диверсификации маршрутов, поставщиков и источников энергии, а также взаимосвязанности энергосетей по-прежнему имеют критически важное значение.

Сегодня мы заявляем о своей непреложной поддержке усилий, направленных

на содействие безопасности энергетической инфраструктуры. В соответствии с решениями, принятыми в Бухаресте, мы будем и впредь стремиться, чтобы усилия НАТО приносили дополнительную пользу, были полностью согласованы и сопряжены с усилиями международного сообщества, в которых участвует ряд организаций, специализирующихся на вопросах энергетической безопасности»⁹.

Логика сторонников этой идеи базируется на следующих положениях:

1. НАТО должна сконцентрировать свое внимание не на военных конфигурациях угроз, а на источниках будущих конфликтов. Соответственно, НАТО должна выйти за пределы традиционной военной обороны и думать о preventивных действиях по устранению причин возможных конфликтов.

2. В недалеком будущем наиболее вероятным источником конфликтов будет нехватка энергоресурсов и манипуляция ими. Благополучие стран-членов НАТО будет в большей степени зависеть от этих факторов. Из этого следует, что НАТО должна участвовать в регулировании подобных проблем.

3. Условия поставок и ценообразование энергоресурсов должны быть транспарентными и понятными как для производителей, так и для потребителей. Трубопроводы и другие маршруты должны быть в безопасности. Не в интересах НАТО организация энергетических картелей, позволяющих производителям ограничивать поставки и регулировать рынками энергоресурсов.

4. Энергоресурсы и их поставки контролируются в значительной степени национальными компаниями или правительствами, что создает основу для использования этих ресурсов в качестве своеобразного оружия против государств-потребителей энергоресурсов.

5. Нефтяные ресурсы подвержены воздействию, по крайней мере, трех факторов: нехватка инвестиций, политическая манипуляция и угроза нестабильности и терроризма. Ввиду этого даже непродолжительные перерывы в поставках нефти создают трудности для потребителей, а также ведут к необоснованному росту цен на мировых рынках, что напрямую затрагивает интересы потребителей.

6. Оплачивая поставки нефти, страны-члены НАТО переводят миллиарды долларов в бюджеты недемократических и зачастую враждебных западным странам режимам. Эти огромные деньги питают антизападную среду и способствуют появлению коррупции в этих странах.

7. В складывающихся условиях, энергоресурсы становятся своеобразной «козырной картой» в отношениях между их потребителями (страны НАТО, их союзниками) и производителями. Использование энергоресурсов в качестве «оружия» – это не теория, а находящаяся на этапе становления практика.

Иран угрожает прервать поставки нефти на мировые рынки, если против него будут введены экономические и иные санкции. Россия прекращала поставки газа на Украину для достижения своих политических целей.

8. Страны Запада привыкли мыслить в рамках ведения конвенциональных боевых действий, в то время как энергоресурсы становятся оружием по выбору только тех, кто ими обладает. Оно может не выглядеть столь смертоносным, как обычное или ОМП, но прекращение поставок газа зимой грозит социальной катастрофой для стран-потребителей и дестабилизацией ситуации в целых регионах.

Исходя из приведенных выше положений, сторонники обращения внимания НАТО к обеспечению энер-

гетической безопасности делают ряд выводов.

Во-первых, использование энергоресурсов в качестве оружия требует пересмотра некоторых обязательств НАТО, то есть стоит вопрос о добавлении функции обеспечения энергетической безопасности в повестку дня НАТО.

Во-вторых, рассматривается предложение о расширении трактования ст. V Устава НАТО.

«Статья V Устава НАТО определяет нападение на одного члена как нападение на всех. Это было предназначено для предотвращения принуждения страны-члена НАТО страной вне НАТО. Мы должны признать, что в конечном итоге существует небольшая разница между членом, подвергшимся принуждению путем прекращения поставок энергоресурсов, и членом, подвергшимся военной блокаде или военной демонстрации на его границах» (сенатор Р.Лугар)¹⁰.

В-третьих, НАТО необходимо разработать стратегию для обеспечения энергетической безопасности стран-членов НАТО. Эта стратегия должна предусмотреть поставки ресурсов, создание нужной инфраструктуры и диверсификацию маршрутов поставок. К тому же подобная успешная стратегия предоставит мощный стимул для стран-членов НАТО оставаться в альянсе.

Подобные предложения получили поддержку у таких членов НАТО, как Польша и прибалтийские страны.

Их представители заявили: «Как отмечено в Стратегической концепции НАТО, интересы Североатлантического союза в области безопасности могут быть затронуты в результате нарушения поступления жизненно важных ресурсов. Мы поддерживаем скоординированные международные усилия по оценке рисков энергетической инфраструктуры и обеспечения безопасности энергетической инфраструктуры»¹¹.

Подключение НАТО к проблеме поставок энергоресурсов несет определенные последствия, как внутренние для альянса, так и внешние для стран-производителей, включая Россию. В частности, некоторые члены НАТО опасаются, что новая интерпретация ст. V не укрепит, а ослабит НАТО.

Чешские эксперты в области безопасности согласны с Р.Лугаром, что НАТО должна играть большую роль в энергетической безопасности, но они достаточно скептически настроены по поводу способности НАТО предоставить необходимую помощь.

Другие эксперты полагают, что НАТО не является подходящей организацией для обеспечения энергетической безопасности в Европе. По их мнению, ЕС обладает лучшими, чем НАТО, инструментами для решения этой проблемы.

Директор Пражской программы атлантических исследований в области безопасности Д.Шнейдер утверждает: «Я бы хотел, чтобы НАТО имело дело с вопросами энергетики, а не с танками. Если вы взглянете на юридический смысл ст. V, вы можете больше потерять, чем приобрести. Вопрос заключается в способности НАТО предоставить что-либо. Обладает ли она возможностью развивать трубопроводы или организовать поставки энергоресурсов по воздуху?»¹⁰.

Директор стратегии ЕС в Центрально-Европейском университете в Бухаресте, профессор П.Балаж связывает ст. V больше с взаимной обороной. Он полагает: «Это означает опасности и конфликт. ЕС был бы более подходящим институтом для решения этой проблемы. Западноевропейские правительства склоняются обращаться

к ЕС, а не НАТО в деле обеспечения энергетической безопасности».

Знаменательно, что одно из новых направлений трансформации НАТО, то есть обеспечение энергетической безопасности, связано с расширением НАТО.

По мнению Р.Лугара, один из важных элементов укрепления энергетической безопасности альянса – это развитие новых отношений и принятие новых членов, которые внесут вклад в усилия НАТО в этой области.

Такой подход предполагает, что вопросы энергетики, а вовсе не проблемы расширения демократии станут новой движущей силой расширения альянса на постсоветскую территорию. Согласно этому подходу эффективная политика в области энергетики должна включать новые стратегические отношения с экспортерами энергоресурсов.

Исходя из этого посыла, сторонники данного взгляда уделяют особое внимание Кавказу и Центральной Азии. Государства, расположенные в этом регионе, имеют исключительное значение, так как они находятся на путях маршрутов транспортировки нефти и газа или являются обладателями этих ресурсов.

В этой связи такие страны, как Грузия, Азербайджан и Казахстан, имеют особую значимость. Первые два государства могут стать первыми кандидатами на вступление в НАТО по энергетическим соображениям.

В 2006 г. Грузия уже стала участником «интенсифицированного диалога» с НАТО и получила поддержку конгресса США.

Таким образом, одной из целей «глобального экспорта безопасности» НАТО стало стремление получить доступ к энергоресурсам и маршрутам их доставки в страны-члены альянса.

Прикрываясь лозунгом о необходимости предотвращения войн и конфликтов из-за нехватки энергоресурсов и маршрутов их доставки потребителям, НАТО намеревается включить проблему «энергетической безопасности» в повестку дня НАТО XXI в.

По мнению некоторых экспертов, «энергетическая безопасность становится растущей озабоченностью по мере того, как растет зависимость стран НАТО от внешних источников энергии»¹².

Что касается возможных внешних последствий по подключению НАТО к проблеме поставок энергоресурсов, то здесь можно сформулировать следующие положения.

Во-первых, вполне вероятен сценарий участия альянса в охране трубопроводов за пределами стран-членов НАТО (Грузия, Азербайджан). Это фактически может стать формальным предлогом для появления натовских войск на территории стран СНГ, примыкающих к России и не являющихся членами НАТО. Этот сценарий возможен в условиях нератификации договора ДОВСЕ странами НАТО. Более того, под прикрытием обеспечения безопасности нефтепроводов НАТО может вмешаться в силовое разрешение конфликтов в странах СНГ.

Во-вторых, новая стратегия НАТО в энергетической области имеет прямое отношение к России и затрагивает ее национальные интересы.

Реализуя эту стратегию, НАТО может попытаться получить доступ к природным ресурсам России и вмешиваться в регулирование выкачивания сырья.

«А другого способа (кроме силы, конечно) заставить Россию отдавать свои природные богатства не существует. Видимо, поэтому в НАТО и пошли разговоры об энергетической безопасности...»¹¹.

Примечания

¹ Заявление по итогам встречи НАТО на высшем уровне в Риге. 29 ноября 2006 г. // www.nato.int

² Стратегическая концепция Североатлантического союза. Одобрена главами государств и правительства на сессии Североатлантического совета в Вашингтоне на 23–24 апреля 1999 г. // www.nato.int

³ EU Energy // Platt's. No. 166. 2007.

⁴ The Security of Energy Supplies: the Role of NATO and Other International Organisations. Review of the Seminar. Brussels, 2008 // www.hcss.nl

⁵ Декларация Бухарестского саммита. Пресс-релиз НАТО (2008/049) от 3 апреля 2008 г. // www.nato.int

⁶ Cornell P. Backgrounder: The Energy Environment and Impacts on European Security // Energy Security and Security Policy. NATO and the Role of International Security Actors in Achieving Energy Security. Oberammergau: NATO School, 2007.

⁷ Цит по: EU Energy Высказывание де Хооп Схеффера // Platt's. No. 166. 2007.

⁸ Lugar R. Energy and NATO.

⁹ Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Бухаресте. 3 апреля 2008 г. // www.nato.int

¹⁰ Dempsey J. U.S. Lawmaker urges of NATO clause for mutual energy security // International Herald Tribune. 2006. November 28.

¹¹ Иванов В. Углеводородный казус белли // Независимое военное обозрение. 2006. 8 декабря.

¹² Sens A. Riga and beyond: The political transformation of NATO // NATO Review. 2006. Summer.

Перспективы партнерства Россия – НАТО и позиция США

Ахмед Айдамиров

НАТО за лучшие отношения с Россией

В конце 2009 г. внимание военно-политических и дипломатических кругов как в России, так и на Западе привлекли заявления генерального секретаря НАТО Андерса Фог Расмуссена о том, что альянс – не угроза для России, а ее партнер в противодействии общим вызовам. Примерно эта же мысль прозвучала на впервые созванном после грузинской агрессии против Южной Осетии заседании Совета Россия – НАТО в Брюсселе и во время визита генсека НАТО в середине декабря в Москву.

НАТО является не угрозой для России, а партнером в противодействии общим вызовам. Об этом заявил Андерс Фог Расмуссен на встрече с Президентом РФ Д.А.Медведевым¹.

В качестве примера генсек НАТО привел нестабильную ситуацию в Афганистане,

не, которая может превратиться в проблему с точки зрения распространения терроризма и наркотрафика, в том числе для России. «Убежден, что для России жизненно важно, чтобы мы достигли успеха в Афганистане», – сказал Расмуссен.

Он подтвердил, что «одним из главных приоритетов его работы на посту генсека НАТО будет укрепление отношений с Россией, повышение взаимного доверия и продуктивности контактов».

«У нас есть расхождения по ряду направлений, но есть и потенциал для усиления сотрудничества», – убежден генсек.

В частности, полагает Расмуссен, Россия и НАТО могли бы развивать сотрудничество по таким направлениям, как оружие массового уничтожения и борьба с пиратством. «И все это пойдет как на благо российским гражданам, так и гражданам стран НАТО», – считает он.

АЙДАМИРОВ Ахмед Мусаевич – специальный представитель президента Чеченской Республики в Москве, министр Чеченской республики. E-mail: Ahmed2865@mail.ru

Ключевые слова: Организация Североатлантического договора, партнерство, вызовы, Южная Осетия.

В руководстве альянса в последнее время прослеживается линия, по словам Расмуссена, на «усовершенствование взаимоотношений между Россией и НАТО».

Ушедший 2009 г. оказался очень трудным, хотя и сопровождался рядом позитивных для России изменений. Одним из таковых можно назвать пересмотр позиции Евросоюза и НАТО по кавказскому конфликту 2008 г.

Важными для Москвы оказались вопросы, касающиеся военно-политической безопасности страны. Главное место здесь занимало обсуждение инициативы Президента Д.А.Медведева о разработке договора о европейской безопасности, проект которого недавно был разослан лидерам стран Евроатлантики. Россия в принципе удовлетворена тем, как развивается дискуссия на эту тему. Реакция западных партнеров показывает, что проблемы в архитектуре безопасности в Евроатлантике признаются всеми.

Тем не менее Москва вынуждена признать, что большинство членов НАТО сопротивляются появлению подобного документа и продолжают настаивать на необходимости не создавать новое, а реформировать то, что уже есть. России заявляют: НАТО меняется, давайте делать что-то вокруг альянса, а остальным – тем, кто не собирается в НАТО вступать, – не стоит бояться. НАТО уже другое, нет холодной войны, Восток и Запад не противники и т.д. Но это не ответ².

Еще одним важным событием стало переосмысление Западом последствий кавказского кризиса.

Первая реакция Европы и НАТО была выдержанна в духе холодной войны. Однако впоследствии многие члены блока в доверительных контактах с российскими дипломатами были вынуждены признать, что у Москвы не было другого выхода. Но, руководству-

ясь логикой солидарности, НАТО и ЕС были вынуждены публично озвучивать иную позицию: Грузию обидели, нарушили ее территориальную целостность. Сейчас все это ушло, а продолжающие по инерции звучать на сей счет заявления вызывают чувство неловкости даже у членов НАТО и Евросоюза.

Вместе с тем в западных странах появилось четкое понимание необходимости поддерживать стабильность в регионе и не допустить повторения тех событий. Евросоюз теперь всячески пытается удержать Саакашвили от рецидивов силовых рефлексов.

Следует напомнить, что вице-президент США Дж.Байден, курирующий страны СНГ, по выражению американских СМИ, является «горячим сторонником грузинского президента Саакашвили».

Обратила на себя внимание программная речь Расмуссена (осень 2009 г.), в которой он призвал полностью пересмотреть отношения альянса с Россией³. В качестве первого шага генсек альянса предложил создать коллективную систему противоракетной обороны НАТО, США и России. Напомним, как заявили в российском МИД, Россия готова рассмотреть эти предложения.

Вслед за президентом США Б.Обамой, отказавшимся от прежних американских планов по развертыванию системы противоракетной обороны (ПРО) в Восточной Европе, о готовности сотрудничать с Россией в вопросах ПРО заявили и в штаб-квартире НАТО.

Нельзя, однако, не видеть непоследовательности в действиях руководства НАТО. Так, в середине января сего года появились сообщения о планах США развернуть ракеты «Патриот» в Польше всего в десятках километров от российско-польской границы, в районе Калининградской области. Этот шаг противоречит интересам российской и европейской безопасности.

Стоит отметить, что впервые за всю историю НАТО Расмуссен посвятил речь не укреплению солидарности внутри альянса, а налаживанию партнерских отношений с Россией.

«Я уверен, что эти отношения обладают наибольшим потенциалом, и в то же время

наиболее отягощены грузом недоверия», — заявил он. И предложил начать новые отношения именно с ПРО: «США объявили о своих планах в отношении противоракетной обороны Европы. Я приветствую эти планы. Теперь мы должны изучить возможность для создания совместной ПРО США, НАТО и России», — заявил Расмуссен.

Возможно ли обновление НАТО?

Создается впечатление, что руководство НАТО готово идти на встречу России и по другим актуальным для нее вопросам. Прежде всего это касается приема в альянс Грузии и Украины.

Расмуссен говорил о том, что НАТО продолжит политику открытых дверей, однако «в настоящий момент обе страны не соответствуют критериям приема в альянс». И предложил создать в Европе такую атмосферу и условия безопасности, «в которых политика открытых дверей сможет продолжаться, но в то же время Россия будет чувствовать себя уверенной».

Тем самым он дал понять, что дальнейшее расширение альянса на Восток будет проходить с некоторым учетом мнения Москвы. Однако, вернувшись в Брюссель из российской столицы, генсек НАТО вновь сказал, что вопрос о приеме Грузии и Украины в альянс не закрыт и что в новом году верхушка НАТО продолжит его обсуждение. При этом известно, что президент Украины В.Янукович отверг идею вступления страны в НАТО.

Как видно из последнего заседания Совета Россия – НАТО, сотрудничество с Российской Федерацией станет одним из заметных в разрабатываемой Брюсселем новой концепции долгосрочной стратегии альянса. Кроме того, генсек НАТО пообещал, что альянс готов внимательно отнестись к соображениям Президента Д.А.Медведева о заключении договора о европейской безопасности.

«Мы должны стремиться к такой структуре евроатлантической безопасности, где интересы России будут отражены», — сказал Расмуссен.

Россия сотрудничает с альянсом и Вашингтоном в вопросах афганского транзита, работает в «шестерке» по иранской ядерной проблеме. Очевидно, натовцев насторожило, что в случае развертывания объектов ПРО, Россия может выйти из Договора о ликвидации ракет средней и малой дальности (1987 г.). Напомним, что в своем послании Федеральному собранию в ноябре 2008 г. Д.А.Медведев заявил о возможном отказе от запланированного сокращения трех ракетных полков под Козельском (это 30 стратегических ракет УР-100Н УТТХ) и допустил возможность развертывания у границ Польши (в Калининградской области) оперативно-тактических ракетных комплексов «Искандер».

В целом в начале нового века перед политической элитой Европы стояла дилемма: что лучше – достаточно сильная Россия как партнер Запада и возможный противовес не-Западу или же Россия слабая, неспособная помешать евроатлантистам реализовать свои глобальные планы. Складывается впечатление, что альянс стал также претендовать на проведение операций по управлению кризисами под эгидой ООН и ОБСЕ.

США оказывали НАТО стратегическую поддержку и последовательно сопротивлялись автономным планам европейской обороны (ЕПБО) – при

постоянном содействии Британии как своего самого верного европейского союзника. По каналам двусторонней дипломатии и через НАТО США наращивали политическое давление, чтобы получить контроль над радикальными изменениями в Европе.

В Европе понимали между тем, что США не станут поддерживать политику европейской безопасности и обороны, которая однозначно не укрепляла бы их собственной глобальной стратегии. На сессии Европейского совета в Хельсинки (декабрь 1999 г.) государства-члены ЕС приняли решение двигаться к созданию автономного потенциала.

Война в Косово спровоцировала в Европе широко распространенную по-

литическую поддержку франко-британского стремления к обретению более сильной военно-политической опоры в ЕС, что было вызвано раздражением по поводу бесцеремонных действий США в бывшей Югославии, игнорирующих мнения союзников. Планы Пентагона по решительному разгрому основных центров противника столкнулись там с более мягкими европейскими представлениями к взаимному нейтруальному сотрудничеству. При этом подтвердилось, что стратегическая приверженность США в отношении НАТО ослабла: кампанию в Косово американцы уже провели, по существу игнорируя европейский потенциал и стратегические возможности.

НАТО – инструмент политики США

Важный шаг по вопросам европейской обороны был сделан в 1998 г., когда Британия и Франция на двусторонней встрече в Сен-Мalo договорились о том, что ЕС следует иметь собственные возможности для выполнения самостоятельной военной роли на международной арене. На этой встрече было сказано, что у Союза должен быть собственный военный потенциал, чтобы предпринимать автономные действия, убедительно подкрепленные военными возможностями.

Что касается Москвы, то она и по сей день справедливо продолжает рассматривать НАТО как инструмент американской внешней политики, в котором Россию по-прежнему во многом определяют на роль Советского Союза периода холодной войны. То есть НАТО, если расставить все точки над i, остается антироссийским альянсом. Соответственно, Россия стоит в оппозиции к НАТО, потому что, расширяясь за счет стран Восточной и Центральной Европы, НАТО заведомо при-

ближает геополитические барьеры к российским границам⁴.

Не имея доступа к процессу принятия решений в НАТО, Россия не может влиять на европейскую повестку дня. Со стороны НАТО были предприняты определенные усилия, чтобы дать Москве несколько больше влияния в вопросах принятия решений внутри альянса.

Так, в свое время британский премьер-министр Т.Блэр направил письмо своим коллегам по НАТО, где содержалось желание предоставить России более заметную роль во взаимоотношениях с НАТО в качестве «вознаграждения» за поддержку Россией американских действий в афганской кампании, но Пентагон заблокировал это под воздействием четко выраженного антироссийского инстинкта.

Совет Россия – НАТО, то есть новая форма взаимодействия двух сторон, начал работать на встрече в Риме 28 мая 2002 г. Он разрабатывает совместную политику по определенным вопросам, включая борьбу с терроризмом, с распространением оружия массового уничтожения, противоракетную оборону.

ну, поддержание мира и управление региональными кризисами. То есть НАТО сохраняет абсолютную автономию в своем «главном деле» коллективной обороны, но в том, что касается политических консультаций, российские интересы и точки зрения будут, по-видимому, в будущем все больше приниматься в расчет.

Но вряд ли в результате этого существенное недовольство внутри России американской внешней политикой будет ослаблено. Многие в России считают, что при проведении своей кампании в Ираке американцы получили прекрасный предлог, чтобы захватить контроль над путями транспортировки каспийской нефти.

Многие из государств-«изгоев» являются или были в прошлом стратегическими союзниками СССР/России и ее торговыми партнерами. Россия чувствует, причем справедливо, что ее не слушают, что у нее нет серьезного влияния на формирование политики в президентской администрации США или в конгрессе. Если Европа оказалась отодвинута Америкой в сторону, то Россию просто устранили из числа тех, кто влияет на принимаемые в Вашингтоне решения, исключая последний позитивный шаг по ПРО. Это является в какой-то мере почвой для российско-европейского сближения.

Европейские страны, как полагают в США, должны больше расходовать на безопасность и оборону – и по отдельности, и в рамках ЕПБО. Со своей стороны, в Европе считают, что американскому правительству следовало бы облегчить для европейских союзников правила экспортного контроля в сфере передачи технологий, чтобы сократить усугубляющийся разрыв в военных возможностях.

Поскольку США получили доступ к большему объему разведывательных данных в режиме реального времени,

имеют в своем распоряжении более продвинутую военную технологию и по-иному, нежели прежде, относятся теперь к возможности использования силы, считая целесообразным ее preventivное применение, то НАТО перестало быть для Америки привилегированным инструментом атлантического сотрудничества. В изменившихся условиях НАТО не составляет исключительной институциональной платформы для разрешения практических проблем безопасности.

Совершив огромный скачок в военном развитии, американцы остались своих европейских союзников далеко позади. Это означает, что в будущем союзники по НАТО уже не способны будут проводить военные операции на равном основании.

Как военный альянс, ведомый США, после распада ее главного противника (СССР) Организация Североатлантического договора лишилась старых оснований для продолжения своего существования. Теперь она примеряет на себя роль организации глобальных масштабов по обеспечению международной безопасности. НАТО претендует в этой связи на выполнение задач, включающих вооруженную интервенцию по гуманитарным основаниям, спасательные операции и так называемые операции по поддержанию мира, а также боевые операции антикризисного регулирования, в том числе предполагающие принуждение конфликтующих сторон к миру. Тем самым альянс считает возможным действовать вне непосредственной сферы обороны своих государств-членов.

Многие годы интенсивного и эффективного сотрудничества (политического и военного) как непосредственно в рамках НАТО, так и между странами НАТО и государствами Центральной Европы и Центральной Азии, то есть в рамках Совета евроатлантического

партнерства (СЕАП), облегчили, конечно, формирование коалиции, позволившей оперативно отреагировать на террористический вызов 11 сентября 2001 г. Для европейских стран было относительно просто принять участие в Международных силах по содействию безо-

пасности, призванных создать как минимум видимость законности и порядка в Кабуле и вокруг него после января 2002 г., когда был нанесен серьезный удар по движению «Талибан», так как они могли опереться при этом на многолетний натовский опыт.

Политическая роль альянса

С политической точки зрения НАТО из классической организации трансатлантической коллективной обороны превращается, видимо, в организацию сотрудничества в обеспечении безопасности. 11 сентября усилило политическую роль НАТО.

Новая НАТО при определенных условиях могла бы играть позитивную роль в дальнейшем изменении стратегического ландшафта в Европе, но уже без доминирующего военного компонента, который она имела в прошлом. Нет особых причин, по которым Россия при желании не могла бы присоединиться к деятельности такого рода. США не скрывают, что отныне видят в НАТО источник ресурсов, которые можно использовать по мере необходимости, и не более того. Не европейская безопасность и не интересы Европы определяют с этих пор американский приоритет в мировой политике. Трансатлантические отношения находятся не в лучшем состоянии и останутся таковыми еще достаточно длительное время.

Политические проблемы в отношениях между натовской Европой и США усугубляются массированным наращиванием американского военного бюджета, что, в свою очередь, способствует увеличению разрыва между американскими и европейскими стратегиями и военными потенциалами.

Предложения о том, что Россия могла бы посодействовать сокращению подобного разрыва, поучаствовать в наращивании европейских воен-

ных возможностей, совершенно нереальны, если вспомнить достаточно недавнюю историю. В прошлом Россия приходилось воевать именно с европейскими державами, но никак не с США. Нет никакой разумной логики в том, чтобы спешить с наращиванием европейского потенциала, который при определенных условиях может стать угрозой для России.

На фоне определенной эволюции НАТО представление о том, будто Россия в контексте многополярности, способна впредь выступать в качестве независимого центра силы, является небезобидным заблуждением. Для этого потребовалось бы сосредоточить все национальные возможности страны, подчинив их сомнительной, с точки зрения здравого смысла, задаче наращивания российского военного потенциала, причем с заведомо печальным результатом, выражаящимся в росте международной напряженности, подрыве стабильности мировой системы и угрозе быстрой утраты Россией территориальной целостности. Цель России состояла и состоит в налаживании партнерских отношений и с США, и с Европой. По вопросам международной безопасности основным партнером в Москве стали считать Соединенные Штаты. Европейская же повестка дня для России в большей мере сосредоточена на политических, экономических и социальных вопросах.

НАТО возникла в качестве ядра западного центра силы биполярного мира⁵, основами которого были военная

сила и идеология, призванная оправдать возможное применение военной силы против коммунистического Востока, который надлежало «сдерживать» (политика «сдерживания» – *«containment»*).

В решение этой задачи НАТО вовлекла почти весь «свободный мир». В то же время она стала несущей конструкцией многочисленных институтов, созданных после Второй мировой войны для «спасения Западной Европы» от хаоса, опасностей и угроз. Они были вплетены друг в друга, противоречили друг другу и дублировали друг друга, становясь, таким образом, институциональной версией будущей военной стратегии «гибкого реагирования» (*«flexible response»*), взятой на вооружение США и НАТО. Эта стратегия была сублимированным выражением мощного стремления оттеснить распространение и приемлемость советского влияния (*«roll back»*).

Относительная слабость НАТО на самом деле состоит в том, что, в сравнении с ЕС, это значительно более узкая, «техническая» организация, которая в отличие от интеграционного объединения не способна по большому

счету укреплять свою легитимность идеологическими средствами⁶. Но и в техническом плане НАТО более не является привилегированной платформой для координации антитеррористической политики. Но, несмотря на некоторые трения, ЕС и НАТО пока действуют так, как будто между ними сложилось полное согласие. В ЕС, в частности, продолжают утверждать, что для европейских сил быстрого реагирования существуют миссии двух типов – те, которые предполагают использование возможностей НАТО, и те, которые этого не предполагают.

Вызов, стоящий перед Европой, заключается в том, чтобы трансформироваться в партнера для Америки, которого Соединенные Штаты вновь принимали бы всерьез. Вызов для России состоит в том, чтобы при этом ее не использовали в Европе как объект и средство для достижения европейских целей, пренебрегая интересами самой России. Между тем такая тенденция просматривается. США сильны и уверены в себе, а страны-члены НАТО в Европе продолжают искать свою идентичность, отказывая России в культурной общности.

В политическом, стратегическом и культурном отношении США и Европа действительно дрейфуют в сторону друг от друга, так как дисциплина времен холодной войны уже больше не связывает их. Россия не заинтересована в том, чтобы быть средством восстановления трансатлантических связей. Для европейских членов НАТО, в отличие от Соединенных Штатов, Россия не выглядит даже тактическим союзником. Страны «новой» Европы на протяжении продолжительного времени не смогут отказаться от взгляда на Россию как на главный источник угроз и опасности для своего суверенитета. В подобных условиях следует обратить внимание на два важных аспекта взаимоотношений между Россией и НАТО.

Необходимо сделать все возможное, чтобы преодолеть доминирующее в США и НАТО представление о сотрудничестве с Россией и о согласовании с ней своих внешнеполитических акций как о чем-то заведомо второстепенном. Партнерство требует взаимного уважения позиций сторон и взаимной готовности идти на уступки. Сегодня как никогда важно достичь с Североатлантическим альянсом четких договоренностей о принципах его политического и военного взаимодействия с постсоветскими странами, определив масштабы российского присутствия в этих странах и обозначив российские интересы в них. Многие возможности в этой сфере упущены, и промедление представляется недопустимым⁷.

В самом российском обществе должна произойти определенная переоценка степени опасности, исходящей от НАТО. Несмотря на неверие значительной части общества и элит в «оборонительный характер» расширения альянса, НАТО не представляет реальной угрозы России до тех пор, пока Россия не представляет опасности для стран НАТО.

Хотя сегодня военная и экономическая мощь стран НАТО, равно как и геополитическое влияние блока, существенно превосходит российскую, у Российской Федерации есть достаточный инструментарий для того, чтобы найти «симметричные» ответы на расширение НАТО, не говоря уже о том, что и «асимметричные» ответы также могут оказаться востребованными.

Как показали события в Ираке и Афганистане, конфигурации в НАТО могут меняться, причем очень быстро. Важно трезво оценивать мотивы и стремления вступающих в НАТО стран, различия подходов Соединенных Штатов и прежних европейских членов альянса, фиксировать и прагматично использовать возникающие внутри блока противоречия и трения.

Прежде всего следует попытаться нейтрализовать первоочередной отрицательный момент расширения, который заключается в том, что новые члены НАТО, следуя принципу консенсусного принятия решений, в будущем могут весьма успешно блокировать любые инициативы, исходящие от отдельных участников НАТО, по сближению или укреплению сотрудничества с Россией.

В этой ситуации ставка должна делаться на укрепление дружеских двусторонних отношений России с Германией, Францией и Италией в расчете на то, что эти страны, также действуя в рамках консенсусного принципа и обладая гораздо большим авторитетом, чем «новички», смогут блокировать потенциальные инициативы восточноевропейских стран, способные привести к ухудшению отношений с Россией.

Сегодня главные стратегические вызовы, стоящие перед странами НАТО, заключаются в том, чтобы выработать пути мирного сосуществования с арабо-мусульманским миром и найти противодействие новым опасностям постбиполярного мира – международному терроризму, распространению оружия массового уничтожения, дезинтеграции государств и т. д. Эти новые задачи в большей степени требуют единства союза, чем «сдерживания» России.

Примечания

¹ Российская газета. 2009. 18 декабря.

² Лавров С.В. Выступление в МГИМО(У) МИД РФ. Департамент печати и информации МИД РФ. 2009. 4 сентября.

³ Коммерсантъ. 2009. 30 октября. Выступление А.Расмуссена в Брюссельском центре Карнеги.

⁴ Патрушев Н. Армия у нас есть! Кто претендует на наши земли и как близко подошло НАТО? // АиФ. 2010. № 7. 17–23 февраля.

⁵ Ashdown P. The End of Western Hegemony // 25.05.2009 http://www.inosmi.ru/print 248377. html

⁶ Котляр В. Глобальный кризис и отношения США и Европы // Обозреватель–Observer. 2009. № 11.

⁷ Седякин Ю. Потенция «Восточного партнерства» Евросоюза // Обозреватель–Observer. 2010. № 2.

Астрополитика и национальная космическая доктрина США

Владислав Жданов

Трансформация геополитики

Новейшая технологическая платформа доктора Вернера фон Брауна 8 сентября 1944 г. была впервые использована для решения древнейшей политической задачи – военной. В классических традициях немецкой геополитической школы впервые эта платформа в виде баллистических ракет *V-2* была опробована на населении соседних стран. Результат – тысячи человеческих жертв.

Появление самой возможности пре-небречь старыми геополитическими категориями – границей, сушей, морем, расстоянием, рельефом и пр. и пр. – мгновенно (в историческом понимании времени) оказало влияние на общественно-политические отношения как внутри цивилизаций, так и при межцивилизационном взаимодействии. Геополитика трансформировалась в астрополитику (АП).

Термин «Астрополитика» появился сравнительно недавно благодаря на-

шему современнику, американскому политологу Эверету Долману (*Everet C.Dolman*).

В своей статье *Geostrategy in the Space Age: An Astropolitical Analysis*, опубликованной в США (2003 г.), он определяет этот термин следующим образом: «...я пытаюсь охватить сущность классической геополитики, распространив ее в царство внешнего пространства. Именно это я и назвал «астраполитикой»¹.

Интерпретация космической политики зависит от того, с каких позиций она оценивается. На наш взгляд, интерпретация космической политики в этатическом измерении это и есть астрополитика. То есть, взяв термин Э.Долмана, мы используем его не только в контексте геополитических теорий, но и как преломление космической политики сквозь призму этатизма. Термин астрополитика несколько уже, чем космическая политика вообще.

ЖДАНОВ Владислав Леонидович – кандидат политических наук. (Институт философии и права УрО РАН, Екатеринбург). E-mail: vladislav.zhdanov@gmail.com

Ключевые слова: астрополитика, Эверет Долман, трансформация геополитики, космическая доктрина США, Вернер фон Браун.

Военно-политический аспект астрополитики

Вопросы обеспечения собственной безопасности являются главными на протяжении всей истории развития цивилизаций.

Еще Ф.Ратцель считал, что постоянное военное положение есть одна из причин отсталости диких народов*.

А.Тойнби, анализируя историю реликтовых цивилизаций, обратил внимание, что: «Путь агрессии избрала Ассирия, однако, не выдержав бремени собственного милитаризма, пала, не завершив своей разрушительной работы... Ассирия закончила свой век, зайдя в тупик крайнего милитаризма»³.

Что получается? Вопросы безопасности – это не просто наращивание военной мощи, а балансирование между милитаризмом, способным парализовать общество и беспечностью, которая ни к чему хорошему не ведет. Взять хотя бы разногласия между правительствами Китая и Великобритании на природу наркотиков в 1840 г. (Первая опiumная война).

Военные теоретики сразу оценили перспективы использования астрополитического оружия. Эффективность применения АП-оружия на несколько порядков отличается от применения «старого» оружия как в экономическом, так и в политическом аспекте. В условиях современных демократий электорат крайне негативно реагирует на его (то есть электората) использование в решении геополитических задач. Бывает, на-

циональный лидер возомнит себя Тамерланом и предпочитает в отведенное ему историей время решать какую-нибудь внешнеполитическую задачку. А с помощью ракеты это сделать проще.

Гитлер, устав бороться с Великобританией (классический номос моря) традиционными способами, пытался обеспечить доминирование Германии (номос суши), призвав на помощь штандартенфюрера СС Вернера фон Брауна.

Американская политическая элита четко уловила это «движение», благо множество германских инженеров-ракетчиков массово переехали на новое место жительства**.

31 августа 2006 г. президент США подписал новую «Национальную космическую политику США» (*US National Space Policy*). В этом документе говорится, что «свобода действий в космосе столь же важна для США, как и обладание воздушной и морской силами». Вот это и есть трансформация категорий: от Мэхэновской «морской силы» к современному понятию «космический потенциал» страны.

«США считают космический потенциал, включая как наземные, так и космические сегменты и существующие между ними связи, жизненно важным для своих национальных интересов. В соответствии с этой политикой Соединенные Штаты будут защищать свои права, инфраструктуру и свободу действий в космосе; силой убежде-

* Ф.Ратцель утверждал: «Кто не признает въ этомъ скрытомъ военному положеніи весьма важную причину отсталости дикихъ народовъ? Величие культурныхъ государствъ, которые поднялись на высокую ступень развитія, заключается въ томъ, что они действуютъ другъ на друга возбуждающимъ образомъ и, вследствіе того, создаютъ все более и более совершенные результаты. Но именно взаимного возбужденія нетъ въ постоянномъ военному положеніи, которое равномерно ослабляетъ культурныя силы, действующіе извнутри и извне, и последствіемъ того является застой, если не регрессъ»².

** Во время спецоперации *Paperclip* в конце Второй мировой войны в США было интернировано 104 инженера-ракетостроителя с Вернером фон Брауном во главе. Именно эта группа положила начало североамериканской ракетной программе.

ния удерживать остальных от создания препятствий или развития инфраструктурных объектов, способных наложить ограничения на реализацию этих прав; принимать те меры, которые необходимы для защиты своего космического потенциала; реагировать на помехи и, если потребуется, отвергать право противника на использование космического потенциала враждебно по отношению к национальным интересам США» – говорится в новой американской космической доктрине.

Меняется структура затрат, гонка вооружений переходит в высокобюджетные сферы. Олимпийский девиз: быстрее (подлетное время) – выше (потолок полета, уязвимость для средств противоракетной обороны) – сильнее (*Trident II* способен уничтожить огромный город).

Все это нашло отражение в *US Space Policy*: «Национальная безопасность США, безусловно, зависит от космического потенциала страны, и эта зависимость продолжает расти. Министр обороны и директор ЦРУ, после консультаций с главой Госдепартамента и главами других ведомств, в соответствии с Актом о национальной безопасности 1947 г. (с изменениями и дополнениями), Актом о реформе национальной военной разведки от 2004 г., а также другими законами, должны:

- поддерживать президента США и вице-президента США в вопросах обеспечения национальной и государственной безопасности и осуществления внешней политики, а также других федеральных чиновников и соответствующие конституционные институты;

- оказывать поддержку, осуществлять разведывательные операции, отвечать всем требованиям национальной безопасности как в мирное время, так и на каждом этапе возможных конфликтов;

- развивать и поддерживать космический потенциал, обеспечивающий американское превосходство в космическом пространстве и влияющий на трансформацию национальной обороны и разведки;

- заниматься планированием, программированием, соответствующей бюджетной

деятельностью и разработкой стратегий, создающих основу оперативных возможностей и оптимизирующих космический потенциал, что позволит добиться необходимых результатов по обеспечению национальной и государственной безопасности.

Для достижения целей этой политики министр обороны США должен:

- осуществлять поддержку космического потенциала, обеспечивающего возрастание военной силы, контроль космического пространства и выполнение силовых операций;

- устанавливать специальные требования к разведке, основываясь на оперативно-тактических и стратегических условиях, а также с учетом национальных разведданных;

- предоставлять оборонным и разведывательным структурам надежный, доступный и своевременный допуск к космической инфраструктуре в интересах национальной безопасности;

- использовать космический потенциал для решения задач глобального стратегического и тактического предупреждения и многоуровневой интегрированной системы противоракетной обороны;

- развивать космический потенциал страны, планировать и осуществлять свободное использование космического пространства и – в случае необходимости – закрывать доступ к космическому пространству противнику;

- быть ответственным за осведомленность в космической сфере. В связи с этим министр обороны США должен обладать информацией, необходимой директору ЦРУ, а также доставлять сведения правительству США. Для целей национальной безопасности использовать коммерческие возможности космических программ США, включая гражданские космические программы, а также пилотируемые космические полеты, коммерческие и иностранные космические объекты;

- устанавливать и принимать необходимые меры для защиты важной информации, имеющей отношение к проводимым оборонительным мероприятиям в космическом пространстве.

Для достижения поставленных целей директору ЦРУ необходимо:

- определять цели, расставлять приоритеты и правильно выбирать направления разведывательной политики США;
- получать своевременную информацию, необходимую для осуществления международной, оборонной и экономической политики; совершать необходимые дипломатические шаги; осуществлять политику во время кризиса; проводить проверку соблюдения договоров; информировать соответствующих должностных лиц в правоохранительной сфере и структурах гражданской и государственной безопасности; проводить научные исследования и разработки, необходимые для осуществления этих функций;
- проводить военное планирование в соответствии с оперативными требованиями в качестве основной разведывательной цели;
- осуществлять сбор разведывательных данных и их анализ для детального информирования правительства США о космической обстановке; использовать американские коммерческие космические возможности в целях обеспечения национальной и государственной безопасности; взаимодействовать с гражданской космической инфраструктурой и программами (особенно пилотируемой космонавтикой) и, если необходимо, коммерческими и иностранными космическими объектами;
- использовать средства зарубежной разведки и анализа, которые позволяют получать своевременную информацию в интересах обеспечения национальной и государственной безопасности».

Актуальность мониторинга территории противника и союзников противника и вообще территории в наше время возрастает многократно. Оптимально это решается с помощью спутников, пробовали эту задачу решать и с помощью самолетов*.

В документе говорится: «...правительство США обладает возможностью вести наблюдение со спутников за объектами на земле практически в режиме реального

времени и получать соответственно необходимые разведданные.

Спутниковая фоторазведка используется правительством США в следующих целях:

- сбор разведданных;
- контроль соблюдения военных договоров;
- картографическая съемка и получение геодезической информации;
- получение научных и экологических данных, а также данных о природных и создаваемых человеком катализмах;
- доведение до сведения соответствующих ведомств информации, необходимой для планирования военных операций».

Если есть спутники наблюдения, то должны быть системы защиты от них (*ASAT*). Дихотомия: нападение – оборона, спутник-шпион – *ASAT*. Не геополитические, но астрополитические категории в чистом виде.

Военные метеорологические спутники (*Weather satellites of the Defense Meteorological Satellite Program*) и навигационные спутники (*Navigation satellites, specifically the Global Positioning System (GPS)*, система ГЛОНАСС) тоже нашли свое применение в вопросах безопасности.

В частности, в документе указано: «Министр финансов, глава Национального управления по освоению океана и атмосферы (NOAA) во взаимодействии с главой NASA отвечают за осуществление гражданских операций по космическому мониторингу окружающей среды, использование выделяемых на эти цели средств и материально-технического обеспечения, причем достигается это следующим образом:

- министр финансов и глава NOAA во взаимодействии с министром обороны и министром BBC, а также с главой NASA должны осуществлять необходимое сотрудничество в гражданской и военной сферах по использованию системы полярных метеоспутников, опираясь на действующий курс политики государства;

* Летчиков только на разведчиков меняли, а разведчика еще поймать надо⁴.

– министр финансов, а также глава NOAA должны продолжать осуществлять (при поддержке NASA) программу гражданских геостационарных метеоспутников (GOES)».

Гонка вооружений, повлиявшая на экономику СССР, была именно астрополитическим процессом. «Звездные войны», «Империя зла» – фирменные бренды администрации Рональда Рейгана – это уже астрополитические индикаторы в истории взаимоотношений цивилизаций.

Демонстрация Северной Кореей АП-оружия и неспособность Западной цивилизации обеспечить защиту своих союзников Японию и Южную Корею от этого оружия, возможно, снизило

вероятность военной операции. При этом ВВП Северной Кореи более чем в 500(!) раз меньше, чем у западного цивилизационного форварда – США.

Если во главу угла ставится захват двухмерного пространства, то развиваются технологии перемещения и соответствующие виды вооружения. Но все это теряет смысл, если приоритеты расставляются в соответствии с астрополитическими задачами. Менее востребованными становятся громоздкие сухопутные силы, «морская сила» не находит достойного применения.

Доктринальный переход к использованию сил оперативного реагирования – это явный астрополитический тренд.

Космическая политика и экономика

Экономический аспект не менее актуален для современного политико-цивилизационного сообщества. Причем наиболее интересна энергетическая составляющая экономики, так как производство и распределение энергии в наше время является не только экономической, но и политической категорией.

Достаточно вспомнить все последние конфликты за обладание энергоресурсами (или) их транспортировку.

Нет предпосылок считать, что накал страстей вокруг обладания энергоресурсами снизится. Более того, совершенно очевидно, что противостояние в этой сфере будет все более нарастать.

Таким образом, энергоэкономика, возможно, скоро выделится в самостоятельную дисциплину, внешне находящуюся вне поля действия законов классической экономики. Сегодня борьба идет вокруг запасов углеводородного сырья и контроля над технологиями ядерного синтеза, но одновременно идет поиск новых источников энергии, свободных от недостатков старых, а именно: с одной стороны, ограничен-

ности, а с другой – представляющих техногенную опасность, которая может перечеркнуть все экономические выгоды от использования этих технологий.

«Следующий этап развития мировой энергетики характеризуется насыщением энергетической мощности в атмосфере Земли до уровня, близкого к предельно допустимому, что потребует вынесения энергоемких производств за пределы земной атмосферы. Дальнейший рост энергетики будет связан с ростом внеземной промышленной инфраструктуры и космической экспансии человечества»⁵.

Вообще, проблемы энергетики имеют непосредственное отношение к современной политологии, а схема магистральных газовых и нефтяных трубопроводов визуализирует абстрактную ось Карла Хаусхофера Берлин – Москва – Токио.

Вопросы коммерческого использования космоса находят отражение и в Национальной космической доктрине США.

В доктрине указывается: «Космическая деятельность улучшила жизнь в США и во

всем мире, увеличивая общую безопасность, защищая жизни и окружающую среду, ускоряя поток информации, являясь двигателем экономического роста, а также произвела революционные изменения в сознании людьми своего места в мире. Космическое пространство стало местом, которое все больше и чаще используется представителями наций, консорциумов, фирм и предпринимателями.

В этом новом столетии те, кто эффективно используют космическое пространство, будут наслаждаться дополнительным процветанием и безопасностью и будут обладать существенным преимуществом перед теми, кто его не используют.

Коммерческий космический сектор на сегодняшний день является одним из самых интересных для США, и для его более динамичного развития федеральные департаменты и агентства должны:

– использовать коммерческий космический потенциал США с максимальной пользой; развивать его в соответствии с требованиями правительства США, особенно в случае востребованности рынком; модифицировать космический потенциал с целью его соответствия требованиям правительства США, учитывая при этом эффективность затрат;

– с учетом обеспечения национальных интересов усовершенствовать космические системы в том случае, если в нужный момент отсутствует приемлемая коммерческая или же иностранная система;

– увеличивать использование частного сектора в проектировании и развитии национальной космической системы США;

– воздержаться от проведения действий, которые мешают коммерческой активности США в космическом пространстве, если это не продиктовано вопросами национальной или общественной безопасности;

– гарантировать, что правительство США в области космических исследований обеспечит доступ к технологиям и инфраструктуре для частного использования на возмущаемой основе и в соответствии с принципом невмешательства, за исключением случаев, когда это не согласуется с политикой национальной безопасности;

– оказывать поддержку в области своевременного регулирования процессов коммерческого освоения космического пространства и лицензирования коммерческих космических проектов без использования прямых федеральных субсидий совместно с регулирующими и другими возможностями министерства финансов, министерства транспорта и Федеральной комиссии связи».

Итак, по мнению некоторых современных американских политологов, в частности Э.Долмана, К.Грея (*Colin S.Gray*) и Д.Слоана (*G.Sloan*)^{*}, geopolitika, выйдя за пределы Земли, трансформировалась в «астраполитику».

При этом астраполитика предполагает более эффективное решение государственных задач – военных, экономических и др.

Примечания

¹ Everett C. Geostrategy in the Space Age // Geopolitics, Geography and Strategy. Portland, Oregon, 2003. P. 83.

² Ратцель Ф. Народоведение. С.-Петербургъ: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1896. 135 с.

³ Тойнби А.Дж. Постижение истории. Избранное. М.: «Айрис – пресс», 2006. 56 с.

⁴ Сиженцев Г.А., Сниявский В.В., Соколов Б.А., Сотников Б.И., Семенов В.Ф. Космическая техника в решении экологических кризисов мировой энергетики. Материалы XLI научных чтений памяти К.Э.Циолковского. Калуга, 2006.

* К.Грей и Д.Слоан выступили редакторами к статье Э.Долмана.

Православие в Европе

Анастасия Митрофанова

3 декабря 2009 г. в Институте актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России состоялось заседание «круглого стола» на тему: «Православие в Европе».

В работе «круглого стола» приняли участие 25 чел., в том числе представители Отдела внешнеправовых связей Московского патриархата, Фонда единства православных народов, МИД России, Международного фонда славянской письменности и культуры, Фонда Андрея Первозванного, Российской академии государственной службы, Института социологии РАН, Санкт-Петербургского государственного университета, Института стран СНГ, представители посольств.

Актуальность темы обусловлена тем, что членами ЕС и НАТО уже стало несколько стран с преимущественно православным населением. Это открывает новые возможности для взаимодействия России с европейскими структурами и реализации российских интересов на европейском направлении.

Для обсуждения были предложены следующие вопросы:

1. Православие – традиционная религия Европы?
2. Существует ли «православное лобби» в ЕС и НАТО?
3. Возможности активизации работы Межпарламентской ассамблеи православия.
4. Россия и православные страны Европы.

Заседание открыл заместитель председателя ОВЦС МП иеромонах **Филипп (Рябых)**. В своем докладе он обратил внимание присутствующих на то, что православный фактор сейчас не является консолидирующим. Право-

славная часть Европы – объект со стороны воздействия сил европейской интеграции, таких как Европейская народная партия. Цель этого воздействия – ориентировать православные народы на интеграцию в Европу.

МИТРОФАНОВА Анастасия Владимировна – доктор политических наук, руководитель Центра евро-атлантических исследований Дипломатической академии МИД России. E-mail: anastasia-mit@mail.ru.

Ключевые слова: православие, православный фактор, Межпарламентская ассамблея православия, русский мир, православный мир, Русская Православная Церковь, Европейский союз, Константинопольский патриархат.

В России же нет системного отношения к православному фактору на европейском направлении. Любые действия России по интеграции православного мира вызывают обвинения в империализме. В то же время роль России заключается в консолидации православного фактора. Сейчас, по мнению докладчика, в православном мире существуют два центра силы: греческий и славянский; формируется третий центр – Румыния. Консолидация православного мира зависит от отношений между этими центрами.

Консолидация должна происходить на основе ценностей, и Россия может стать лидером формирования ценностного базиса. Это позволило бы дать православный ответ на такие вопросы, как права человека, роль религии в общественной жизни, межрелигиозный диалог, социально-экономические модели. Таким образом можно было бы обеспечить «мягкое лидерство» России.

Необходимо, подчеркнул иеромонах Филипп, идти не от теоретических схем к практике, а от практической жизни к теории. Важно сочетание ценностей и прагматического подхода, поиск совпадающих интересов стран православного мира.

По мнению выступавшего, Русская православная церковь уже создает упомянутый выше ценностный базис в таких документах, как Основы социальной концепции, документ о правах человека. Выступавший считает, что термины «русский мир», «православный мир» звучат лучше, чем «постсоветское пространство».

Православие может стать источником новых идей интеграции. Неудивительно, что антироссийские силы активно используют православный фактор, стараясь отождествить Россию с СССР и борьбой против религии. Выступавший предложил взять из прошлого

го лучшее (победу в Великой Отечественной войне), но главную роль придать другим ценностям.

Президент Международного фонда славянской письменности и культуры А.Н.Крутов подверг в своем выступлении критическому анализу деятельность Межпарламентской ассамблеи православия (МАП).

По его мнению, решения МАП не имеют практических результатов. Православный мир является «рыхлым», и этот факт обусловлен не историей, а тем, что в странах православной традиции власти не воспринимают православие как ценность, на основе которой надо строить внутреннюю и внешнюю политику.

Православный мир должен объединиться, чтобы не оказаться на обочине истории, ему нужны ценности, чтобы предложить их миру и, в частности, Евросоюзу. Человечество не может выжить без духовных ценностей, а православие сохранило эти ценности. Объединительный импульс, считает А.Н.Крутов, исходит от Русской православной церкви, но власть и Церковь сейчас не действуют совместно.

Выступавший поставил вопрос об отсутствии православного аналога Организации исламская конференция. Россия заинтересована в исламском мире. Она присоединилась к ОИК в качестве наблюдателя, но не прикладывает сил для создания аналога в православном мире. Мощь ОИК – заслуга не только религии, но и государств, так как ОИК опирается и на религию, и на государственную власть стран, входящих в ОИК.

Отвечая на замечание доцента РАГС С.А.Семедова, что исламский мир, при внешней консолидированности, тоже является «рыхлым», А.Н.Крутов признал этот факт, но указал, что по

сравнению с православным миром даже «рыхлый» исламский выглядит мощным и консолидированным.

Первый вице-президент Фонда Святого Всехвального Апостола Андрея Первозванного **М.И.Якушев** согласился с о.Филиппом в том, что роль православия и всего христианства заметно сокращается. Пардоксально, но османский султан воссоединил православную ойкумену, признав патриарха Константинопольского главой «православной нации». В XIX в. Россия сделала много для разделения Османской империи, дав возможность Болгарской церкви перерости из митрополии в патриархат. Православная ойкумена получила национальный характер, именно тогда был заложен механизм ослабления православия.

Православный мир расколот на национальные церкви. Православные проигрывают католикам, которые пытаются выдерживать кафоличность (соборность).

Выступавший предположил, что, хотя в России Церковь отделена от государства по Конституции, Россия, даже не осознавая этого, является наследницей Византийской империи. Исторически российская дипломатия не стеснялась своих православных корней. М.И.Якушев указал, что Церковь состоит не только из клириков, но и из паствы, и напомнил о византийском принципе симфонии властей, отличавшемся от католического принципа все-властвия папы (папоцезаризма). Православная общественность, как часть Церкви, может говорить то, чего не может открыто сказать духовенство.

Заведующий сектором Украины Института стран СНГ **К.А.Фролов** подчеркнул, что разговор о создании «Организации православная конферен-

ция» ведется давно, но государство не проявляет к этой идеи интереса. В МИД России есть должность посла по связям с исламским миром, но не по организации православного содружества.

Статус России как светского государства, полагает докладчик, не мешает использовать потенциал православной цивилизации. Ссылаясь на исторические причины, мешающие структурированию православной цивилизации, – контрпродуктивно. Не следует апеллировать к синодальному периоду, так как он привел к революции. Если бы симфония властей была сохранена, национальная модернизация в России пошла бы по православному пути, а не по пути петровской секуляризации.

Сейчас, полагает К.А.Фролов, складываются предпосылки симфонии, когда сильная церковь помогает сильному государству. Сильная церковь – сильная Россия, так как патриарх Московский объединяет историческую Россию.

Третий Рим – не архаическая идея, а идея модернизации на основе традиции. Модернизация без традиции означает растворение в глобализме, традиция без модернизации – изоляцию и проигрыш. У государства есть своя pragматическая цель – Россия является столицей только в системе восточно-христианской цивилизации. В остальных геополитических проектах Россия – провинция или ее нет вообще (католический, исламский, неоконсервативный проекты). Россия должна, полагает выступавший, стать центром всех сил, которые поддерживают традиционные нравственные ценности.

Деградация европейского христианства беспокоит серьезные политические круги.

Она не только должна создать Организацию православная конференция, но и стать центром для всех хри-

стианских консерваторов Запада, многие из которых могут впоследствии принять православие. Таких людей, полагает К.А.Фролов, миллионы. Необходимо созвать конгресс сторонников христианских ценностей в Москве, пригласив туда правых англикан, американских протестантов и т.д. Тогда Россия станет центром всей христианской цивилизации, противостоящей секуляризаторскому проекту, который реализуется в Брюсселе.

Главный редактор журнала «К Единству!» Фонда единства православных народов **Д.В.Алексеев** дополнил предыдущего выступавшего указав, что присутствующий на заседании А.В.Вдовин является послом по взаимодействию с православным миром. Докладчик также был удивлен характеристикой МАП, данной А.Н.Крутым.

МАП, подчеркнул он, площадка для серьезной дипломатической работы. В ее истории можно увидеть как противодействие российским инициативам, так и успехи российской дипломатии.

Несмотря на разочарование в деятельности МАП, она существует уже 16 лет, а Христианская ассамблея парламентариев, созданная в Ватикане, когда прошла бьютификация Томаса Мора, больше ни разу так и не собиралась.

В Ассамблее 24 страны-участницы. МАП можно высоко оценить как площадку, где можно предлагать инициативы. В работе принимают участие главы Церквей, главы парламентов, главы государств. Это позволяет воздействовать на дипломатические процессы. Например, президент Сирии Асад 5 лет пытается приехать в Россию, диалог по поводу его визита ведется через МАП с привлечением Антиохийского патриархата.

Дипломатический фактор значит в работе МАП больше, чем политический.

Настоятель Всехсвятского собора в Лиссабоне (Португалия) **игумен Арсений (Соколов)** поднял проблему православия в диаспоре. Русская православная традиция в Юго-Западной Европе (Испания и Португалия) – явление новое. Только в 2000–2003 гг. в Португалию хлынули потоки восточноевропейцев-нелегалов. Существует представление: православие в Европе – это ее Восток, а католичество – ее Запад. На примере Португалии мы видим, как этот взгляд стремительно устаревает. Православная ойкумена начинает распространяться за привычные пределы. Сегодня православие в Португалии – это десятки молодых, динамично развивающихся церковных общин русской, румынской, болгарской и греческой традиции. Восточноевропейцы сегодня – важная и неустранимая составляющая португальского социума.

Прошлое неразделенного христианства первого тысячелетия – общее для католиков и православных. И православные эмигранты из Восточной Европы могут помочь португальцам вспомнить об этих корнях. И не только им: многие эмигранты впервые переступают порог церкви и становятся верующими, лишь оказавшись на чужбине. Православная диаспора может помочь, по мнению докладчика, стремительно дехристианизирующему вслед за другими европейскими странами посткатолическому обществу Португалии вспомнить о христианских корнях.

Для представителей восточноевропейских диаспор первостепенная задача – противостояние ассимиляции. Интеграция и инкультурация не должны обернуться растворением в инокультурной среде, следует сохранить свою идентичность. Как показывает опыт первых волн русской эмиграции, сохранение ее возможно лишь в церковных общинах. Только церковь дает

эмигранту непоколебимость в сохранении своей религиозной, национальной, культурной идентичности, сделал вывод игумен Арсений.

Посол России по особым поручениям А.В.Вдовин подчеркнул, что высказывает исключительно в личное мнение. По его мнению, МАП – единственная площадка для диалога различных частей православного мира и разных сил (если брать не чисто церковное измерение, а политическое и светское), особенно российской делегации с греческими партнерами.

Большую работу ведут Фонд Андрея Первозванного, ФЕПН, Фонд национальной славы России. Каждый год проводится форум «Диалог цивилизаций» на Родосе. Это тоже важное мероприятие, которое дает возможность демонстрировать православные идеалы.

Проблемы православного мира, полагает докладчик, требуют серьезного творческого и реалистического подхода. Взаимодействие русского и греческого православия является ключевым фактором.

Греки – не только Элладская церковь и Константинопольский патриархат, это все патриархаты, которые возглавляют греческие патриархи (Александрия, Иерусалим). Албанскую церковь возглавляет грек, Кипрскую, разумеется, тоже. Румыния далеко до влияния России и Греции, и она ключевым центром никогда не станет.

Проблема заключается в том, что греки, у которых не было периода государственного атеизма, успели почувствовать себя лидерами православного мира. Когда РПЦ стала подниматься в международном масштабе, греческое лидерство поколебалось. Россия идет к православию, греки отходят от православия, так как секуляризация диктуетсь нормами Евросоюза. Сейчас, когда греки задумываются над тем, что их

ждет, доминирует тенденция восприятия России и РПЦ как позитивного фактора. Мешают лишь взгляды греческого клира по вопросу лидерства РПЦ в православном мире. Необходим максимально возможный поиск совпадающих позиций с греками. Ничто не угрожает нашим хорошим отношениям с Грецией, если мы будем проводить линию на мягкое лидерство: не желание утвердиться любой ценой, а повседневная спокойная дружеская работа по развитию связей между Церквями, организациями, мирянами, клириками и т.д. Например, обмен православными скаутами.

Выступавший напомнил фразу В.В.Путина, сказанную на встрече с премьер-министром Греции: святая гора Афон должна объединять всех православных.

Советник посольства Республики Кипр С.Софокли напомнил, что Кипр недавно отметил 50 лет установления дипломатических отношений с СССР. СССР был первым государством, признавшим Кипр в день провозглашения независимости, даже раньше Англии. И СССР, и Россия после 1991 г. занимали одну и ту же позицию по кипрской проблеме. Отношения наших стран развивались превосходно, без проблем. Кипр – самый близкий друг России во всех отношениях, включая религию.

Кипрская церковь всегда занимала дружескую позицию по отношению к России и РПЦ. С.Софокли от лица народа Кипра выразил благодарность и СССР, и России за последовательную поддержку усилий по восстановлению суверенитета Кипра.

Кипр, подчеркнул выступавший, не входит в НАТО. Он входит в Евросоюз и поэтому не может противопоставлять себя НАТО и западным державам. Но с самого начала Кипр решил всту-

пить в Движение неприсоединения, а не в военно-политические блоки. Архиепископ Макариос был одним из основателей Движения. 1 мая 2004 г., после приема в ЕС, Кипру пришлось выйти из Движения, хотя он продолжает оставаться наблюдателем. Кипр стремится к демилитаризации, добиваясь освобождения от присутствия турецких оккупационных войск и британских «сверхенных военных баз», но его потенциал не позволяет вооруженным путем освободиться от оккупации. Кипр будет бороться исключительно политическими и дипломатическими средствами при активной помощи России, которая, даже оставаясь в СБ ООН в одиночестве, все же использует право вето, защищая Республику Кипр.

Доктор факультета международных отношений СПбГУ А.А.Сотников поднял проблему взаимоотношений между Константинопольским патриархатом и правительством Турции. В 90-е годы Турция проводила враждебную России политику на основе пантюркизма. С 2002 г. у власти находятся исламисты, стремящиеся восстановить Османскую империю.

Турция является расколотым обществом: у власти находится большинство, которое стремится к расширению geopolитического пространства и восстановлению османского прошлого. В меньшинстве и в оппозиции находятся левые и националисты, которых сближает секуляризм, негативное отношение к исламу и религии вообще. Национализм следует традиции Ататюрка: Турция должна быть моннациональным государством, развивающимся по европейскому пути.

Для националистов Константинопольский патриархат – враг. Они считают, что патриархату должны подчиняться только константинопольские греки, которых осталось около 3 тыс.

(в Турции живут также православные арабы, но они относятся к Антиохийскому патриархату). Патриарх Константинопольский – гражданин Турции и не имеет права ничего заявлять без согласования с правительством. Позиция исламистов (неоосманистов) заключается в восстановлении традиций Османской империи и воссоздании *дум мильети*. Патриарх Константинопольский для них – потенциальный союзник в расширении geopolитического влияния Турции в Европе, в первую очередь на Балканах. К новому правительству Турции патриархат относится лучше, чем к предыдущим.

Среди россиян распространено мнение, что Константинопольский патриархат враждебен России и стремится отнять ее канонические территории. Но А.А.Сотников указал, что разногласий по Украине нет, и с 2007 г. очевидно, что признания украинских раскольников не произойдет. Позиция по Эстонии восходит к 1939 г., когда Эстонская православная церковь, объединяющая православных эстонцев, действительно подчинялась Константинопольскому патриархату. Но эта проблема не особенно важна, так как православных эстонцев мало.

Сейчас Константинопольский патриархат посыпает студентов в российские духовные учебные заведения, они положительно относятся к России, владеют русским языком.

Следует пересмотреть негативное отношение к Константинопольскому патриархату и построить согласованную политику государства и Церкви. Российско-турецкие отношения изменились: Россия – экономический партнер Турции номер один. То же самое можно сказать об отношениях Константинопольского патриархата и РПЦ.

Ответственный секретарь рабочей группы Общественной палаты России В.Г.Леонтьев согласился с выступавшими ранее, что духовно-интел-

лекуальная парадигма западного мира отличается от парадигмы мира православного. По мнению докладчика, православный мир может быть духовным либо культурно-историческим понятием. Преобладает второе понимание, когда речь идет о политических, экономических и других аспектах православного единства. Это «внешний путь» – воспоминания об общей культуре и конкретных политических и экономических интересах.

Выступавший заострил внимание на том, что, если православие пойдет «внешним путем», оно сблизится с Западом по менталитету и ценностям.

Это не имеет ничего общего с православием и может быть названо национально-культурной идентичностью, которая уступит место Западу, так как он предлагает больше в социально-экономическом аспекте. Только духовные потребности могут привлечь остальные страны к России.

Внешний подход можно назвать geopolитическим, культурно-экономическим союзом, который будет лояльным к мусульманам, в который сможет войти Китай и любая другая страна.

В.Г.Леонтьев полагает, что власть в современной России имеет экономические, а не духовно-культурные приоритеты. Последние интересны ей только для обслуживания политики и экономики, иногда Церковь поддерживается лишь настолько, насколько обслуживает светскую власть, которая всегда подавляет Церковь, так как у них разные ценности: Царствие Небесное или мир сей. Только религиозно ориентированная власть может полноценно сотрудничать с Церковью.

Но существует и второй путь: духовно-культурный союз православного мира. Сила РПЦ – в фактической духовной жизни людей.

Стремление к святости как основа православной жизни находится в про-

тиворечии с современной правовой средой. Россия не может предложить другим странам православный ценностный базис. Исходя из своего внутреннего состояния, она может предложить только светский базис. Не будучи примером, Россия не может быть лидером.

В.Г.Леонтьев подчеркнул, что он не видит путей соединения ценностей и pragматического подхода в концептуальном смысле. В России высокая духовная культура должна быть массовой, только тогда Россия станет примером и может объединить православный мир. Не следует использовать православие для политического продвижения.

Сохранение духовных традиций должно сочетаться с модернизацией материальной жизни. Активность Церкви должна лежать в сфере интересов человека, а не политических ресурсов.

Выступивший далее сотрудник аппарата Совета Федерации РФ Н.В.Бакланов высказал мысль, что фундаментом глобального общества потребления является индивидуализм, пустивший глубокие корни в европейском и российском обществе. Отсюда происходят низкая консолидация и пассивность верующих внутри приходов, а значит, снижение роли православия в современном мире. Многие приходы огромны, но их влияние на жизнь общества ниже, чем у сект или национальных диаспор. Но есть и положительные примеры православных общин, занимающих активную социальную позицию (некоторые храмы имеют собственные социальные службы).

Руководитель Центра исследований проблем глобализации А.А.Чачия скептически высказался по поводу объединяющей роли православия для восточноевропейских стран, так как в них наблюдается эйфория по поводу

западных ценностей. То, что называют в некоторых странах православным возрождением – внешнее явление, цель которого – сделать что-то в пике советскому прошлому. Румынская церковь, по мнению А.А.Чачия, развивается, так как осуществляет прозападную политику и поддерживается Западом.

Выступавший согласился с В.Г.Леонтьевым, что попытки православного мира создать что-то новое в политике и экономике сводятся к искусственному переносу в наше общество институтов, существующих на Западе. Он также подчеркнул, что не принимает отношения Церкви к советскому периоду как к «богопротивной стране». Советское прошлое – объединяющий фактор, в том числе для православных людей, и не только на постсоветском пространстве. Сильное влияние государства означает сильное влияние Церкви. **Даже в советское время влияние РПЦ на церкви восточноевропейских стран было сильным, так как за ней стояло государство.**

А.А.Чачия остановился на проблеме превращения России в мировую державу.

По его мнению, такой державой можно стать, только предложив мировой проект, мировую идею. Этот проект должен быть альтернативен американскому проекту глобализации, который предусматривает унификацию наций и культур. Контрпроект должен строиться на защите нации, религии, праве наций на свой тип социокультурного развития. Общее, что имеется между православием и исламом, дает возможность установления контактов. Будущее мира будет зависеть от того, на чьей стороне выступит исламский мир. Православие имеет с исламским мировоззрением больше общего, чем с протестантизмом и католицизмом. Русская ментальность, культура, обычаи формировались на базе православия, но отчасти и ислама.

Ведущий научный сотрудник Института социологии РАН М.М.Мчедлова обратила внимание на то, что

эмпирические социологические данные могут объяснить, почему прекрасные политические проекты оказываются нереализуемыми на практике. Выступавшая привела данные Евросоюза, опирающиеся на Европейское социальное исследование ценностей – сравнительное исследование ценностей 26 стран Европы. В 2007 г. к этому мониторингу впервые присоединилась Россия (рабочая группа под руководством Н.И.Лапина, члена-корреспондента РАН).

Эмпирические данные показывают, что религиозная карта Европы не совпадает со стереотипами или идеологическими проектами. Возвращение к историческому наследию в идеологических проектах, по мнению выступавшей, вызывает настороженность у философов и социологов. В современном трансформирующемся мире человек стремится к наиболее прочному основанию социального бытия – этничности и религии. Актуализация религиозного фактора – итог социально-политических трансформаций, которых общество ранее не переживало. Миграция приводит к новым межэтническим и межкультурным контактам, поэтому апелляция только к историческому прошлому не всегда возможна.

Религиозный фактор можно рассматривать как критерий устойчивости социокультурных образований.

По данным, полученным в 2009 г. Институтом социологии РАН, в России фиксируется несовпадение общего числа верующих в Бога с общим количеством приверженцев конкретных конфессий.

Последних на 25% больше.

Веруют в Бога 78% православных, 82% мусульман; 12% веруют в сверхъестественную силу, но не относят себя ни к какой конфессии.

Актуализацию религиозной идентичности, характерную для всех европейских стран, следует рассматривать не как нарастающую религиозную активность и возврат к Вере с большой буквы, к личному религионному опыту,

а как повышение потребности в устойчивых социокультурных характеристиках. Речь идет не о самоидентификации с догматикой или вероучением, а о национальной традиции, во многом сформировавшейся под действием религиозной традиции.

Те же процессы наблюдаются среди приверженцев ислама, буддизма, протестантизма.

Среди неверующих в России 30% постоянно ощущают чувство единения с людьми той же веры (хотя НЕ верят). Одновременно с верой в Бога можно верить в приметы, НЛО, магию.

Вывод: религиозный фактор является скорее фактором культурной идентичности.

Глубоко воцерковленных людей – 3,2%, и сложно строить государственную идеологию на основе такой слабой поддержки. При этом Церковь как социально-политический институт обладает значительной легитимностью – поддержка населения свыше 50%. Всего три социально-политических института обладают такой легитимностью: институт верховной власти (президент и премьер-министр), армия и Церковь. Поэтому в политическом пространстве Церковь в качестве морально-нравственного авторитета, распространяющего влияние как на верующих, так и неверующих, может сделать гораздо больше, чем политические партии и политическая власть.

Затем выступавшая остановилась на проблеме использования религиозного фактора, Церкви как института, межрелигиозного диалога как стратегии «мягкой силы».

В российском идеологическом дискурсе есть модель «русского мира». Использование смыслового пространства российской цивилизации, в которую включается российская зарубежная diáspora как носитель российской культурной традиции. Использование гуманитарного фактора в по-

литике для обеспечения интересов как Российской цивилизации, так и Российского государства. В качестве примера можно взять Франкофонию, Институты Гете, различные религиозные организации.

В заключение докладчик остановился на религиозной карте Европы. По ее мнению, представление о неверии в Европе является стереотипом.

Из 26 стран Европы по количеству последователей религии Россия занимает 18-е место, рядом с Францией, представляющей модель светскости.

Кипр, Румыния, Польша и Португалия в абсолютных лидерах.

На Кипре до 98% идентифицируют себя последователями конфессий, в Румынии – 92%, в Португалии – 86, в Ирландии – 80.

Наименьшее количество последователей религии в странах протестантского ареала – Нидерланды, Швеция и Эстония (около 30% позиционируют себя как представители конфессий).

Карта Европы – христианская, но там, где больше процент верующих, существуют проблемы с определением социокультурной самобытности. Кипр находится во враждебном культурно-политическом окружении, ему надо поддерживать свою самобытность; Румыния стоит на перепутье между православной идентичностью и латинскими корнями; Польша долгое время не имела государственности; Ирландия отстаивает католическую веру.

Пока карта Европы носит христианский характер, однако произошло ее видоизменение: вкрапление анклавов исламской цивилизации, в отличие от России – пришлых анклавов.

Во Франции – 8,3% мусульман (от верующих); в Швейцарии – 4,7; в Бельгии – 5; в Великобритании – 4,4 и т.д.

Неслучайно общество европейских стран обращается к опыту православия, которое нашло мирный алгоритм существования с исламом

В Европарламенте, Швейцарии, Австрии побеждают на выборах крайне правые националистические партии, на референдуме в Швейцарии запрещают строительство минаретов. Но нужно находить пути сосуществования. Идея возвращения Европы к христианским корням курсирует в общественном дискурсе, но в официальные документы не перешла. Она находит свое выражение в отношении к членству Турции в Евросоюзе.

Профессор Московского государственного педагогического университета **М.А.Бабкин** указал на то, что в конце XIX в. духовенство проводило политику десакрализации царской власти, что привело к свержению монархии. В 1917 г. не стало императора, но тут же появился патриарх. Раньше Россия объединялась вокруг императорского престола, теперь центром объединения стал патриарший престол.

Сейчас светская власть оказалась в условиях неравной конкуренции, так как она не харизматична (происходит от народа, а не от Бога). Духовенство в этом смысле харизматично. Священство в XX–XXI вв. взяло верх над царством (Церковь пишется с большой буквы, государство – с маленькой).

В начале 90-х годов в России произошли смена элит в светской власти и передел собственности. Духовенство не было затронуто переделом власти, но передел собственности во многом был в пользу духовенства. В итоге события развивались в пользу духовенства, так как светской харизматической власти (царской) не стало.

Советник главы Республики Калмыкия, докторант РАГС **Е.Б.Поканинова** согласилась, что православие в Европе – один из важнейших вопросов:

– во-первых, количество православных верующих – носителей духовной культуры в европейских странах к 2003 г. достигло 226,5 млн. чел.;

– во-вторых, существуют духовные проблемы так называемого «православного рассеяния» (русскоязычной diáspora в Европе), которые влияют на состояние Русской православной церкви. В сознании многих людей Европа связывается преимущественно с католическим и протестантским направлениями христианства. Православная церковь перестала быть ограниченной Ближним Востоком и Грецией, а также Восточной Европой. Ныне православные разбросаны по всему миру.

Православная церковь в Калмыкии развивается в одном из немногих регионов России, где не является традиционно доминирующей. Поэтому опыт Калмыкии может быть полезен европейскому православию. Калмыкия – единственный регион в Южном Федеральном округе, в котором за всю историю не произошло ни одного конфликта на религиозной почве. Это заслуга не только представителей буддизма, но и мудрой политики Калмыцкой епархии Русской православной церкви, а также следствие многолетней совместной благотворительной деятельности буддийских и православных религиозных организаций.

Старший научный сотрудник ИАМП **И.В.Колосова** рассказала о состоянии православия в Королевстве Нидерланды. Первая русская православная церковь в Нидерландах была построена в 1816 г. Великой княгиней Анной Павловной – супругой принца Вильгельма II Оранского.

Сейчас в стране действуют 6 приходов Московского патриархата, а также приходы Константинопольского патри-

архата, РПЦЗ, Болгарской, Сербской и Румынской православных церквей.

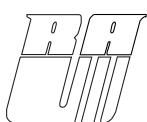
Русский приход в Гааге поддерживает связь с консульским отделом российского посольства, оказывает помощь гражданам стран СНГ, находящимся в заключении в Нидерландах, гуманитарную помощь населению России. Приходы Амстердама и Роттердама двуязычны: служба ведется на церковнославянском и голландском языках. В гаагском женском монастыре Св.Иоанна Крестителя проживает 6 голландоязычных монахинь. В последнее время в Нидерландах возрос интерес к православной культуре.

Нидерландское общество тяготеет к экуменизму, изучению различных религий и культур, к межкультурному диалогу. Ярким примером является организация православных приделов в протестантских и католических храмах. Толерантное отношение властей и интерес, проявляемый в Нидерландах к православной культуре, создает благоприятные условия для деятельности РПЦ. Эта деятельность также способствует консолидации русскоязычной общины.

Ведущий научный сотрудник ИАМП, Чрезвычайный и Полномочный Посол России **Д.Б.Рюриков** привлек внимание к тому, что ценностную основу православия не нужно формировать, так как она давно существует. Сегодня нужно соединять православные ценности и прагматику.

Фундаментальная проблема православия и других религий: как сделать ценности религии основой повседневной жизни людей. Сделано очень мало для того, чтобы каждый человек постоянно имел в своем сознании эти ценности, сталкиваясь с конкретными проблемами, в том числе внешней политики. Это следует делать не Церкви как институту, а какой-нибудь православной организации. Если этого не сделать, сохранится печальная картина наступления на религиозные ценности, моральная деградация.

Итоги обсуждения подвела ведущая круглого стола, руководитель Центра евроатлантических исследований ИАМП **А.В.Митрофанова**.

 ОБОЗРЕВАТЕЛЬ **OBSERVER** <http://www.rau.su>
E-mail:observer@nasled.ru

Будущее американо-китайских отношений*

Очередной виток напряженности

Михаил Котлов

С приходом к власти в США новой демократической администрации в отношениях Вашингтона и Пекина ничто не предвещало беды. Конечно, китайские власти за многие годы взаимодействия с демократическим руководством Соединенных Штатов прекрасно отдавали себе отчет в том, что подарков в виде ослабления давления по вопросам прав человека, свободы слова и другим болевым точкам от новых хозяев Белого дома ждать не стоит. На протяжении 30 лет истории американо-китайских отношений именно демократы основной упор в своей внешней политике делали на демокра-

тизацию китайской внутриполитической жизни, приведение к западным стандартам отношений в треугольнике государство – гражданское общество – человек. Никто не говорит, что с республиканцами у Пекина было меньше проблем, но вопросы военного строительства, экономического регулирования, шпионские скандалы не являются (по неоднократным заявлениям самих китайских властей) столь «чувствительными» для китайского руководства, как вмешательство во внутренние дела суверенного китайского государства и навязывание ему западных, чуждых по своей природе правил взаимодействия

КОТЛОВ Михаил Викторович – главный советник Аппарата Правительства Российской Федерации, аспирант Московского государственного института международных отношений МГИМО(У) МИД РФ. E-mail: kotlov198@mail.ru.

Ключевые слова: китайско-американские отношения, Тайвань, продажа оружия, китайская внешняя политика.

* В статье высказано личное мнение автора.

между гражданином и обществом, обществом и государством.

И вот на фоне таких, мягко говоря, не радужных ожиданий официального Пекина еще до январской инаугурации Барака Обамы экс-госсекретарь Генри Киссинджер и экс-советник Белого дома по национальной безопасности Збигнев Бжезинский, считающийся одним из советников 44-го президента, выдвинули концепцию «большой двойки» (*G2*), призываю Китай разделить с США бремя мирового лидерства. Именно это предложение президент Обама озвучил в Пекине во время своего первого официального визита в КНР (ноябрь 2009 г.).

Такое предложение со стороны США вызвало целую волну публикаций на Западе, характеризующих отношения между Вашингтоном и Пекином как «медовый месяц»¹. В качестве первого шага Обама посоветовал Китаю повысить курс юаня и тем самым помочь устраниению дисбаланса в мировой торговле. Это предложение было сделано под предлогом необходимости двум крупнейшим экономикам мира принять меры по выводу международного сообщества из затянувшегося экономического кризиса.

Раньше, еще при Буше-младшем, с подобного рода предложениями выступал Роберт Зеллик в бытность свою заместителем госсекретаря США. Тогда, в 2005 г., Зеллик призвал Китай разделить с Соединенными Штатами ответственность за проблемы глобального развития, став «ответственным игроком» на международной арене (*responsible stakeholder*). Прежняя американская администрация также требовала от китайских властей девальвировать курс национальной валюты, но не скрывая при этом, что стремится покрыть свой гигантский дефицит в торговле с КНР. Ни тогда, в 2005 г., ни сегодня, спустя пять лет Вашингтон

так и не получил от Пекина желаемого ответа.

Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао в эфире Национального китайского телевидения заявил, что его страна не согласна с предложением создать *G2* из США и КНР. Было в очередной раз сказано, что Китай – это развивающаяся страна с огромным населением, которой предстоит еще пройти большой путь для модернизации. Китай будет проводить независимую политику и не станет вступать в альянс с какими-либо странами.

Подобная холодная реакция Пекина на привезенные Обамой предложения не могла не задеть американскую сторону. Вообще в ходе визита сложилось впечатление, что власти КНР не испытывают никакого особого возбуждения и трепета от приезда заокеанского гостя, которое сопровождало Барака Обаму в его поездках по всему миру.

В Пекине его принимали не как символ надежды на глобальные перемены, а просто как очередного лидера США.

Так, все выступления Барака Обамы в китайских СМИ были подвергнуты цензуре, а его встречу с шанхайской молодежью не показали по центральным телеканалам, на чем очень настаивал Белый дом.

Единственным положительным итогом поездки, по наблюдениям большинства аналитиков, стало то, что на совместной пресс-конференции по итогам визита Барак Обама смог заявить о единстве позиций Пекина и Вашингтона по иранскому вопросу, при этом представители СМИ как с китайской, так и с американской стороны подметили, что китайский лидер в вопросе Ирана сохранял задумчивое молчание. Это молчание можно было воспринять как знак того, что Пекин готов если не поддержать, то по крайней мере не

блокировать пакет антииранских санкций, которые США намерены внести в Совет Безопасности ООН.

Однако уже 19 ноября 2009 г., в день отъезда Барака Обамы из Пекина, стало понятно, что Китай и не думает отказываться от связи с Ираном, который является третьим поставщиком углеводородов в Поднебесную. В этот день китайская нефтяная государственная компания *Sinopec* подписала соглашение с Тегераном об освоении первой фазы одного из крупнейших нефтегазовых месторождений страны Ядаваран. А через неделю *Sinopec* подписала в Иране очередное соглашение, в соответствии с которым китайцы обязуются инвестировать 6,5 млрд. долл. США в развитие иранских нефтеперерабатывающих заводов. В ответ на такие действия Пекина Государственный департамент США официально заявил о планах администрации Обамы продать Тайваню новую партию оружия.

О готовящейся оружейной сделке с Тайванем на сумму 6,4 млрд. долл. администрация Обамы уведомила конгресс 29 января 2010 г. и уже получила согласие.

Вашингтон намерен поставить Тайваню, который КНР считает своей провинцией, 60 боевых вертолетов *Black Hawk*, 114 зенитно-ракетных комплексов *Patriot PAC-3*, 12 противолодочных ракет *Harpoon Block II*, 2 минно-поисковых корабля класса *Osprey* и усовершенствованную командную систему *Po Sheng* («Широкая победа»), разработанную специально для нужд тайваньских военных².

Реакция Пекина на это известие не заставила себя долго ждать.

Уже на следующий день министр иностранных дел КНР Ян Цзечи выступил с официальным заявлением на эту тему. По его словам, решение США продать партию оружия Тайваню является грубым вмешательством во внутренние дела Китая, а также се-

рьезной угрозой для национальной безопасности КНР. США, по словам министра, должны как можно скорее отменить это ошибочное решение.

Пекин объявил о замораживании военных связей с Пентагоном, были отменены запланированные на февраль переговоры на уровне заместителей министров обороны США и КНР по проблемам нераспространения и контроля за вооружениями, но самым важным стало введение со стороны китайских властей санкций против американских компаний, участвующих в сделке с Тайванем.

Прекращение военных связей с Китаем стало для США первым при президенте Бараке Обаме, хотя при Джордже Буше-младшем отношения американских военных с китайскими коллегами прерывались всякий раз, когда Вашингтон активизировал военно-техническое сотрудничество с Тайбэем. Последний раз Пекин прекратил контакты с Пентагоном в октябре 2008 г. по абсолютно идентичной причине, тогда администрация США объявила о намерениях продать Тайваню оружия на 6,5 млрд. долл. Отношения были восстановлены лишь после смены администрации. Но санкции против американских корпораций являются беспрецедентным и куда более серьезным шагом.

Главными пострадавшими могут оказаться *Boeing* (производитель ракет *Harpoon*), имеющая в Китае миллиардные контракты на поставки гражданских авиалайнеров, а также *United Technologies* (в нее входит *Sikorsky Aircraft* – производитель вертолетов «Черный ястреб»), продающая в КНР лифты *Otis*, а также системы отопления и кондиционирования.

По мнению большинства аналитиков, в той или иной степени занимающихся китайской проблематикой, то, что происходит сейчас в американо-китайских отношениях, в полной

мере отражает латентные амбиции Китая, о которых так много писали на протяжении последних 10–15 лет.

Особо остро проблема стоит сейчас, когда национализм в Китае находится на подъеме: за последний год многие китайцы уверились, что кризис окончательно доказал превосходство китайской модели экономического развития над западной, и вскоре Поднебесная разделит с США право на мировое лидерство.

По мнению Дэвида Лэмптона (Университет Джона Хопкинса), вина отчасти лежит и на излишнем увлечении Барака Обамы концепцией G2: «Администрация дала китайцам понять, что они нужны нам больше, чем мы им»³.

С этим утверждением трудно не согласиться, учитывая, что Китай является крупнейшим зарубежным кредитором американской экономики. Так, периодически раздаются призызы начать продавать американские гособлигации, которых Пекин накопил на сумму 800 млрд. долл. Еще летом 2009 г., когда идея G2 обсуждалась на уровне экспернского сообщества, выдвигались серьезные сомнения по поводу возможности привидения к общему знаменателю интересов таких разных по возможностям и целям государств, как США и Китай.

«Взаимодействие двух стран даже в рамках широкого пакета глобальных вызовов (от продовольственной безопасности до нераспространения ОМУ) остается весьма ограниченным»⁴.

Отдавая отчет в том, что экономическая взаимозависимость между США и КНР постепенно будет перерастать в политическую, администрация Обамы предложила обновленное видение отношений Китая с остальным миром.

Так, заместитель госсекретаря США Джеймс Штайнберг выдвинул формулировку «стратегического убеждения»

(*strategic reassurance*). Суть и главное отличие от зелликовского «ответственного игрока» (*responsible stakeholder*) заключается в том, что Китаю недостаточно просто брать на себя ответственность за проблемы глобального развития, необходимо убедить всех членов международного сообщества в том, что «глобальный» Китай не угрожает их безопасности и благополучию.

«Мы готовы принять Китай в качестве глобального игрока, но при этом хотим быть уверены, что рост и развитие Китая не угрожает безопасности и процветанию никого из нас»⁵.

В ответ на данное высказывание официальная китайская пропаганда предложила Соединенным Штатам самим предоставить Китаю убедительные доказательства своего невмешательства во внутренние дела суверенных государств. Вместе с тем официальный Пекин продолжает уверять международное общественное мнение в том, что его растущая экономическая мощь отнюдь не означает наличия у Китая гегемонистских устремлений.

Как в очередной раз заявил официальный представитель министерства иностранных дел КНР Ма Чжаосю: «Китай остается приверженцем мирного и гармоничного развития. Не стремится к гегемонии и мирному лидерству»⁶.

Заботясь о будущем американо-китайских отношений, обеим сторонам следует спокойно и взвешенно подходить к существующим разногласиям и проблемам, не допуская эскалации напряженности и замораживания контактов на различных уровнях. Для всего этого было бы неплохо разделить существующие между двумя странами противоречия на несколько категорий.

Например, к разряду фундаментальных противоречий можно было бы отнести вопросы, от которых зависит

само существование того или другого режима.

Серьезными, но все же не фундаментальными противоречиями можно назвать факторы, препятствующие доминированию Китая в региональном масштабе.

И, наконец, третья группа противоречий могла бы включить в себя **решаемые** разногласия, не вызывающие резкого обострения по всем векторам двустороннего взаимодействия.

Так, исходя из вышеприведенной классификации, к первой, фундаментальной группе противоречий, ставящих под угрозу само существование современной китайской политической системы, можно отнести призывы к скойшей и тотальной демократизации китайского общества. Ни для кого не секрет, что так называемое «китайское чудо» зиждется на современной рыночной экономике при сохранении коммунистической идеологии и политической системы. Политическая элита Китая по-прежнему организована как автономная иерархия.

Так как курс на самоизоляцию Китая в условиях его непосредственного и глубокого инкорпорирования в международные экономические процессы не представляется возможным, то единственным способом убрать данное несоответствие является постепенная демократизация внутриполитической жизни в стране.

Однако стоит учитывать опасность попыток навязать дальнейшую демократизацию извне при отсутствии инициатив со стороны самой правящей элиты. Если попытаться раскачать существующий политический режим снизу или путем давления со стороны других государств, это приведет к прямо противоположным результатам, правящая элита, стремясь сохранить свою власть, вынуждена будет применить силу и свернуть преобразования, как

это было в 1989 г. после событий на площади Тяньаньмэнь.

Несмотря на ухудшения отношений с Западом, от которого во многом зависит результат экономических преобразований, осуществляемых в стране, китайское руководство в 1989 г. пошло на жесткие недемократические меры, дабы не только удержаться у власти, но и не допустить сползания страны к состоянию хаоса. Несомненно, что по мере укрепления экономической и военной мощи Китая, его внутренние проблемы будут находиться под пристальным вниманием третьих стран, которые время от времени станут использовать эти проблемы в качестве рычага давления на китайское руководство.

Еще одной фундаментальной проблемой в американо-китайских отношениях являются тибетский и уйгурский вопросы. Защита Соединенными Штатами прав человека, свободы вероисповедания и, наконец, права на самоопределение входит в противоречие с такими понятиями, как территориальная целостность и суверенитет Китайской Народной Республики.

И здесь КНР готова идти до конца, невзирая ни на какие ограничения и возможные потери. Любые призывы сторонников независимости Тибета или Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) рассматриваются официальным Пекином, как национально-сепаратистские и религиозно-экстремистские проявления, для подавления которых законные власти не должны жалеть ни сил, ни средств.

На волне нынешнего обострения американо-китайских отношений февральский визит далай-ламы в США и его встреча с президентом Обамой, вне всякого сомнения, подлил масла в огонь и без того острых американо-китайских противоречий.

Таким образом, американская сторона демонстрирует, что дальнейшая эскалация конфликта возможна и США к такому развитию событий готовы.

Даже тайваньская проблема в данном контексте скорее могла бы быть отнесена к разряду серьезных, а не фундаментальных противоречий.

Существование де-факто независимого Тайваня не помешало КНР выйти за последние 10–15 лет на нынешний уровень экономического развития. При этом без присоединения Тайваня желание КНР во что бы то ни стало завершить объединение страны оказывается под угрозой. И виной всему двоякая позиция США в отношении Тайваня: с одной стороны, обязательство не признавать Тайвань и не устанавливать с ним дипломатических отношений, а с другой – планомерные и масштабные поставки современного вооружения Тайбэю в соответствии с Актом об отношениях с Тайванем от 1979 г., по которому США берут на себя обязательство поддерживать военный баланс в Тайваньском проливе.

Еще одним серьезным противоречием между двумя странами являются отношения каждой из сторон с так называемыми «странами-изгоями» (*rogue states*).

Поддержка Китаем правящих режимов таких стран, как Иран, Северная Корея, Бирма, объясняется как заинтересованностью в ресурсах (Иран), так и возможностью быть лидером и диктовать свою волю при любых обстоятельствах (Северная Корея, Бирма).

Невозможность достичь компромисса по иранскому вопросу может привести к тому, что Пекин и Вашингтон продолжат повышать ставки. По сути, это уже происходит.

Так, Пентагон объявил, что рассматривает запрос о поставках на Тайвань дизель-

но-электрических подводных лодок и около 70 самолетов F-16.

К разряду решаемых можно отнести противоречия, связанные с военным наращиванием со стороны КНР и стойким нежеланием терять контроль над ситуацией в Восточной Азии со стороны США.

Любая военная активность вблизи своих границ заставляет Китай вносить корректировки в бюджетное планирование военных расходов. Такие экономические противоречия, как отказ китайских властей от повышения курса национальной валюты, повышение пошлин на ввоз в США китайских покрышек и стальных труб, а также вызвавшая большой резонанс угроза компании *Google* свернуть свою деятельность в КНР из-за отсутствия свободного интернет-пространства, не являются непреодолимыми.

Относительно новой проблемой в двусторонней повестке дня стало отношение к вопросу о глобальном изменении климата.

Администрация президента Обамы рассматривает данный вопрос как способ продемонстрировать всему миру лидерство Америки в моральном аспекте.

Китай же рассматривает этот вопрос под другим углом зрения.

Сокращение выбросов в атмосферу грозит поставить под угрозу план китайских властей по сохранению ежегодного роста ВВП на уровне 8%. Это является жизненно необходимым для сохранения социального спокойствия и достижения дальнейшего процветания всего китайского общества.

При этом последний блок проблем, несмотря на свою серьезность и важность как для США, так и для КНР, тем не менее не способен поставить отношения двух стран на путь открытой конфронтации и тем более военных действий. Скорее будет происходить

своеобразное перетягивание одеяла до тех пор, пока одной из сторон хватит политической воли сделать первый шаг навстречу.

На начальном этапе современного обострения американо-китайских отношений некоторые аналитики высказывали мнение о том, что пришло время для пересмотра Китаем своей внешнеполитической стратегии в сторону более активного и даже агрессивного продвижения своих стратегических интересов.

Ни для кого не секрет, что в китайском политическом истеблишменте уже на протяжении нескольких лет ведется дискуссия о том, когда быстро растущий экономический и военный потенциал Китая будет конвертирован в новый внешнеполитический стиль. До сих пор политика Пекина довольно пассивно реагировала на действия партнеров. Поэтому первая жесткая реакция Пекина на поставки Соединенными Штатами оружия Тайваню дала основания предположить, что такой переход во внешнеполитической стратегии КНР начал осуществляться. Однако тональность последующих заявлений официального Пекина дала понять, что пока соотношение сил складывается в пользу сдержанности.

В печати даже перестали употреблять вошедший было в моду термин «хэ пин ци» (мирное возвышение Китая). Нынешнюю политику в традици-

ях китайской дипломатии изящно описали формулой «*тао гуан ян хуэй*», которая дословно переводится как «избегать солнечного света, скрываться в темноте». На языке дипломатии подобная аллегория означает, что пока не время открыто заявлять о своих претензиях на лидерство. Эта негласная установка укладывается в стратегию создания «гармоничного мира», которую нынешний лидер КНР Ху Цзиньтао распространяет как на внутреннюю, так и на внешнюю политику страны. Вот почему нужно было очень постараться, чтобы на фоне преобладания сдержанности вынудить Пекин к беспрецедентно жестким действиям. Вашингтону это удалось.

Тем не менее все еще рано говорить о том, что на наших глазах происходит переход китайской внешней политики в новое качество. Скорее всего, нынешний кризис в отношениях между США и КНР закончится за столом переговоров, будет достигнут компромисс сначала по одному из решаемых вопросов двусторонней повестки дня, затем стороны смогут перейти к обсуждению более чувствительных для обеих сторон проблем.

При этом открытым остается вопрос о том, когда же все-таки наступит подходящий, с точки зрения китайских властей, момент для перехода от сдержанности к демонстрации лидерских амбиций. А то, что такой момент не за горами, сейчас уже вполне очевидно.

Примечания

¹ The Boston Globe. 2009. November, 14.

² China Daily. 2010. February, 1.

³ The Washington Post. 2010. January, 17.

⁴ Economy E., Segal A. The G-2 Mirage // Foreign Affairs. 2009. May/June.

⁵ The New York Times. 2009. November, 15.

⁶ China Daily. 2010. February, 9.

«Креативное меньшинство» против скреп государственности

Владимир Павленко

Начало весны ознаменовалось резкой активизацией внутриполитических процессов, явно нацеленной на приближающийся избирательный цикл 2011–2012 гг. Роль своеобразных индикаторов, отражающих динамику взаимодействия тесно переплетенных между собой элитных и оппозиционных групп, без сомнения, принадлежит президенту Фонда эффективной политики (ФЭП) Г.О. Павловскому и вице-президенту Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) И.Ю. Юргенсу.

«Перестройкой» по «византизму»

Противоречивость интеллектуальной продукции, выдаваемой г-ном Павловским, впечатляет. Диапазон – от прозвучавшего 24 января т.г. на Радио «Свобода» пожелания совместной поддержки Д.А.Медведевым и В.В.Путинным на президентских выборах 2012 г. «кого-то третьего»¹ до признания безальтернативности политического союза двух лидеров, а также особой роли В.В.Путина в сдерживании дезинтеграционных и хаотических тенденций.

Так, выступая 18 марта т.г. на заседании одного из политклубов «Единой России» – Либерально-консервативного клуба «4 ноября» с критикой Б.В.Грызлова и других членов партийного руководства – Павловский открыто заявил об осуществляемой в настоящее время «атаке на В.В.Путина»².

22 марта т.г. в дискуссии с руководителем Центра исследований постиндустриального общества (ЦИПО) В.Л.Иноземцевым Павловский характеризовал В.В.Путина как «неформальный институт», «государственный миф» и «верховный авторитет» действующей политической системы.

ПАВЛЕНКО Владимир Борисович – доктор политических наук. E-mail: ako-pm@mail.ru

Ключевые слова: элитные группы, расстановка политических сил, оппозиция, либералы, коммунисты, В.В.Путин, «Единая Россия», «консервативная» коалиция.

Но при этом, подчеркнув «временный, переходный» характер этой системы, опять-таки высказался против возвращения действующего Председателя Правительства в президентское кресло, ограничив его политические перспективы «реальным» лидерством в «Единой России»³.

Ухода В.В.Путина в то же самое время в очередной раз потребовал и Юргенс.

Обнародованные доклады возглавляемого им Института современного развития (ИНСОР) «Россия XXI века: образ желаемого завтра» и «Структурная модернизация финансовой системы», как и готовящийся третий доклад – по местному самоуправлению и развитию демократии снизу ввиду свойственного им радикального западничества настойчиво требуют возврата не только к внутренней, но и к внешней политике 90-х годов.

Открыто пропагандируемую ИНСОР интеграцию России в структуры Евросоюза и НАТО Юргенс, вслед за Е.Т.Гайдаром и А.Б.Чубайсом, безапелляционно объясняет необходимость не допустить «возврата назад». «Негативным» историческим примером такого возврата он рассматривает поражение Н.С.Хрущева; «позитивным» – «победу» горбачевской «перестройки», оказавшуюся, заметим, пирровой для СССР*.

«Атака на Путина»

Развитие антипутинских тенденций в российской эlite отмечается не только Павловским и Юргенсом, но и рядом достаточно влиятельных и информированных зарубежных источников⁶.

Именно в этом находится ключ к пониманию резко активизированшей-

ся в марте т.г. «атаки на В.В.Путина».

Несмотря на видимые расхождения, Павловский и Юргенс находят консенсус в отношении к ключевому вопросу – о перспективах 2012 г. Этот консенсус не только антипроектный и антиправославный, но и антипутинский. Оба они явно от имени стоящих за их спинами элитных групп заявляют о несогласии с возможностью возврата В.В.Путина в президентское кресло. Кроме того, сходятся они и в поддержке выдвижения на второй, уже шестилетний срок Д.А.Медведева, а также в оценке фигуры действующего Президента как «проходной», замена которой упомянутым «кем-то третьим» – дело лишь времени и техники.

Формирование этого альянса, уточняющего выявленный С.Е.Кургиняном «консенсус Юргенса – Белковского»⁵, фиксирует окончательное метастатическое прорастание антигосударственных, центробежных и, по своей сути, «перестроичных» тенденций в «верхах» российского политикума. Это особенно ярко проявляется на фоне состоявшихся 14 марта т.г. региональных выборов, итоги которых с нескрываемым энтузиазмом восприняты самой разношерстной оппозицией.

* Почему распад СССР Юргенса не смущает, объясняет заголовок к его интервью (*Юргенс И.Ю. До каких пор мы должны оставаться Византией? Интервью // Независимая газета. 2010. 16 марта*).

Отметим, что видный русский консерватор К.Н.Леонтьев рассматривал «византизм» цивилиационной характеристикой, фиксирующей в качестве источника российской субъектности, а, следовательно, и проектности Православие⁴. То есть на деле Юргенс озабочен тем, до каких пор Россия будет оставаться проектной православной страной?

ОЛИГАРХИЧЕСКОЕ («СЕМЕЙНО-ЧУБАЙСОВСКОЕ») НАПРАВЛЕНИЕ. Во-первых, с декабря 2009 г. начались регулярные выступления на различные политические темы дочери Б.Н.Ельцина Татьяны Дьяченко-Юмашевой⁷, в центр которых ставятся попытки «отмывания» образа отца и преодоления сформировавшегося представления о «лихих» 90-х годах.

Первого Президента РФ Татьяна характеризует как демократа, противостоявшего коммунистическому и бюрократическому реваншу, а очевидные ошибки и провалы в его деятельности, как и особенности натуры (например, пристрастие к алкоголю), либо тщательно ретуширует, либо объявляет вынужденными.

У возвращения Татьяны в политику, которым, по ее собственному признанию, она обязана супругу – экс-главе ельцинской администрации и видному фигуранту «семейного» клана В.Б.Юмашеву – имеется и другая сторона: то, что можно назвать «удушением в объятиях» В.В.Путина. Татьяна постоянно подчеркивает, что Путин – «кровь от крови и плоть от плоти» Ельцина, что ее отец ему доверял, считал эффективным менеджером и т.д.

В первой декаде марта в ее Интернет-блоге появилась заметка о том, как в 1999 г. тогдашний Председатель Правительства РФ Е.М.Примаков потребовал отставки В.В.Путина с должности Директора ФСБ за отказ от выполнения его требования «поставить на прослушку» Г.А.Явлинского, которое Путин счел «противозаконным».

Обнародование весьма давних действий В.В.Путина в отношении такой одиозной

для патриотической общественности личности как консультант Трехсторонней комиссии Явлинский наносит ему ущерб в глазах многих, кто благодарен ему за вывод страны из ельцинизма. (А таковых среди его сторонников – большинство). Заодно, муссирование этого эпизода явно призвано реанимировать неприязнь в отношениях В.В.Путина с Примаковым, а также Ю.М.-Лужковым, то есть, спровоцировать усиление внутренних противоречий в «Единой России».

Во-вторых, ряд источников в Кремле связывает выступление Т.Дьяченко-Юмашевой с проектом формирования новой либеральной партии, реализация которого осуществляется в рамках вновь создаваемого, по их сведениям, в рамках «Единой России» четвертого политического клуба – либерального, то есть, дублирующего «Либерально-консервативный клуб 4 ноября»⁸.

С одной стороны, сама Татьяна эту информацию сразу же опровергла.

С другой стороны, ее распространителем выступил близкий к «Единой России» политолог А.А.Чеснаков*.

Кроме того, информация о новом либеральном партийном проекте совпала с подведением итогов мартовских региональных выборов в партии «Правое дело», в результате которого один из ее сопредседателей Л.Я.Гозман заявил, что будет обсуждаться ее закрытие как неэффективного и неконкурентоспособного⁹.

Это заявление вполне может рассматриваться в контексте преемственности – как передача «эстафеты» от потерпевшей крах и не оправдавшей доверия прежней либеральной партии

* А.А.Чеснаков руководит Общественным советом при Президиуме Генерального совета «Единой России» по взаимодействию со СМИ и экспертным сообществом. В 2008–2009 гг. возглавлял Центр политической конъюнктуры России (ЦПКР), а с 2001 по 2008 гг. работал советником заместителя руководителя Администрации Президента РФ и начальником Отдела информационно-аналитического планирования, заместителем начальника Управления внутренней политики Президента РФ.

к новой, пока еще гипотетической, призванной продлить цепочку организационных структур компрадорского, радикально-либерального толка – от «Выбора России» до «Союза правых сил».

Но у вопроса о новой либеральной партии имеется и третья сторона. Так, теми же кремлевскими источниками дается информационная «утечка» о том, что данный партийный проект задуман экс-руководителем президентской администрации, а ныне председателем Совета директоров ГМК «Норильский никель» А.С.Волошиным (владельцем ГМК является В.О.Потанин).

В числе его спонсоров фигурирует известный олигарх М.Д.Прохоров – владелец группы ОНЭКСИМ. На тесную политическую связь Потанина и Прохорова с Чубайсом как неформальным лидером данной группы интересов указывал в свое время бывший глава ЗАО «Транс-нафта» В.В.Кондрачук, по-видимому, хорошо осведомленный о «внутренней кухне» и связях крупного окологосударственного бизнеса¹⁰.

Кроме того, указанными источниками подчеркивается олигархический генезис проектируемой партии как официального рупора интересов олигархата и, следовательно, как площадки для преодоления крупным бизнесом конкурирующих интересов в политическом поле.

В-третьих, против В.В.Путина достаточно жестко выступил и сам Прохоров, избрав местом соответствующего заявления Францию, где он находился в составе делегации Президента РФ Д.А.Медведева (что само по себе уже показательно).

Отвечая на критику, прозвучавшую в его адрес, а также в адрес Потанина и В.Ф.Вексельberга во время посещения В.В.Путиным Саяно-Шушенской ГЭС за недоинвестирование приобретенных за бесценок, по мнению Председателя Прави-

тельства РФ, энергетических активов, Прохоров заявил, что премьера неверно информировали.

В связи с этим особое внимание обращает на себя мнение некоторых оппозиционных идеологов, считающих, что как сам Прохоров, так и ряд других представителей крупного бизнеса (например, О.В.Дерипаска) вынашивают премьерские амбиции¹¹.

В-четвертых, в это же время В.В.Путин подвергся очередной атаке со стороны М.Н.Ходорковского.

Опубликованные им во влиятельной лондонской газете *«The Independent»* «вопросы к Путину» имеют сугубо политический подтекст, и ответ на них экс-олигарх рассчитывает получить в суде¹².

Случайно или нет, но сразу же после этой публикации был поднят вопрос о покупке *«The Independent»* бизнесменом А.Е.Лебедевым, известным как оппозиционностью московским и российским властям, так и тесными связями с М.С.Горбачевым (оба они являются совладельцами жестко оппозиционной В.В.Путину *«Новой газеты»*).

Никто и не сомневался, что британские власти дадут согласие на эту сделку, что практически немедленно и произошло.

Одновременно сам Горбачев оказался в перекрестьях СМИ в связи с 25-летием «перестройки», использовав эту возможность не только в целях «пиара» своих мало изменившихся с тех пор взглядов, но и для критики российского руководства.

«НАУЧНО-ПРИКЛАДНОЕ» (ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ) НАПРАВЛЕНИЕ. *Во-первых*, в статьях автору уже приходилось обращаться к докладам Института современного развития (ИНСОР).

В первом из них, адресованном январскому Госсовету по совершенствованию политической системы, содержался открытый призыв к возврату к

практике 90-х годов. Второй доклад, как и первый, предлагает реставрацию практики 90-х годов, только в сфере экономики (предлагается фактический возврат к гайдаровской «шоковой терапии»).

Наконец, оба они попадают в резонанс с деятельностью Т.Дьяченко-Юмашевой, ибо они стремятся не только реабилитировать в массовом сознании 90-е годы, но и спроектировать их на будущее России, освобожденное, по выражению Юргенса, от «византийских», то есть, коренных исторических и социокультурных традиций. И, разумеется, от В.В.Путина как политика и лидера, потенциально способного эти традиции освоить и на них опереться.

Во-вторых, цели докладов ИНСОР по встраиванию России в Запад, несмотря на их жесткую критику, в том числе и либеральным сообществом, взяты на вооружение другими прикладными институтами.

В этом списке как оклопремлевские (Институт общественного проектирования В.А.Фадеева), так и близкий к Примакову Центр исследований постиндустриального общества (Иноземцев) и даже оппозиционный Совет по национальной стратегии (М.В.Ремизов).

«ОППОЗИЦИОННО-ГРУППОВОЕ» НАПРАВЛЕНИЕ. Вряд ли случайно, что на фоне вышеизложенного резко активизировалась организованная внесистемная оппозиция – либо откровенно западническая, либо смешанная, «право-левая», ведущую роль в которой, однако, все равно играют сторонники прозападной трансформации внешней и внутренней политики.

Во-первых, в начале марта прервала 10-летнее молчание видная петербургская «демократка» М.Е.Салье, выступившая на Радио «Свобода» с серией обвинений в адрес В.В.Путина¹³. Многое в этом интервью отдает политической конъюнктурой, ибо повторяются ранее звучавшие, но не доказанные эпизоды.

Во-вторых, практически в унисон с Салье с серией статей, эксплуатирующих обнародованные ею материалы и предрекающих скорый революционный крах «путинского режима», выступили интеллектуальные лидеры радикальной западнической оппозиции, группирующиеся вокруг открыто «коранжевого» Интернет-сайта «Гранит.Ру»¹⁴.

Помимо этого совпадения, свидетельствующего о тесной и, скорее всего, управляемой координации оппозиционных выступлений, не может не обратить на себя внимания и другой момент. Еще недавно, в конце января – начале февраля, в данном секторе оппозиции царило уныние, объяснявшееся его фигурантами провалом предложений ИНСОР по политической реформе на заседании Госсовета РФ, итог которого ими без обиняков оценивался как «триумф Путина»¹⁵.

В-третьих, именно этими лидерами инициировано и открыто к подписанию так называемое «Обращение граждан России» (от 10 марта т.г.) с призывом к В.В.Путину уйти в отставку¹⁶.

Авторы обращения с гордостью говорят о 14 тыс. подписантов – как будто на всю Россию это много*.

Фактом, однако, остается то, что «Обращение» подписано некоторыми интеллектуалами, причем, принадлежащими как к непримиримой, так и к прежде лояльной оппозиции, ориентирующемся на Е.М.Примакова и Совет по внешней и оборонной политике – СВОП (например, руководите-

* Отрицательная динамика интенсивности сбора подписей под этим обращением даже побудила некоторых представителей оппозиции высказать парадоксальное с точки зрения формальной логики предположение о том, что развернутой ими самими пропагандистской кампанией якобы дирижирует власть. (Павлова И. Самокритические дни // <http://www.grani.ru/opinion/m.176288.html>)

лем ЦИПО Иноземцевым). Следует особо отметить, что предсказавший схождение этих антиподов против В.В.Путина (в виде «консенсуса Юргенса – Белковского») С.Е.Кургинян указал и наиболее критические из возможных последствий такой колаборационистской оппозиционной консолидации – распад страны через отделение Северного Кавказа и выход сепаратистских тенденций в Поволжье¹⁷.

В-четвертых, еще одним показательным фактом, указывающим на проникновение оппозиционных тенденций вглубь властных и околовластных структур, является необъяснимая пассивность контрпропагандистских выступлений, а также сосредоточение их на критике не содержания «Обращения», а личностей его ключевых подписантов, прежде всего, Б.Е.Немцова и Г.К.Каспарова¹⁸.

«МАССОВО-ОППОЗИЦИОННОЕ» НАПРАВЛЕНИЕ. В течение марта резко активизировалась протестная деятельность «уличной» оппозиции. Появление этой тенденции связывается с многотысячным митингом, прошедшим 31 января т.г. в Калининграде, получившим широкую известность из-за выдвижения некоторыми из его участников политических лозунгов.

Ввиду повсеместной, преимущественно спекулятивной эксплуатации этого события представителями самых различных политических группировок, обратим внимание на то, что калининградский митинг собрался через неделю после заседания Госсовета РФ. Это делает актуальным вопрос об участии в его подготовке антипутинских группировок во власти.

Не случайно калининградский митинг четко встраивается в логическую цепочку других, связанных с этим заседанием событий, в частности:

– с упоминавшейся депрессией, охватившей радикально-западническую оппозицию после ограничения Госсоветом РФ «демократизаторских» планов недопущением, выражаясь словами В.В.Путина, «украинизации российской политики»;

– с немедленным обнародованием после этого первого, «политического» доклада ИНОСОР с нескрываемой целью развертывания вокруг него «широкой» общественной дискуссии (что очень походит на попытку апелляции к обществу в вопросе, к обсуждению которого ранее, до его безоговорочного проигрыша на уровне аппаратной борьбы, общество никто из оппозиционеров приглашать не собирался).

Задача организаторов как этого, так и других аналогичных митингов представляется очевидной: раскачать общество, парализовать силы правопорядка, добиться их индифферентности к вопросу о власти. Поэтому, наряду с постоянным увеличением численности демонстрантов, что, по мнению организаторов, страхует их от применения к ним силы, либеральными СМИ развертывается мощная пропагандистская кампания по дискредитации МВД, к участию в которой показательно привлечено государственное телевидение. Целью этой кампании является деморализация сотрудников ведомства, противопоставление его низового звена и территориальных структур генералитету и руководству министерства*.

Нет никаких сомнений, что применяемая тактика – абсолютно «перестроечная» и в целом, и в отдельных, конкретных ее деталях.

В последней декаде марта в Москве, а также в целом ряде регионов (выделяется традиционно уязвимый с точки

* Теракты в московском метро 29 марта т.г. уже используются рядом политических сил для распространения дискредитационной информационной политики и на ФСБ.

зрения национальной безопасности Владивосток) проведен ряд резонансных протестных акций.

Это, во-первых, так называемый «Всероссийский день гнева» (20 марта т.г.), ознаменовавшийся прорывом милицейских заграждений и стычками митингующих ОМОН; во-вторых, всероссийская акция протesta против повышения тарифов на ЖКХ (26–27 марта т.г.); в-третьих, внимание привлекает очередная акция в рамках сформированного «Стратегии-31» «праволового» маргинального альянса движения «Солидарность» (Немцов) с лимоновскими «национал-большевиками», который поддерживается «правозащитниками» из Московской Хельсинкской группы (Л.М.Алексеева) и движения «За права человека» (Л.А.Пономарев). 31 марта им вновь были спровоцированы столкновения с правоохранительными органами на Триумфальной площади столицы.

«Стратегия-31», превратившаяся в последнее время в политический фетиш как самой оппозиции, так и освещавших ее деятельность западных и российских либеральных СМИ, представляет собой «слепок» с советского диссидентского движения, уходящего корнями в его лозунг «Соблюдайте собственную Конституцию!». (Речь идет о ст. 31-й Конституции РФ, разрешающей гражданам собираться и митинговать в уведомительном, а не разрешительном порядке).

Игнорируя любые предложения столичных властей об альтернативных местах проведения подобных митингов, Э.Лимонов, Б.Немцов и их сторонники сознательно используют данное мероприятие для придания всему протестному движению подчеркнуто политического характера и внесения в него идеологических лозунгов.

На вооружение, по сути, берется сформулированная В.И.Лениным еще на заре XX в. политическая технология, охарактеризованная им как внедрение политики-идеологической «сознательности» в «стихийное» рабочее движение¹⁹.

«Секретом Полишинеля» при этом остается тесная связь ряда организаци-

ров и неизменных участников акций, проводимых в рамках «Стратегии-31», например Л.Пономарева, с зарубежными центрами.

Одним из наиболее влиятельных партнеров российской деструктивной оппозиции, в частности, остается создатель польского профобъединения «Солидарность» Л.Валенса.

В середине 2000-х годов он не только консультировал так называемый «Центр поддержки профессиональных союзов и гражданских инициатив» («Профцентр»), в руководство которого входил Л. Пономарев, оказывая поддержку предпринимавшимся попыткам организации массовых протестных выступлений в некоторых шахтерских регионах, но и являлся посредником в организации его взаимодействия с американским профобъединением АФТ-КПП²⁰.

«МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ» НАПРАВЛЕНИЕ. Здесь мы подходим к важнейшему моменту анализа, в рамках которого демонстрируется вполне очевидная, причем укорененная взаимосвязь (переходящая во взаимодействие) внутренних оппозиционных тенденций с внешними оппонентами В.В.Путина на Западе.

Во-первых, обращает внимание крайне недружественная акция американских и британских судов против ведущего российского нефтеэкспортера – компании «Роснефть», осуществленная по иску иностранных менеджеров бывшего ЮКОС.

Представляя собой не что иное, как попытку частичного ареста счетов «Роснефти» путем запрета проведения расчетов за приобретенную нефть в долларах США, эта акция оказалась приуроченной не только к вышеупомянутому выступлению Ходорковского в британской прессе, но и к визиту в Россию госсекретаря США Х.Клинтон (17–18 марта т.г.)²¹.

В этом случае Запад, правда, своевременно «получил сдачу»: в день встре-

чи Клинтон с Д.А.Медведевым, В.В.Путин, присутствуя при запуске нового энергоблока Волгодонской АЭС, подтвердил, что летом т.г. будет сдан в эксплуатацию первый блок Бушерской АЭС в Иране.

По признанию ряда западных СМИ (в том числе, влиятельнейшей «*Wall Street Journal*»), это является «нарушением негласных договоренностей» с США и Западом по режиму обсуждаемых антииранских санкций и осложняет диалог с Россией по другим актуальным вопросам глобальных и двусторонних отношений²².

Во-вторых, не прошел незамеченным скандал, устроенный группой «зеленых» организаций в связи с решением Председателя Правительства РФ о запуске Байкальского ЦБК.

Среди основных организаторов этого скандала:

– руководство российского отделения «Всемирного фонда дикой природы» (WWF) – британской неправительственной организации, во главе которой находится принц Филипп – супруг королевы Елизаветы II;

– представители «Greepreace России» – организации с центром за границей, тесно связанной с объединением «Зеленые – Европейский свободный альянс» в Европейском парламенте, которое в значительной мере контролируется «красно-зеленой» коалицией социал-демократов и «зеленых» в Бундестаге и бывшем правительстве Г.Шредера;

– тесно связанного с партией «Яблоко» Социально-экологического союза и ряда других организаций.

В центр своей деятельности организаторы этого скандала поставили выведение проблемы чистоты Байкала на политический и международно-политический уровень.

Этому, в частности, способствовало создание общественной коалиции «За Байкал», обращения, направленные в адрес Президента РФ Д.А.Медведева и в ЮНЕСКО,

а также проведение ряда антиправительственных митингов, наиболее крупный из которых, состоявшийся в Иркутске, был органично вплетен в кампанию по выборам мэра областной столицы, закончившихся победой оппозиционного кандидата²³.

В-третьих, в антитпутинские действия российской оппозиции четко вписывается демарш президента Белоруссии А.Г.Лукашенко.

Во время пребывания В.В.Путина в Бресте на заседании Совета министров Союзного государства России и Белоруссии Лукашенко демонстративно уехал в зарубежную поездку. (Показательно, что еще до Лукашенко подобным образом поступил президент Франции Н.Саркози – один из наиболее последовательных на Западе сторонников внесения раскола в правящий российский «тандем»).

Для получения наибольшего негативного резонанса в двусторонних отношениях зарубежный визит главы союзного белорусского государства был осуществлен в Венесуэлу с официально продекларированной целью договориться о поставках в Белоруссию «дешевой» венесуэльской нефти, взамен «дорогой» российской.

Эффект от разъяснений, сделанных В.В.Путиным в связи с этими событиями, достаточно сомнителен, ибо белорусское общественное мнение буквально зомбировано темой «эксплуатации большой Российской маленькой, но гордой Белоруссии».

Следует признать, что **декларируемая Москвой интеграция является политическим, а не бизнес-проектом, и поэтому за нее следует платить; иначе Россия постсоветским элитам будет не интересна и не нужна.**

Тема очередного конфликта между партнерами по Союзному государству получила развитие и в дальнейших действиях сторон: обращении официального Минска в Экономический суд СНГ с иском против установленных в России вывозных пошлин на нефтепродукты, а также «встречном» заявлении руководства ОАО «Газпром» о стремлении получить контрольный пакет акций белорусского ОАО «Белтрансгаз».

Учитывая наличие у Лукашенко тесных отношений с определенной частью ельцинской элиты, нельзя исключить, что демарш, предпринятый им в период пребывания В.В.Путина в Бресте, как и новый виток напряженности в двусторонних отношениях, преднамеренно спроектированы белорусским лидером на разгорающуюся борьбу между различными российскими элитными группами и клановыми структурами.

Отмечая, что большая часть перечисленных фактов имела место в марте т.г., правомерно говорить о переживающей в настоящее время резкой активизации «атаки на Путина», о которой говорил Павловский на клубе «4 ноября» 18 марта т.г.

Кроме того, как следует из проведенного анализа, в этой «атаке» ясно артикулируются, четко увязываются и координируются самые различные группы интересов:

- либералов – как ельцинистов, так и олигархов, поборников «возврата в 90-е годы»;
- околовластных и околонаучных экономистов из ИНСОР и ряда других институтов (часть которых курируется определенными околовластными кругами не без участия самого Павловского);
- «оранжевых» оппозиционных организаторов;
- оппозиционных «массовиков», отвечающих за раскачивание социально-политической ситуации в Москве и других наиболее взрывоопасных регионах;
- международных кругов, тесно связанных с Великобританией, США и контролируемой ими частью российской политической и деловой элит и т.д.

С одной стороны, подобные силы не мобилизуются ни спонтанно, ни тем более одновременно, что позволяет говорить о наличии как общего сценария, так и координирующих центров, часть

из которых, по крайней мере, имеет внешнее происхождение. С другой стороны, необходимой динамики этому деструктивному процессу все-таки недостает, несмотря на то, что с финансированием подобной деятельности особых проблем, судя по всему, не существует.

Поэтому, по-видимому, в настоящий момент речь идет о некоей «генеральной репетиции» настоящей, «убийной» атаки на В.В.Путина, которая запланирована на более поздние сроки. Нынешняя же цель представляется некоей «разведкой боем». Подобно той, которая в период борьбы Ельцина с Верховным Советом была осуществлена в марте 1993 г., когда за полгода до распуска парламента и последующего за ним расстрела здания, оборонявшегося его защитниками, был сначала введен, а затем под давлением Съезда народных депутатов отменен ограничивающий полномочия парламентариев «Особый порядок управления страной».

Логика подобных действий сегодня аналогична той и преследует вполне определенные цели, а именно:

- обозначить определенные «вопросы к Путину»;
- зафиксировать их в общественном сознании;
- спровоцировать Председателя Правительства России на преждевременную ответную реакцию, «подставив» по возможности под нее второстепенные фигуры;
- «отсканировать» смысл и содержание этой реакции, то есть конкретные действия и просчитать их на будущее;
- разработать блокирующий их «ликвидационный» сценарий.

Соответствующий исторический опыт подсказывает, что проиграет в складывающейся ситуации тот, у кого не выдержат нервы, кто первым поддается на провокацию и приступит к безоглядной реализации собственного плана действий.

Оппозиционные сценарии

Анализ действий деструктивной оппозиции позволяет выявить три основные группы интересов, у каждой из которых – свой сценарий «демонстра» действующего политического «режима». Но, поскольку объединены они только одним – стремлением «убрать» с политической арены В.В.Путина, а их дальнейшие интересы в борьбе за власть не просто расходятся, но и практически противоположны друг другу, то и ходов в этой «политической партии» несколько.

Указанные группы интересов и, следовательно, сценарии, выявляются анализом расстановки сил в двух основных секторах оппозиции:

– либеральном, подразделяющемся на околовластную группировку (к которой принадлежит Юргенс и плавно смыкающийся с ним Павловский), а также радикально-западническую; противоборствуя друг с другом, различные либералы по-разному относятся не только к оценке ситуации и расстановки сил внутри действующей власти, но и к оппозиции, прежде всего к КПРФ;

– КПРФ, внутри которой все заметнее выделяются две группы взглядов, одна из которых ориентируется на участие в «широком» оппозиционном альянсе, а другая делает ставку на собственные силы самой партии.

Если же говорить о других системных, парламентских оппозиционных партиях – ЛДПР и «Справедливой России», то представляется неправомерным выделять их в самостоятельную политическую нишу. Очевидно, что обе они являются деидеологизированными аттракторами либо для маргинальных, либо для более «продвинутых» оппонентов В.В.Путина, которые контролируются соответствующими элитными группировками и полностью

встроены в околовластный политический расклад.

Либеральный сектор.

Ситуация внутри соответствующей части политического спектра очень подробно и четко, на уровне конкретной расстановки сил и вытекающих из нее задач и последовательности действий, изложена А.А.Пионтковским в уже упоминавшейся статье, которая ввиду роли и места, занимаемого в оппозиционном раскладе этим автором, может рассматриваться как программная¹¹.

Из нее, в частности, следует, что радикально-западническая (наиболее деструктивная) часть либеральной оппозиции отвергает как «путинский режим», так и «умеренную фронду» этому режиму со стороны ИНСОРовских (и других) интеллектуалов.

Пионтковский брезгливо обещает «юргенсам-гонтмахерам» и примкнувшим к ним представителям околовластных кругов поддержку на этапе попыток добиться отставки В.В.Путина, но самих их относит исключительно к одной из «фракций» «правящего режима».

Иначе говоря, решив на первом этапе задачу отставки действующего Председателя Правительства РФ руками сторонников «креативного меньшинства», которое Павловский и Юргенс навязчиво ассоциируют с Д.А.Медведевым, радикалы-западники хотят перевести «революционный» процесс во второй этап, убрав в ходе его уже самих «юргенсов-гонтмахеров». Ключевым звеном этого этапа, разумеется, рассматривается либо досрочная отставка уже самого Д.А.Медведева, либо проигрыш им президентских выборов 2012 г. с переходом власти в руки внесистемной «демократической» оппозиции.

Именно под этот сценарий в качестве «лидера» и подготовлен пользую-

щийся поддержкой Запада Ходорковский.

Данная двухходовка («Медведев отправляет в отставку Путина, а затем проигрывает выборы кандидату от демократической оппозиции») еще весной 2009 г. была сформулирована заместителем директора Института Европы РАН Д.Е.Фурманом²⁴.

Несмотря на то, что с тех пор Фурман поменял точку зрения и выступил против ухода В.В.Путина, равнозначного, по его мнению, краху страны²⁵, выдвинутая им ранее идея продолжает активно эксплуатироваться Пионтковским и его сторонниками.

Итак, зафиксируем, что оппозиционный сценарий либералов представлен следующей последовательностью действий:

– В.В.Путина во власти и СМИ* добиваются его отставки – с соответствующей «зачисткой» «силового» крыла в органах власти;

– на втором этапе власть переходит в руки внесистемного крыла либеральной оппозиции, призванного осуществить окончательный демонтаж остатков «режима» (а вместе с ним и государственности) за счет удаления из власти уже Д.А.Медведева; за этим следует желанная для этих кругов интеграция России в экономическую и военно-политическую инфраструктуру Запада.

Сектор КПРФ

Здесь имеется свой расклад, ключевыми фигурами в котором представляются первый заместитель председателя ЦК партии И.И.Мельников и заме-

ститель председателя, секретарь ЦК В.И.Кашин, возглавляющий функционирующий в структуре КПРФ «Общероссийский штаб протестных действий».

Первая из указанных групп, которую ряд политологов небезосновательно именует «ЮКОСовским крылом»²⁶, выступает за создание широкого «патриотического фронта» в калининградском формате – с участием «демократической» внесистемной оппозиции**.

Очевидно, что здесь имеются «точки соприкосновения» с той частью либерального сценария, которая относится к его второму этапу.

Другая группа, возглавляемая Кашиным, идею «патриотического фронта» поддерживает, но включает в его состав лишь «левые силы» и представителей «патриотически настроенного малого и среднего бизнеса»; одновременно ею отвергается возможность участия в организованных КПРФ протестных мероприятий представителей «демократической» оппозиции как носителей классово чуждой идеологии²⁷.

С одной стороны, очевидно, что идея «широкой» оппозиционной коалиции здесь отвергается; с другой – январское программное выступление Кашина было адресовано представителям трудовых коллективов, в то время как февральское заявление Никитина – депутатскому корпусу; кроме того, между этими событиями прошел митинг в Калининграде, который, без сомнения, внес в общую позицию КПРФ определенные корректизы.

* Юргенс к таковым относит (соответственно): Первого заместителя и заместителя Председателя Правительства РФ И.И.Шувалова и А.Д.Жукова, министров Т.А.Голикова, Э.С.Набиуллину, В.Б.Христенко, помощника Президента РФ А.В.Дворковича и др.; Радиостанцию «Эхо Москвы», «Независимую газету», «Коммерсант», «Ведомости». (Независимая газета. 2010. 16 марта).

** К этой идеи довольно неожиданно для многих в патриотическом движении присоединились сторонники «почвеннического» крыла партии, которое аналитиками идентифицируется с секретарем ЦК КПРФ В.С.Никитиным. (<http://kprf.ru/dep/75627.html>).

Имея в виду определенные исторические параллели, не будет особым преувеличением сказать, что «меньшевистское» и «большевистское» крылья партии сегодня, в отличие от начала XX в., функционируют не раздельно, а совместно. (Хотя любые подобные параллели весьма условны).

Однако в любом случае имеются признаки того, что КПРФ рассматривает вопрос о том, чтобы не только инкорпорироваться в оппозиционную либеральную стратегию, но и «перемкнуть» ее энергию на себя, изменив вектор действий. А это предполагает пропуск первого этапа либерального сценария (целью которого провозглашается отставка В.В.Путина) и включение в процесс на втором этапе – чтобы вместе с радикалами-западниками добиться полного демонтажа «режима», а затем перевести «игру» в третий этап, чтобы силами «Объединенного штаба протестных действий» осуществить концентрацию власти в собственных руках.

Иначе говоря, ту точку, в которой либеральная оппозиция все революционные перемены планирует завершить, зафиксировав и «заморозив» ситуацию в виде некоего «февральского» (по аналогии с 1917 г.) «статус-кво», КПРФ в рамках своего долгосрочного сценария, по-видимому, видит лишь исходным пунктом.

Таковы основные оппозиционные сценарии.

И здесь, говоря о промежуточных выводах, необходимо подчеркнуть следующее:

О контрстратегии власти

Поскольку наибольшую угрозу национальным, государственным и общественным интересам на данном этапе представляет узурпация власти либеральными западниками, даже умеренные лидеры которых, подобно Юр-

1. Если планы дестабилизации проявляются, и власть в ее нынешней конфигурации устоит (а запас прочности у власти, как и возможности ее дополнительной консолидации отнюдь не исчерпаны), то естественным образом отменяются или, по крайней мере, консервируются все перечисленные нами революционные сценарии – от умеренно-либерального (в духе Павловского-Юргенса) до радикально-коммунистического.

2. Если эрозия власти, на запуск которой работает сегодня вся оппозиция – либеральная и значительная часть коммунистической – станет действительностью и, более того, начнет углубляться, то ни первым, ни вторым либеральными сценариями дело, скорее всего, не ограничится. И очень велика вероятность того, что развитие событий пойдет по инерционному пути, то есть, проследует по всей «цепочке» до самого ее завершения.

О масштабах geopolитической, политической и социальной катастрофы, к которой способен привести подобный процесс, особенно в условиях сохраняющегося высокого уровня консолидации Запада и наличия в России его мощной «пятой колонны», можно только догадываться.

3. Вне зависимости от того, является ли происходящая сегодня «атака на В.В. Путина» настоящей атакой или ее «генеральной репетицией», времени до возможной развязки осталось не так уж много. Во всяком случае, оппозиция постарается максимально использовать в этих целях избирательный цикл 2011–2012 гг.

генсу, по сути, следуя путем украинских «оранжевых», заявляют о желательности интеграции России в структуры Европейского союза и НАТО (то есть, по факту, выступают за ликвидацию российского суверенитета), повы-

шается актуальность разработки соответствующей властной контрстратегии. Ключевым ее элементом может и должно стать целенаправленное и заинтересованное формирование вокруг «Единой России» «консервативной» контрреволюционной коалиции.

Еще совсем недавно, до московских терактов 29 марта т.г., имело право на существование предположение, что второй «опорой» подобной коалиции, превращающей ее в «ось», наряду с поддерживающими В.В.Путина общественными организациями, могла бы выступить часть КПРФ. Точнее, то ее крыло, которое последовательно выступает против любых заигрываний с Западом и западниками и составляет внутри партии противовес сторонникам альянса либералов с их временными попутчиками из остальных оппозиционных партий и общественных движений.

При этом было очевидно, что формирование подобной «консервативной» коалиции потребовало бы от потенциальных участников компромиссных подходов к ряду ключевых вопросов текущей внутренней и внешней политики – в духе опыта 2000 г., когда подобная двухпартийная коалиция была создана в Государственной Думе*.

Создание «консервативной» коалиции со всей очевидностью позволило бы:

– **во-первых**, реконсолидировать и обновить власть, отделив ядро модернизации в лице «креативного меньшинства» от эксплуатирующих и спекули-

рующих на его интересах «демократизаторов», направив его активность в русло единого плана действий, ориентированного на общегосударственные, а не корпоративно-клановые интересы;

– **во-вторых**, опираясь на безусловную поддержку, которую получила бы такая коалиция в обществе, убедительно доказать лидерам Запада, что навязываемые им ценности и курс противоречат взглядам большинства населения России (скажем, на примере провала ратификации палатами Федерального Собрания нового договора по СНВ), обеспечив вынужденное признание ими любых итогов избирательного цикла 2011–2012 гг.

Однако реакция руководства КПРФ на теракты 29 марта²⁸, к сожалению, существенно ограничивает перспективы «консервативной» коалиции в указанном формате.

У идеи «консервативной» коалиции имеется и еще один существенный изъян. Объективными партнерами В.В.Путина на Западе выступают правые силы, а у власти в США и ключевых европейских странах, за исключением Италии, либо находятся левые, либо такие «условно правые» как Н.Саркози и А.Меркель (что и обуславливает усиливающуюся остроту российско-европейских и, в целом, российско-западных противоречий)**.

Однако наибольшей проблемой в этом плане является отнюдь не Европа,

* Российская власть сегодня гораздо эффективнее и плодотворнее сотрудничает с компартиями бывших союзных республик, нежели с КПРФ.

** В отличие от Ж.Ширака и других своих предшественников из правого лагеря, Саркози – политик с атлантической, а не континентально-европейской ориентацией. Меркель же связана фактическим двоевластием в рамках правящей коалиции, где ее партнером (в ранге главы МИД ФРГ) является лидер СвДП Г.Вестервелле. Подобная ситуация в Германии сохраняется на протяжении уже третьего парламентского цикла, что усиливает стратегическую привязку Берлина к Вашингтону и Лондону, существенно ограничивая возможности российской дипломатии в маневрах на данном, ключевом направлении континентально-европейской geopolитики.

а США, причем, как сам факт пребывания у власти демократической администрации, так и свойственный Б.Обаме популизм – от заигрываний с определенными силами в исламском мире до имитации стремления к ядерному разоружению.

Инструментом снижения негативного воздействия данного фактора (и еще

одним аргументом в пользу «консервативной» коалиции) становится расширение постсоветской интеграции с перехватом у либералов инициативы в данном вопросе и переносом центра приложения основных усилий из экономической сферы в область политики, прежде всего, государственного и военного строительства.

Выводы

1. В конце февраля – начале марта резко активизировалась «атака на В.В.Путина». При этом в значительной мере воспроизводится «перестроечная» тактика, иллюстрируемая известным маоистским лозунгом времен «культурной революции»: «Огонь по штабам!». К руководству «системой», если не при прямой поддержке, то при явных симпатиях Запада, стремятся «системные» же силы, позицию которых в свое время высказал «архитектор перестройки» А.Н.Яковлев: «С системой пора кончать!».

Данная кампания ведется одновременно с целого ряда направлений как внутренних, так и внешних, что выдает ее управляемый, скоординированный характер. Наиболее вероятными ее целями являются либо реальная замена В.В.Путина на посту Председателя Правительства России лояльной Западу креатурой «семейно-олигархических» кругов, либо проведение «генеральной репетиции», откладывающей такую замену где-то на полгода-год, увязывающей ее с избирательным циклом 2011–2012 гг.

На данном этапе в общественное сознание определенными силами усиленно и целенаправленно внедряется мысль о «провальности» путинского десятилетия, которое якобы стало для страны «временем упущенных возможностей».

2. Расстановка сил среди основных оппозиционных группировок позволяет, в случае дестабилизации, выявить следующую последовательность возможного развития событий:

- на первом этапе, в случае отставки В.В.Путина, укрепление позиций сил, выступающих за идеологическую либерализацию и сближение с Западом;
- на втором этапе проведение своевременных или досрочных президентских выборов, в которых коалиция радикальных западников с умеренными коммунистами и внесистемными «демократами» (Немцовым, Каспаровым, Лимоновым и т.д.) выдвигает и обеспечивает проведение единого кандидата (наиболее вероятной является фигура Ходорковского);
- перевод развития ситуации в третий этап связывается с выходом на политическую авансцену радикальных коммунистов советского типа.

3. Непоследовательность и противоречивость околовластных интеллектуалов (на примере Павловского и Юргенса) отражают их растущее замешательство и неготовность к выходу за рамки аппаратных форм политической борьбы.

Создается устойчивое впечатление, что возможности управления эскалацией внутриполитического кризиса, как и их собственная роль в этом процессе, данными кругами сильно преувеличены, а угроза вовлечения в него более широких общественных слоев, вытекающая из предпринимаемых в настоящее время попыток

дискредитации «Единой России», их просто пугает. Отсюда и обвинение, брошенное Павловским в адрес партийного руководства (в том, что оно прозевало «атаку на Путина»), и призывы главного соратника Юргенса – Е.Ш.Гонтмахера, адресованные Д.А.Медведеву: возглавить партию лично, сменить ее руководство и отказаться от «консервативной» программы, объединив «команды единомышленников в собственной администрации и в правительстве»²⁹.

4. Демонстрация того, насколько далеко готова зайти оппозиция в поощрении и продвижении деструктивных тенденций и процессов, прикрываемых демагогией о «демократических преобразованиях» и сближении с так называемым «цивилизованным» миром ставит в повестку дня вопрос о формировании «консервативной» коалиции. Ее идеологическую основу могло бы составить общее (или близкое) представление потенциальных союзников – «Единой России» и КПРФ – о путях и способах сохранения и укрепления национальной независимости и суверенитета России, а также реинтеграции постсоветского пространства.

Представляется, что в складывающихся условиях подобная коалиция, подкрепленная с обеих сторон соответствующими компромиссами, остается эффективным способом сохранения социально-политической стабильности, территориальной целостности, независимости и суверенитета Российской Федерации.

Примечания

¹ <http://www.permonline.ru/?page=1151&newc=14755>.

² <http://www.kreml.org/opinions/239430038?mode=print>.

³ <http://www.newsland.ru/News/Detail/id/477774>.

⁴ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Цветущая сложность. Сб. М.: Молодая гвардия, 1992. С. 67–126.

⁵ Кургнян С.Е. Кризис и другие // Завтра. 2009. № 29. 15 июля.

⁶ <http://www.inosmi.ru/politic/20100323/158752306.html>. (Италия); <http://www.inosmi.ru/russia/20100324/158791931.html> (Германия).

⁷ <http://t-yumasheva.livejournal.com>.

⁸ <http://www.top.rbc.ru/16/03/2010/380718.shtml>.

⁹ <http://www.rian.ru/politics/20100314/214280830.html>.

¹⁰ Кондрачук В.В. Финансово-промышленные группы: бизнес и политика. М.: Вариант, 2002. С. 162–167.

¹¹ Пионтковский А.А. Трон тронулся // <http://www.grani.ru/Politics/Russia/Cabinet/m.175922.html>.

¹² Минин С. Западные СМИ: Ходорковский призвал Путина к ответу. The Independent: четыре вопроса премьеру РФ от опального олигарха // Независимая газета. 2010. 18 марта.

¹³ Эфир Радио «Свобода». 2010. 3 марта.

¹⁴ Пионтковский А.А. Дракон и бургомистры // <http://www.grani.ru/opinion/piontkovsky/m.176154.shtml>; Скобов А.В. Кооператив короля-груши // <http://www.grani.ru/opinion/skobov/m.176086.html>.

¹⁵ <http://www.grani.ru/opinion/piontkovsky/m.173740.html>.

¹⁶ <http://putinavotstavku.ru>.

¹⁷ Кургнян С.Е. Кризис и другие // Завтра. 2009. № 31. 29 июля.

¹⁸ <http://www.echo.msk.ru/blog/radzihovski/663763-echo>.

¹⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 30–31.

²⁰ Социальный диалог. 2004. № 6.

- ²¹ http://www.gazeta.ru/comments/2010/03/19_e_3340314.shtml и др.
- ²² <http://www.inopressa.ru/article/19Mar2010/inotheme/surprise.html>.
- ²³ <http://www.regnum.ru/news/1261392.html>.
- ²⁴ Фурман Д.Е. Новый либерализм: сценарий с вариациями // Независимая газета. 2009. 6 марта.
- ²⁵ Фурман Д.Е. Раб на галерах // Независимая газета. 2010. 20 января.
- ²⁶ <http://www.og.ru/articles/2008/02/05/27839.shtml>.
- ²⁷ Кащин В.И. Спасение России – в единстве действий трудового народа! Доклад съезду рабочих и крестьян России (30 января 2010 г.) // http://kprf.ru/rus_soc/75355.html.
- ²⁸ http://kprf.ru/rus_soc/77512.html.
- ²⁹ Один из сценариев участия Медведева в президентских выборах 2012 г. Что предлагаю его ближайшие советники и есть ли будущее у нынешней «Единой России» («Эхо Москвы» – «Ведомости». 25 марта 2010 г.) // <http://kprf.ru/opponts/77279.html?print>.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.
Подписной индекс **47653** в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.
ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.
E-mail: observer@nasled.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>
Подписано в печать 14.04.2010. Формат 70x100 $\frac{1}{16}$. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО “Джей Ти Принт”. Заказ № 178.

The concept of Regional Institututionalism (on an example of the Northwest federal district)

N.Markushina
O.Tserpitskaya

In the article «The concept of Regional Institututionalism (on epy example of Northwest federal district)» new concept of Regional Institutionalism is presented. Under this concept the institutes built by the state under which category carry – system of interaction of the Centre-region, the specialized regional legislation, and also the religious, political and social and economic approaches formed by specificity of certain geographical space, being region (subject) of the Russian Federation are understood. In article the emphasis on Northwest federal district is placed.

Key words: Regional Institututionalism, centre-region, External relations of regions, confessional institute.

About the author: MARKUSHINA Nataliya – senior lectures of the School's of International Relations of St-Petersburg State University World Politics department.

TSERPITSKAYA Olga – associated professor of the School's of International Relations of St-Petersburg State University World Politics department.

Mobile plots of gas diplomacy

S. Rybakov

The Russian gas monopolist «Gazprom» declared plans «to become number one in the world power market». The transformation into the leader among the global power companies «becomes a Strategic target». The achievement of this purpose should be helped by scale expansion of export activity of «Gazprom». Diplomatic actions which accompany this expansion are given in the offered article.

Key words: «Gazprom», gas export, gas diplomacy, «the Northern stream», «the Southern stream», «Nabukko».

About the author: RYBAKOV Sergey Vladimirovich – Doctor of History, Professor of the Ural State Technical University (Ekaterinburg).

Organization of Local Government at the border of the XX-XXI Centuries

I.Drobotenko

The article is devoted to the up-to-date questions of local government at the border of the XX–XXI centuries. In addition there is basically analyzed the experience of the countries where local government has been established and where it has assumed a well-defined structural and substancial setting. The author concludes that relations among different levels of power are being built rather hierarchically in modern democratic states. Along with that local government doesn't always keep an “equal” position and it is under a tight control of the “line management”.

Kew words: local government, free community theory, social-economic theory of government, state theory of local government, local government dualism, competency of the local government bodies.

About the author: DROBOTENKO Iosif – vice-mayor of the city of Omsk.

«Rivals, allies, enemies...»

H.Senyavskaya

The article is devoted to the very complicated relations between Russia and the USSR on one hand and Great Britain, France and the USA on another. During the first half of the XX century those relations were varing from tactical coalitions towards political and military confrontation. The author spares the special opinion to the problem of perception of Russia's allies in the World Wars I and II by our country's public consciousness. So the role of the the foreign interventionists in the Civil War rousing is specialy marking by the author.

The first part of the work deals with the problem of fulfiling of the commitments our allies in the World War I, as well as with the historical price of Russia's membership in such a coalition as the Entente.

Kew words: World War I, World War II, the period between World Wars, Russia/USSR, the Entente, Anti-Hitler coalition, the Second Front, the ally's image.

About the author: SENYAVSKAYA Helen S. – D-r of History, the chief scientific collaborator of the Russia's History Institute, the State's premium laureate.

The Geopolitics of the World War II History's falsifications

J.Beckman

The well-known European and Finnish historian's article contains the detailed analysis of the causes and content of the World War II history's present day falsifications. So the specific operations and projects of those falsifications are demonstrated by the author in connection with the basic ideological and political directions, which were worked out by the «historian's discussion» («Historikerstreit») of the last 1980's in West Germany. The guidance of the historical falsifications in former Soviet republics from some Global and international organizations is proved by the author, as well as the propaganda's methods, which are applying during this process. The disclaiming of Holokost consideres to be the example of those methods. The main article's withdrawal is the evidence of the geostrategic aim's presence of the whole of this campaign. It is the aspiration to the Russian Federation's destroying, which is looking like the practical realization of the Third Reich's leaders plan of the USSR's (as well as historical Russia) liquidation.

Kew words: World War II, falsifications, the «historian's discussion», former Soviet republics, Third Reich, Holokost, Global and international organizations, Russia's liquidation plans.

About the author: BECKMAN Jochan – D-r of Sociology and Politology, Khelsinky Uneversity's Reader, The Finnish Anty-fascist Committee's Chairman.

Prevention of drug use

J.Shevtszova

In this article bases of preventive maintenance of a drug addiction in a modern society are considered. Recommendations of the International Committee about the control over drugs are presented; actions of a preventive orientation are reflected in the international, state, regional, local, group and individual levels. Some debatable aspects of preventive maintenance of abusing by drugs in Russia are mentioned.

Kew words: a drug addiction, primary preventive maintenance, preventive maintenance levels, reduction in demand, the offer decrease, alternative positive values.

About the author: SHEVTSOVA J.B. – PhD, Senior Researcher, Department of social and forensic problems of drug and alcohol dependency, The Serbsky National Researcher Centre of social and forensic psychiatry, Moscow.

Differentiation in the framework of the EU Common Foreign, Security and Defence Policy

L.Babynina

Shaping the Common Foreign and Security Policy now becomes the important issues for the European Union. Cooperation in the frame work of the European Security and Defence Policy develops actively. At the same time the member-states national interests and priorities have affected to these policy areas. Differentiated structure of CFSP/EDSP becomes a challenge to working up the common approaches in this area.

Kew words: European Union, differentiation, Common Foreign and Security Policy (CFSP), European Security and Defence Policy (ESDP), enhanced cooperation.

About the author: BABYNINA Ludmila O. – Research Fellow of the European Integration Studies Department, The Institute of Europe. Russian Academy of Sciences.

NATO Current Transformation: energy aspect

N.Lakhtovsky

In the process of NATO's transformation the alliance's agenda is added by energy security. Energy security is intertwined with traditional and new tasks of the organization. In particular, NATO expansion and reviewing of the article V of the NATO charter in order to cover energy security are under consideration in NATO.

Kew words: NATO, transformation, energy, security, article V, charter.

About the author: LAKHTOVSKY Nickolai – a doctoral candidate at the Diplomatic Academy, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. He is also a director of a non state education instition «Training Center of Gazprom Inc».

The prospects of partnership between Russia and NATO and the position of the U.S.A.

A.Aydamirov

In the last weeks of 2009, statements of Anders Fog Rasmussen, the General Secretary of NATO, attracted attention of military-political and diplomatic circles in Russia and the West. He said that the alliance is not a danger for Russia, but on the contrary is its partner in opposition to common challenges. The author is discussing whether it is true or not.

Kew words: North Atlantic Treaty Organization, alliance, partnership, challenges, South Ossetia.

About the author: AYDAMIROV Ahmed Musaevich – is a special representative of the President of the Chechen Republic in Moscow, the Minister of the Chechen Republic.

The astropolitik and the us national space policy

V.Zhdanov

The aim of this article is to analyze a space policy as an agent of transformation of US Geostrategy. What is more, an hierarchy of targets of US National Space Policy 2006, a military, a political and an economic aspects are analyzed too.

Kew words: Astropolitik, Everett Dolman, transformation of geostrategy, US National Space Policy, Dr. Werner von Braun.

About the author: ZHDANOV Vladislav – PhD (Political Science), doctoral candidate, the Institute of Philosophy and Law of the Urals Branch of Russian Academy of Science.

Orthodox Christianity in Europe

A.Mitrofanova

The article is a review of a roundtable discussion held at the Diplomatic Academy on December 3rd, 2009. The issue of possible integration of European countries of the Orthodox tradition was debated. Part of the discussants supported the formation of a political-cum-economic forum, based on the Orthodox moral values but open for states not belonging to the Orthodox commonwealth. Participants of this form can be designated as the “Russian world” in the broad sense. Such forum could discuss not only narrow Orthodox issues but any political, economic, or cultural problems. The discussants evaluated the agenda of the Interparliamentary Assembly of Orthodoxy as a blueprint for the would-be forum’s scope of topics. Other discussants spoke against political formalization of the moral unity of the countries of the Orthodox tradition. In their opinion, this would be using religion and the Church in selfish political purposes. In the course of discussion the issue of growing Orthodox diaspora in Europe and its role as a bearer of Russian culture was tackled.

Kew words: Orthodox Christianity, Orthodoxy, Orthodox factor, Interparliamentary Assembly of Orthodoxy, Russian world, Orthodox world, Russian Orthodox Church, European Union, Patriarchate of Constantinople

About the author: MITROFANOVA Anastasia V. – Ph.D., Dr.habilitat Head of the Center for Euroatlantic Studies of the Diplomatic Academy

The future of chinese-american relations

M.Kotlov

Beijing's tough reaction to the recent US-Taiwan arms deal made international analysts argue about a new sway of confrontation and even "cold war" between the present and the future superpowers. How true is such an assumption and is it possible to talk about more assertive Chinese foreign policy?

Kew words: Chinese-american relations, taiwan, arms deal, chinese foreign policy.

About the author: KOTLOV Mikhail – Ph.d. candidate of moscow state nstitute of International Relations (University). Senior Counsellor of The Staff of The Government Of Russian Federation.

«The creative Minority» against the internal State's ties

V.Pavlenko

The article is devoted to the actual present day political problems. So the political forces's placing, as well as the special features of the both of temperate and radical opposition are examining by the author. One can see not only the process of Vladimir V. Putin's opponents consolidation, but the especial internal and external aspects of this tendention. The author stresses its emergency to the Russian Federation's sovereignty. So he investigates the probable perspectives of the «conservative» coalition with the «United Russia» Party's and the state's supporters of the communists participation.

Kew words: The elite's groups, the political forces's placing, opposition, the liberals, the communists, Vladimir V. Putin, the «United Russia» Party, the «conservative» coalition.

About the author: Vladimir B. Pavlenko– D-r of politilogy.